

Хроники отечественной спецслужбы

ИСТОРИИ О ЛЮДЯХ, СОБЫТИЯХ, ФАКТАХ

РЕСПУБЛИКАСЫ

АРЛЫҒ

УКАЗ

РЕСПУБЛИКИ К

спубликасы мемлекет
митетін қайта құр
ты

бликасының "Қазақ
ары туралы" Заңы

бликасы Мемлекет
касының Ұлттық қ

тикасы Мемлекетт
сы Президентінің

рмағында белгіл

сінен алынып та

Д. 07 ал

ХРОНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СПЕЦСЛУЖБЫ

Хроники отечественной спецслужбы

ИСТОРИИ О ЛЮДЯХ, СОБЫТИЯХ, ФАКТАХ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

В преддверии 30-летия Независимости нашей страны я вместе с руководящим составом Комитета национальной безопасности и Пограничной службы совершил рабочие поездки по всем регионам Казахстана и участкам Государственной границы.

При подведении их итогов пришло понимание, что люди несправедливо мало знают о героическом труде и службе рядовых оперативных работников и пограничников.

Тех, кто под девизом «Сбит с ног — сражайся на коленях, идти не можешь — лежа наступай!» самоотверженно исполняет служебный долг и остается верным присяге.

Захотелось рассказать о некоторых из них и показать вклад сотрудников и военнослужащих отечественной спецслужбы в 30-летие нашей Независимости, основанной Первым Президентом — Елбасы Н. А. Назарбаевым, курс на укрепление которой продолжен Президентом Республики Казахстан К. К. Токаевым.

Для того чтобы наши граждане могли спокойно жить и трудиться, оперативный сотрудник и воин-пограничник днем и ночью, в зной и стужу, под дождем и снегом несут службу. Нам есть, чем гордиться и о чем рассказать!

К сожалению, в книгу вошло только то, что уже можно было рассекретить. В ее основе — реальные люди, события и факты, изложенные в строгом стиле документалистики, сопряженной с эмоциями их непосредственных участников.

Убежден, что это издание найдет своего читателя.

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized Cyrillic letters 'К' and 'М' followed by a horizontal dash.

К. Масимов

УДК 351/354
ББК 67.401
КП

Авторский коллектив
Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

**Хроники отечественной спецслужбы
Истории о людях, событиях, фактах**
Город Нур-Султан, 2021.—300 с.

ISBN 978-601-7800-81-9

Настоящее издание посвящено 30-летию Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. В книге отражены отдельные операции, раскрывающие повседневную работу сотрудников и военнослужащих отечественной спецслужбы по защите национальных интересов и Независимости страны. Исторические очерки иллюстрированы уникальными документами и фотографиями, в том числе из личных архивов. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

При составлении книги использованы документальные материалы, принадлежащие Комитету национальной безопасности Республики Казахстан. Любое их использование без разрешения запрещается.

УДК 351/354
ББК 67.401

© Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, 2021

Посвящается 30-летию образования
Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

ОГЛАВЛЕНИЕ

Подвиг сильных духом	10
Без права на ошибку	16
Рожденные 13 июля. Как это было	22
Блеск операции «Сапфир»	32
Нигерийский след	40
«Виктория» — первая серьезная победа контрразведки!	56
Капкан для зверя	70
Эндшпиль для разведчика	82
Дело чести	88
Последняя сделка «Максималиста»	96
Дорога в никуда... ..	106
Его подвиг служит примером	114
Операция «Трест»	122
Дельцы на радиации	132
Ценой своей жизни... ..	138

Теракт в Актобе: уроки и выводы	148
Шагнувший в вечность	156
2012: Ледяное дыхание террора	168
«Снежная вьюга» накрыла саваном	186
Билет в один конец	198
Флэш-рояль: проигрыш разведчика «Клауса»	206
Под грифом «Совершенно секретно»	214
Достойные сыновья родины	220
Волки в овечьих шкурах	232
Преемственность стратегического курса	240
Операция «Торнадо»	246
Как старушка контрабандиста проверяла	260
Время возвращаться в Афган	270
Операция «Жусан» — возвращение к жизни	284

ПОДВИГ СИЛЬНЫХ ДУХОМ

Обретают ли Независимость без подвига сильных духом? Добиваются ли Свободы без борьбы и страданий? Какова их цена, коль они достаются легко? Долог ли бывает век малозначимых случайных приобретений.

Первый Президент Республики Казахстан –
Елбасы Н. А. Назарбаев

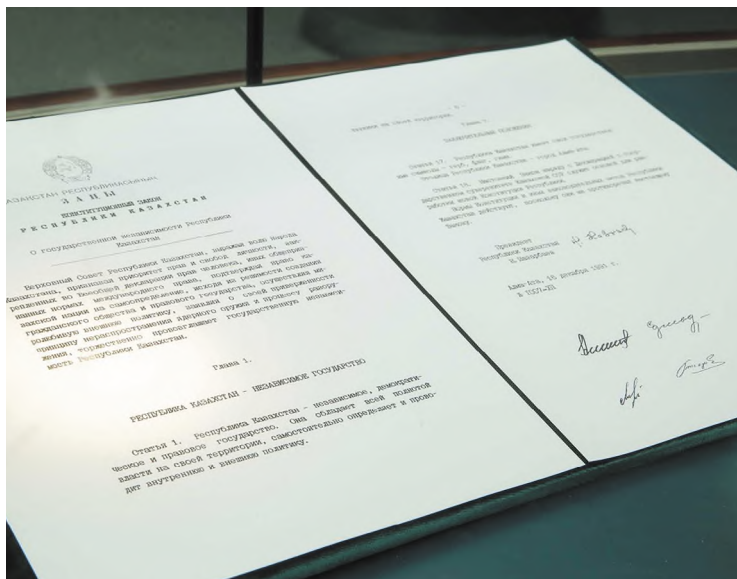

1991

Первые годы Независимости были самыми сложными. Стагнация в экономике, остановка десятков предприятий, заводов и фабрик. Сотни тысяч людей остались без заработка, что повлекло за собой рост социальных проблем.

Если кому-то захотелось бы замерить градус напряжения и недовольства в обществе, то показатели, несомненно, были бы на самой высшей точке кипения. Практически во всех соседних странах — бывших союзных республиках — вспыхивали локальные конфликты, большая часть из которых имела межнациональную основу.

Зарубежное сообщество особенно пристально всматривалось в постсоветское пространство после того, как рухнул

1991

Союз. Многое было непонятным, произошедший развал одной из могущественных империй породил массу вопросов.

Именно тогда в официальных кругах Великобритании прозвучала фраза: «Мы тянем канат, не зная, кто на другом конце». Она как нельзя лучше характеризировала отношения, сложившиеся в постсоветских республиках. И в этом всеобщем хаосе Казахстан, несомненно, привлекал внимание своей стабильностью. Но недоверие и сомнения, а на самом ли деле все так спокойно и не является ли это затишьем перед бурей – имели место быть.

Учитывая, что республика была полиэтническим государством, угроза вспышки конфликтов на межнациональной или социальной основе постоянно витала в воздухе. Каждую

минуту мог разгореться огонь вражды, достаточно было одной, даже самой маленькой искорки.

А разбушевавшееся пламя потушить было бы непросто.

В те годы, которые позже назовут переходным периодом, по сути, страна не просто делала первые самостоятельные шаги, она доказывала свое право на самостоятельность.

На кону стояло очень многое, и самое главное — быть или не быть независимому Казахстану на Карте мира.

И как покажет история, мудрость и дальновидность Елбасы сохранили страну от конфликтов и неизвестности. Президент в своих выступлениях говорил о том, что движущей силой успеха является Единство. Что страна, которую изнутри разрывают войны и разруха, никогда не будет процветающей. Мысль ушла в народ, люди поверили. Очаги напряжения начали постепенно сходить на нет.

В этот же период происходит становление законодательной базы страны. Требовали своего решения вопросы закрепления конституционных ценностей, межнационального и межконфессионального согласия, выработки суверенного внешнеполитического курса, военной доктрины и стратегии национальной безопасности.

В контексте происходящих событий стоит отметить, что уже через три дня после принятия Закона «О государственной независимости Республики Казахстан» создан Комитет государственной безопасности Республики Казахстан вместо упраздненного Комитета, входившего в общесоюзную систему госбезопасности.

В июне 1992 года принят Закон «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан». А 13 июля Указом

Главы государства создан Комитет национальной безопасности.

В череде принятых законодательных актов Указ Президента страны о создании отечественной спецслужбы стал переломным и определил дальнейшее развитие КНБ. И здесь важен был не просто вопрос ухода от действовавшей союзной системы или банального изменения названия государственного органа. Есть много трактовок различий между категориями национальной и государственной безопасности. Но сам факт выбора, сделанного Казахстаном в пользу первой категории как более широкой, стал историческим водоразделом.

Такой принципиальный поворот отвечал новому курсу страны и совпадал с логикой реформ, проводимых Елбасы в политике и экономике. Благодаря твердой позиции Лидера Казахстан справился со всеми текущими вызовами, обеспечив защищенность страны от возможных внутренних и внешних угроз. Главное — были созданы условия для беспрепятственного осуществления кардинальных реформ в социально-экономической и общественно-политической сферах, заложивших основу для будущего процветания республики.

По сути, требовалось сохранить целостность суверенного государства и его будущее. Именно такой и была задача системы национальной безопасности на этапе становления.

Несмотря на все трудности, она была успешно решена. Не был реализован ни один из описываемых экспертами пессимистичных сценариев, связанных с возникновением социальных конфликтов, экономическим крахом, транспортной

изоляция, территориальными спорами и, в конечном итоге, несостоятельностью молодого государства.

Национальная безопасность в современной трактовке уже неотделима от успешного развития страны, будучи ее ключевым элементом. Казахстан является примером стран, в которых национальная безопасность не просто приоритет, а один из главных элементов государственной политики, во многом благодаря которому и возможно существование государства.

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Указом Президента Республики Казахстан от 13 января 1992 года создан Отдел «А» с непосредственным подчинением Главе государства. Уже спустя месяц бойцы нового спецподразделения в аэропорту г. Шымкента освободили заложников рейсового автобуса. Руководил спецоперацией генерал-майор Е. А. Мустафетов. Для недавно созданного спецподразделения операция стала пробой сил. А от результатов зависело право отдела на дальнейшее существование.

1992

Из воспоминаний полковника А. Г. Баталова: «...Шымкентская операция стала классическим примером борьбы с терроризмом, став визитной карточкой нашего молодого спецподразделения. Это потом мы узнали, что она стала уникальной в своем роде.

Дело было в феврале 1992 года. Тогда группа рецидивистов, которых перевозили в специальном вагоне поезда «Москва — Ташкент», набросилась с заточками на конвоиров. Порезав охранников, они захватили восемь боевых пистолетов и вырвались на свободу...»

После этого они вышли на трассу и сели в автобус «Икарус», следовавший из Кызылорды в Сарыагаш. В салоне находились тридцать пассажиров. Опасные преступники вполне могли бы уйти, скрыться, не прояви бдительность водитель

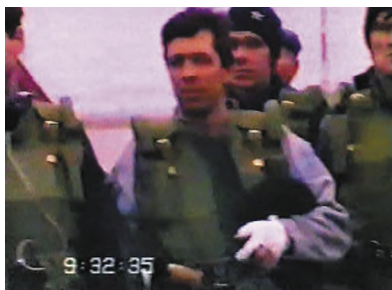

автобуса. Около поселка Чиили Кызылординской области он ухитрился сообщить на посту ГАИ о подозрительной пятерке. Водителю дали команду направляться к автостанции. Там, по задумке, автобус должен был ждать наряд милиции.

Прибыв на место, водитель попросил всех пассажиров покинуть салон. В этот момент на «уазике» подъехали сотрудники УВД, произвели несколько предупредительных выстрелов и потребовали беглецов сдаться. Трое подчинились, но, когда они с поднятыми руками намеревались выйти наружу, их сообщники открыли огонь. В завязавшей перестрелке смертельные ранения получили милиционер и один из рецидивистов, двух других удалось задержать. Оставшиеся в салоне решили «переквалифицироваться» в террористов, взяв в заложники 12 человек.

Бандиты потребовали самолет и крупную сумму денег — стандартная схема, а если что — пригрозили учинить расправу над заложниками. Вели они себя крайне нервно.

Во время переговоров террористов смогли убедить направиться в аэропорт города Шымкента, дескать, только на эту взлетно-посадочную полосу может приземлиться большой самолет, способный осуществить международный рейс.

Выигранные драгоценные часы дали возможность спецподразделению, поднятому по тревоге, вылететь вертолетом к месту проведения операции и детально подготовиться к штурму.

Первичный анализ ситуации указывал на целесообразность проведения операции в районе аэропорта. По маршруту же следования захваченного автобуса необходимо было иметь подвижную группу экстренного штурма на случай непредвиденных ситуаций.

Проведя рекогносцировку, приняли решение провести штурм при въезде на территорию аэропорта у ворот ограждения внешнего периметра.

Всю ночь мы тренировались на предоставленном местными властями автобусе аналогичного типа. Каждый сотрудник четко знал свои действия в составе штурмовой группы. Параллельно готовились мероприятия на случай принятия решения об удовлетворении требований террористов и вылете за рубеж. Для этого был предоставлен самолет «АН-26», определен и проинструктирован экипаж, а в его состав введен наш сотрудник.

В машине сопровождения ГАИ, идущей первой в составе колонны, тоже находился наш сотрудник. Он по радиостанции информировал руководителя тактической группы о расстоянии «Икаруса» от места засады. Штурмовые группы заняли исходные позиции за поставленным возле ворот аэропорта «уазиком».

Едва «Икарус» заехал внутрь, как лоб в лоб столкнулся с грузовой поливальной машиной ЗИЛ-130. По команде «Штурм!» группы захвата бросились из своего укрытия. Используя трапы, а также тактическое построение «живая лестница», бросив светозвуковые гранаты, броском проникли в салон автобуса. Завязался огневой контакт. Силовая фаза всей операции, к которой готовились сутки, заняла всего несколько секунд. Никто из заложников не пострадал, бандиты были нейтрализованы.»

Операция «Набат» завершилась менее чем через сутки после сообщения о побеге заключенных. Двое из них, захватившие автобус, были убиты. Офицеры Отдела «А» создали прецедент: впервые в мировой практике был осуществлен штурм захваченного автобуса.

По результатам операции Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев отметил тринадцать сотрудников почетными грамотами — государственных наград в Казахстане еще не было.

Среди награжденных — будущий руководитель Службы «А» полковник А. Г. Баталов, а также нынешние почетные ветераны казахстанского спецназа А. Ф. Аблаков, В. С. Василенко, А. В. Волосников, А. В. Головин, С. К. Жумабеков, В. П. Калиновский, И. В. Кочергин, В. И. Кузнецов, А. Е. Медетов, С. В. Семенов, И. П. Соловьев, В. В. Хохлов.

В феврале 2012 года за заслуги в непосредственном руководстве операций медалями к 20-летию суверенитета Республики Казахстан и за вклад в обеспечение национальной безопасности награжден генерал-майор Е. А. Мустафетов.

Не был забыт и рискнувший жизнью водитель автобуса Александр Чехонин, который был награжден ведомственной медалью КНБ.

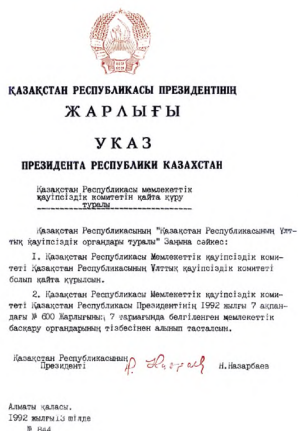
РОЖДЕННЫЕ 13 ИЮЛЯ. КАК ЭТО БЫЛО

1992

Алма-Атинское утро 9 мая 1992 года выдалось совсем не праздничным. Группа агрессивно настроенных горожан, собравшаяся напротив здания КГБ, была заряжена одной, но горячей идеей – разрушить памятник Ф. Э. Дзержинскому. Немедленно и сегодня! Фетишизация фамилии и маниакальное стремление к уничтожению воспринимается сегодня как анахронизм, но тогда все было по-другому.

Был приготовлен трос, подогнана грузовая автомашина ... Скромная скульптура оказалась весьма непрочной. Закинутая петля отделила голову «Железного Феликса» от туловища, что вызвало бурный восторг собравшихся.

Затем — короткий импровизированный митинг и призыв идти штурмом на здание Центрального аппарата КГБ. Собравшиеся требовали показать агентурные списки, настаивали на полных публикациях документов НКВД.

Ситуация накалялась. В здании КГБ уже расположился спецназ, но...

У руководства страны хватило выдержки и политической дальновидности не довести ситуацию до кровопролития.

Сегодня, когда Стратегия Казахстана в сфере обеспечения национальный безопасности признана уникальной ... Когда создана законодательная и нормативная база, которая вывела деятельность органов КНБ в открытое гражданское

правовое поле... Мы должны понять и по достоинству оценить логику действий Первого Президента Казахстана в годы гигантского разлома. А еще проникнуться духом неповторимой истории главной спецслужбы страны, рождение которой происходило на фоне великих потрясений и накала человеческих страстей.

13 июля 1992 года Президент страны подписал Указ «О преобразовании Комитета государственной безопасности Республики Казахстан в Комитет национальной безопасности Республики Казахстан». Строя новую государственность, Нурсултан Назарбаев очень четко видел и понимал функциональную роль спецслужбы.

Интересен исторический расклад, на фоне которого родился этот уникальный документ.

В то далекое и тревожное время мало было принять правильное и своевременное решение. Более важным становилось претворить его в жизнь, сделать цивилизованной формой бытия. И это удавалось не всегда. Перестройка вызвала резкий рост самосознания и стремительный подъем общественной активности населения. Антиобщественные проявления в Новом Узене, забастовка шахтеров Карагандинского угольного бассейна, групповые отказы от работы на некоторых предприятиях... Уставшие от нерешаемых годами проблем люди не выдерживали. И в порыве чувств были готовы на многое...

Еще сложнее проводить конструктивные реформы было из-за попыток ряда партий и движений внутри страны использовать процесс демократизации и гласности для создания имиджа. Но руководствовались такие деятели вовсе не

национальными интересами. К середине 1992 года в стране уже насчитывалось свыше 150 общественных объединений. В них состояли около 500 тысяч человек. И если деятельность одних была направлена на укрепление государственности, решение экономических и политических проблем, то стремление других решать вопросы путем давления, организации несанкционированных митингов, голодовок и пикетирований административных зданий, дестабилизировали оперативную обстановку. Завышенные требования, хлесткие обвинения, популистские лозунги, призывы к деструктивным действиям — все это вносило раздрай в казахстанское общество, особенно в среду молодежи.

Сотрудники КНБ делали все, чтобы не допустить хаоса. Выдержать такое колоссальное напряжение помогал пример Президента страны Нурсултана Назарбаева. Это не раз в своих воспоминаниях, интервью и статьях подчеркивал генерал-лейтенант Б. А. Баекенов:

— Особенно много пришлось работать Нурсултану Абишевичу в первые годы Независимости, ведь тогда было море проблем. Он много летал и ездил по стране, чтобы самому посмотреть, что происходит. При этом старался летать по ночам, чтобы день использовать для работы. Работал постоянно: и в самолете, и в поезде. Все через себя пропускал, а ведь это каких нервов стоило!

Глава государства всегда старался содействовать нам в решении проблемных вопросов, но в то же время был очень требователен, и докладывать ему о чем-либо туманно и пространно было невозможно, он прекрасно разбирается во всех тонкостях нашего дела.

* * *

После того как улеглись реформаторские страсти, 22 января 1992 года под председательством Б. А. Баекенова прошло первое заседание коллегии Комитета.

В первую очередь рассмотрели итоги оперативно-служебной деятельности КГБ по обеспечению государственной безопасности в 1991 году и задачи на 1992 год... Еще не принят Закон «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан», и поэтому в решении коллегии обозначен круг задач, стоящий перед сотрудниками главной спецслужбы страны. В частности, приказано было «сосредоточить силы на ограждении жителей республики от подрывных действий спецслужб». Жестко ставились задачи защиты государственных секретов и коммерческой тайны, предотвращения чрезвычайных происшествий на важных объектах народного хозяйства. Участники коллегии потребовали держать на особом контроле работу по защите суверенитета и территориальной целостности республики, борьбе с терроризмом, предотвращению массовых беспорядков, в том числе и на межнациональной основе, обеспечению защиты конституционных прав и свобод граждан республики.

Одной из главных тем повестки дня того времени стал вопрос структуры Комитета. Особое внимание уделялось организации Службы внешней разведки. 18 октября 1991 года Б. А. Баекенов был назначен Председателем тогда еще КГБ Казахской ССР. А двадцатого он уже вылетел в Москву, где проходило первое заседание Межреспубликанского совета безопасности (МСБ).

Там и было принято решение о сотрудничестве на основе договора с разделением полномочий между комитетом республики и Межреспубликанской службой безопасности. Гораздо сложнее было обеспечить сотрудничество в области разведки, поскольку КГБ ликвидировали, а бывшее управление разведки стало самостоятельной службой.

— За МСБ СССР, — вспоминает те дни Б. А. Баекенов, — мы оставили вопросы подготовки кадров, производства и снабжения специальной техникой, пользования общим банком информации, который находился в Москве. С нашей стороны мы обязались взаимодействовать в области контрразведки, борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом.

Договоренности есть, но логика жизни подсказывала: разведку надо создавать и немедленно. И хотя в Комитете Казахстана было свое подразделение разведки, но работало оно, так сказать, с местных позиций. После объявления независимости и создания КНБ Баекенов обратился письмом к Е. М. Примакову с просьбой разрешить профессионалам вернуться в родные пенаты. Спецслужбе требовались люди, которые умели работать в разведке. И они откликнулись на призыв Родины.

***

Пятого декабря 1992 года в КНБ поступила справка, подготовленная депутатами Верховного Совета РК. И она была далека от комплементарности.

А через два дня Б. А. Баекенова заслушали на заседании комитета ВС РК по национальной безопасности и обороне.

Еще раз он выступил там почти год спустя — в октябре 1993 года.

И всякий раз идеологическая платформа, на которой выстраивалась вся структура Комитета, подвергалась серьезной критике.

Б. А. Баекенов будет доказывать, что КНБ РК — это самостоятельный государственный орган, способный качественно решать вопросы обеспечения национальной безопасности страны строго в правовых рамках. Для достижения этих целей кардинально изменена структура и функционал КНБ. В частности, реорганизовано управление внешней разведки, укреплены управление контрразведки, оперативно-техническое и некоторые другие подразделения. За счет внутренних резервов создано главное управление экономической безопасности, управление по борьбе с коррупцией и контрабандой.

С учетом новых функций и структуры Комитета созданы управление военной контрразведки, Главное управление пограничных войск и Главное управление правительственной связи, и подчиненные им соответствующие войска. Нормативные акты приводятся в соответствие с требованиями закона и возложенными на КНБ задачами: переработано свыше тысячи таких документов.

***

Пришлось Комитету отбиваться и от странной инициативы объединить КНБ и МВД.

— КНБ по составу меньше, чем ГУВД Алма-Аты. Что значило слияние? Размыть спецслужбы, рассекретить, кадры расте-

рять. Я сражался, как мог. «Покажите секреты», — с меня требовали. Я отвечал: покажем, но вы ничего не поймете, ничем не воспользуетесь, только дискредитируете. Пока ходила комиссия по нашему зданию, мы про нее документальный репортаж сделали. И ей же сразу показали. Сдалась комиссия. Знают, что техника есть в этой комнате, а где — не знают. Спецслужбы — рыцари плаща, плаща — сначала! А кинжала — уж потом, — рассказывал Баекенов.

Еще одно предложение депутатов ВС: «...проекты подзаконных актов правительства и КНБ, касающиеся деятельности органов национальной безопасности, предварительно изучать и обсуждать в комитете Верховного Совета по национальной безопасности и обороне...»

С этой позицией категорически не согласился глава Пограничной службы Б. С. Закиев. Мотивировал он это тем, что такой подход может привести к расшифровке и разглашению военной и государственной тайны.

Его поддержал заместитель Председателя КНБ Л. С. Дагаев. Он также рассказал о наличии в Конгрессе США специальной группы из числа бывших сотрудников ЦРУ, контролирующих работу спецслужб. И если без этого не обойтись, то предложил использовать опыт американцев.

***

Почему было отдано предпочтение названию Комитет национальной безопасности? Ответ на этот вопрос до сих пор ищут аналитики.

В начале 90-х только ленивый не обвинял во всех смертных грехах КГБ. Не все сотрудники выдерживали тот прес-

синг, вакханалии и спекуляции, происходившие на территории бывшего Союза. И Казахстан не стал исключением.

Главным для Комитета в те годы разгула мнений и раздвоя общества стало преодоление негативного отношения граждан к КГБ. Из-за чрезмерной закрытости сложилось мнение, что КГБ, а затем КНБ творит что хочет.

Во время подготовки нового Закона встал вопрос о переименовании КГБ. Эта аббревиатура, как известно, расшифровывается как Комитет государственной безопасности, то есть обеспечивает безопасность страны и государственных органов. А Комитет национальной безопасности (КНБ) — понятие более широкое, включающее защиту интересов страны, всего народа, каждого гражданина. Поэтому депутаты остановились на таком варианте.

Модель государственного устройства, которую выбрал Казахстан в первые годы становления, — сильная президентская власть плюс смелые экономические реформы — по достоинству оценена мировым сообществом. Не меньший интерес особенно у постсоветских государств вызывала и модель казахстанской спецслужбы, рожденная синтезом реформ, проводимых под руководством Первого Президента Казахстана.

Во время одной из встреч с сотрудниками Комитета Н. А. Назарбаев подчеркнул: «...Все мы вышли «из одной шинели» — были традиции, все это пригодилось, но эти понятия пришлось менять. Непросто было сотрудникам Комитета. Я уделил особое внимание созданию правовой базы, которая регламентирует деятельность казахстанских спецслужб. Органы национальной безопасности совместно

с правоохранительными структурами надежно обеспечивали верховенство закона, защиту интересов личности, общества и государства. В этом коренное отличие КНБ нового, независимого Казахстана. Сегодня вы призваны решать самые сложные государственные задачи, а их перед органами безопасности стоит немало. Время выдвигает новые вызовы, угрозы, на которые спецслужба должна адекватно реагировать.».

Благодаря воле и поддержке Елбасы КНБ смог сконцентрироваться на решении актуальных проблем, создать оптимальную структуру. Все, что можно было взять из арсенала КГБ, взяли без сомнения. Все, что противоречило новому времени, без сожаления оставили в прошлом. Мы преодолели «компромисс истории» и пошли дальше.

А Указ «О преобразовании Комитета государственной безопасности Республики Казахстан в Комитет национальной безопасности Республики Казахстан», подписанный Президентом страны 13 июля 1992 года, стал отправной точкой в богатой истории отечественной спецслужбы.

БЛЕСК ОПЕРАЦИИ «САПФИР»

1994

После распада СССР Казахстан стал обладателем одного из крупнейших ядерных арсеналов, по мощности уступавшего лишь США, России и Украине.

Молодое государство располагало всем необходимым для ведения ядерной войны: пусковыми установками межконтинентальных баллистических ракет, авиационными базами бомбардировщиков и гигантским запасом боеголовок. Казалось бы, наличие «красной кнопки» предоставляет отличный шанс для выстраивания выгодных отношений с остальным миром.

Но политическое руководство Казахстана думало иначе, приняв решение отказаться от участия в гонке вооружений.

Реализация принятого решения оказалась делом непростым.

Рухнувший «железный занавес», мутные воды глобальных катаклизмов способствовали появлению огромного

количества политических авантюристов, спецслужб и преступников, проявляющих интерес к ядерному оружию.

На основании решений президентов Казахстана Нурсултана Назарбаева и США Билла Клинтона ядерные материалы были вывезены с территории нашей страны в Соединенные Штаты Америки. Успешно проведенная в 1994 году операция «Сапфир» навеки вписана в летопись КНБ.

В целях предотвращения утечки информации круг допущенных к проведению операции и тем более осведомленных о ее содержании был ограничен.

Одним из них был Владимир Божко: «Когда возник вопрос по ядерным материалам, Президент Казахстана провел переговоры с руководством России.

Отношения между ними были очень доверительными, это помогало решать многие проблемы.

Там были в курсе вопроса, операция проводилась без каких-либо претензий со стороны России».

Кроме официальных переговоров, проводились мероприятия, внешне имевшие неформальный характер и не привлекавшие ненужного внимания.

Одним из них стало знакомство директора Ульбинского металлургического завода (УМЗ, г. Усть-Каменогорск) Виталия Метте с атташе посольства США в Казахстане Эндрю Вебером, которое потом переросло в дружеские отношения.

Следующая часть многоходовой спецоперации предусматривала передачу американцам информации о заводе.

В 1993 году Метте передал Веберу записку, в которой сообщил о хранящихся в Усть-Каменогорске запасах высокообогащенного урана. Как и предполагалось, атташе не мог проигнорировать такую информацию и сообщил ее в Вашингтон.

Дальнейшие события развивались стремительно: уже в феврале 1994 года Президент Казахстана прибыл с официальным визитом в Штаты, подписал договор о нераспространении ядерного оружия и решил судьбу урана с Биллом Клинтоном.

Еще одним участником исторической операции был Дженисбек Джуманбеков: «...После принципиального решения вопроса ядерных материалов с Международным агентством по атомной энергетике был согласован второй участник

сделки: Соединенные Штаты Америки официально получили право вывезти ядерные материалы».

Его рассказ дополняет Султан Адиходжаев: «Мне было поручено обеспечение транспортировки высокообогащенного урана, эта работа проводилась вместе с сотрудниками ЦРУ.

Ситуация была далеко неординарная, ведь еще совсем недавно мы знали друг друга в качестве «главного противника».

С американцами мы сработались неплохо, многие организационные вопросы предварительно были совместно обсуждены в Вашингтоне.

Там же договорились, что проект получит название «Сапфир» (первоначальным вариантом был код «Peacemaker» – «Трубка мира»).

Проведению операции предшествовала предварительная подготовка. В Усть-Каменогорск прилетали специалисты военно-воздушных сил США. Они изучили взлетно-посадочную полосу, выдержит ли она тяжелые военные самолеты. Вывод был однозначный: выдержит.

Мы обеспечивали легендирование работы как этой группы авиаспециалистов, так и всей операции в целом. Надежно выполнить эту задачу мог только Комитет национальной безопасности.

Через имеющиеся источники информации до коллектива Ульбинского металлургического завода, где хранились ядерные материалы, довели сведения о прибытии комиссии МАГАТЭ для изучения производства. Объяснение было вполне реалистичным, утечки были исключены».

Американцев реально беспокоила нестабильная ситуация на постсоветском пространстве, вероятность нападения со стороны террористов они считали вполне реальной. Казахстанской стороне приходилось успокаивать их, заверяя в надежности работы по контролю обстановки.

Специалисты из США тщательно, с апреля по август 1994 года и в октябре, исследовали высокообогащенный уран, который затем был размещен в 448 специальных контейнерах.

Для обеспечения оперативного контроля активно использовалась агентура КНБ из числа специалистов-ядерщиков. Ведь приходилось не только выстраивать защиту от вероятных террористов, но и оберегать государственные секреты от американцев: партнерство и общие мирные интересы — не повод расслабляться.

Одновременно сторонами-участниками согласовывались вопросы национальных требований радиационной безопасности, осуществлялся комплекс мероприятий по предотвращению утраты или хищения радиоактивных материалов в процессе их хранения и транспортировки.

В целом, учитывая повышенную опасность реализуемого проекта с точки зрения радиационной безопасности, органами КНБ была проделана большая работа по обеспечению сохранности и контролю высокообогащенных ядерных материалов.

Пока все шло по плану.

Заминка произошла лишь 16 ноября, когда из-за непогоды не смогли прилететь из Турции американские самолеты.

Они прибыли спустя несколько дней. Несмотря на непогоду и гололед, важный груз ночью был доставлен в аэропорт Усть-Каменогорска.

Вспоминает Султан Адиходжаев: «Мы ехали в одной машине с Вебером. Чувствовалось, что груз ответственности давил и на него тоже, все время присутствовало напряжение.

Но наша команда сработала на отлично, доставили груз без происшествий.

В соответствии с договоренностями в аэропорту перенос контейнеров на борт самолета осуществляли только американские солдаты, среди которых были и женщины. Все делалось сноровисто, весь процесс завершился довольно быстро».

Однако окончательно выдохнуть сотрудники Комитета смогли лишь после получения сигнала о пересечении воздушной границы Казахстана: беспрецедентная в истории спецоперация «Сапфир» закончилась без происшествий.

Казахстан сделал сильный ход, заявив о себе на мировой арене как о молодом, но способном на волевые решения государстве. За вклад в борьбу с распространением ядерного оружия страна получила не только особо значимую в 90-е

годы экономическую и гуманитарную помощь, но и гарантии безопасности.

Выиграли и спецслужбы обеих стран – был сделан уверенный шаг вперед, в направлении укрепления взаимного доверия. В последующие годы проведение совместных с американцами операций приобрело регулярный характер. Но первой всегда будет блестяще реализованная операция «Сапфир».

НИГЕРИЙСКИЙ СЛЕД

1996

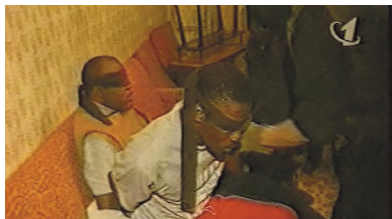

В первые годы независимости особое беспокойство для органов национальной безопасности среди иностранцев создавали нигерийцы. Они активно налаживали контакты с местным криминалитетом. Имея широкие финансовые возможности, нигерийцы стремились на системной основе использовать территорию Казахстана для транзита наркотиков и играть в этом «первую скрипку».

Первые сведения в отношении граждан Нигерии, подозреваемых в причастности к наркобизнесу, датируются 1994 годом. Из ФСБ России поступила информация, что в порту г.Антверпен (Бельгия) задержан контейнер с 1260 кг марихуаны, предназначавшихся одной московской фирме. По сведениям ФСБ, после ликвидации указанного наркоканала преступники рассматривали его в качестве замены возможности Казахстана.

Но только через два года казахстанские оперативники встретились лицом к лицу с наркодельцами из Нигерии. Аппетиты тех непомерно росли. В связи с этим руководством Комитета проведено совещание и создана оперативная группа из числа наиболее опытных оперативных работников.

Изучив большой объем информации, проверив иностранных студентов на причастность к наркопреступлениям, КНБ

раскрыл всю цепочку совершения преступлений. В период с 1996 по 1998 годы совместно со спецслужбами России, Узбекистана и Кыргызстана удалось провести ряд операций по пресечению деятельности нигерийских наркодилеров.

Одна из таких операций под кодовым названием «Сафари» началась еще в 1996 году в г. Алматы. Тогда в поле зрения КНБ попали нигерийские студенты, ведущие весьма «нескромный» образ жизни. Установлены их обширные связи не только в РК и Нигерии, но и в России, Пакистане, Таиланде, Индии и Бразилии. Собраны характеризующие их данные, получены первичные сведения об их причастности к незаконному международному обороту наркотиков.

В июле 1997 года из Таможенной службы Великобритании получена информация об обнаружении двух почтовых отправок из Бразилии в г. Алматы. В обоих было около 2 кг кокаина. Казахстанские оперативники выдвинули версию о том, что указанные отправления осуществлены нигерийской наркогруппировкой, организовавшей в г. Алматы перевалочный пункт контрабанды наркотиков из Индии, Пакистана и Бразилии в Российскую Федерацию. Руководством КНБ и Государственного следственного комитета принимается решение о проведении «контролируемой поставки».

В г. Алматы на базе подразделений КНБ и ГСК создается совместная оперативная группа. Для проведения спецмероприятия из ФСБ РФ командировается группа специалистов с техникой. Всего в операции было задействовано около 50 человек.

Тем временем были установлены два казахстанца, которые получили посылки, а после передали их гражданам Нигерии. В результате операции удалось задержать 5 наркокурьеров. Было изъято 12 кг героина и 2 кг кокаина, планировавшихся для переправки из Пакистана и Бразилии в российскую столицу через Алматы. Узнав о задержании своих сообщников, организатор данного наркоканала, гражданин Нигерии «У» попытался скрыться на территории Кыргызстана. Однако при содействии кыргызских коллег его задержали и передали органам казахстанского правосудия.

В процессе разработки других нигерийских граждан из ФСБ РФ получена информация об их контактах с гражданкой России «К». Стало известно о ее планах посетить Алматы с 25 по 28 октября 1997 года для переправки героина в Москву. Из аэропорта Шереметьево российскую гражданку негласно сопровождали сотрудники ФСБ. В Алматы «К» остановилась в гостинице «Казахстан».

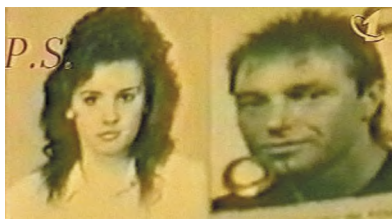

1996

Для фиксации ее контактов в районе гостиницы было установлено круглосуточное наблюдение. После размещения девушка посетила близлежащие магазины, каких-либо действий по установлению контактов с окружающими не отмечалось. «К» вела себя естественно и непринужденно. Обладая информацией о том, что на следующий день она планирует выехать поездом в Москву, контрразведчики предположили, что курьер заподозрила слежку.

Только глубокой ночью в гостиницу «Казахстан» вошли два африканца, которые посетили «К» в ее номере. На следующий день девушка-курьер села в поезд, отправляющийся в Москву. Вслед за ней в вагон вошли казахстанские контрразведчики. В пути следования под предлогом проверки документов пассажиров контрразведчики провели проверку ее личных вещей. Однако первоначально при осмотре вещей наркотики обнаружить не удалось. Поведение девушки не вызывало каких-нибудь подозрений. Операция вновь находилась под угрозой срыва и лишь в последний момент находчивость и «оперативное чутье» одного из сотрудников КНБ, решившего проверить причину наличия в багаже поломанных аэрозольных баллонов из-под лака для волос, вызвали изменение в поведении «К». После вскрытия баллонов и обна-

ружения искомых улик, под давлением неопровержимых доказательств девушка начала давать признательные показания.

Информация о находке была доложена руководству Комитета, после чего получена команда о переходе к активной фазе операции «Сафари» по задержанию остальных участников наркогруппировки.

В результате проведенных мероприятий 29 октября 1997 года задержаны трое граждан Нигерии, один из Республики Мали и одна гражданка РФ. Из незаконного оборота изъято около 3 кг героина на общую сумму более 11 млн. тенге. По данному факту возбуждено уголовное дело. В ходе следствия установлено, что трое из задержанных африканцев имели поддельные паспорта. Указанные наркодельцы поставляли в Казахстан огромные партии героина и кокаина и не раз посылали в Россию и другие страны наркокурьеров.

Приобретенный в ходе операции «Сафари» опыт позволил казахстанским чекистам выработать эффективные меры по вскрытию и пресечению деятельности транснациональных наркоструктур, наладить взаимодействие с инопартнерами в проведении совместных оперативных мероприятий по ликвидации международных наркоканалов.

ПРОВОКАЦИЯ НЕ ПРОШЛА

История выигранной у иностранных диверсантов схватки

1997

Выстрел из снайперской винтовки прервал жизнь 13-летней таджикской девочки. Ее тело ранним августовским утром обнаружили на склоне горы, где она собирала фисташки. Случилось это в полутора километрах от казахстанской позиции пограничного поста «Висхаровское ущелье».

Пятнадцатый сводный стрелковый батальон пограничных войск Казахстана находился в Таджикистане уже месяц. Подразделение обеспечивало охрану государственной границы РТ с Афганистаном на участке 136 Пограничного отряда группировки пограничных войск РФ. В зоне их ответственности находилось два стратегически важных ущелья Висхара и Пшихавр. Через многое пришлось пройти молодым солдатам за это время, но тот летний день 1997 года они запомнили на многие годы.

Убийство подростка из села Тогмай стало катализатором непредсказуемых событий. Не прошло и часа после обнаружения бездыханного тела, как все село восстало. Женщины рыдали и рвали на себе волосы. Мужчины вооружались: кетмень, мотыга, нож, да и просто камень — все шло в дело.

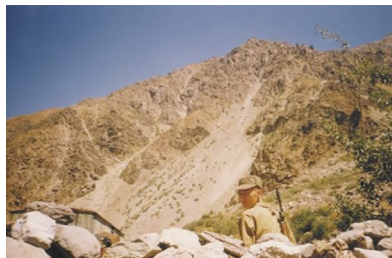
1997

Разгневанная, подогреваемая чувством мести толпа двинулась в сторону дислокации казахстанских пограничников. Шли они целенаправленно к конкретному пограничному посту, на таджикском и русском языках выкрикивая проклятья и требуя возмездия. За разъяренными людьми, готовыми крушить и убивать, безучастно следовали, не вмешиваясь, несколько милиционеров...

В тот день, а это было 21 августа, на посту, держа в руках автомат, стоял еще не подозревавший, в чем его обвиняют, казахстанский военнослужащий Фархат. Солдат искренне не понимал, чем он не угодил местным жителям, был растерян и испуган. Чем ближе подходила толпа, тем крепче он сжимал в худых руках автомат.

Когда до позиций КАЗБАТа оставалось около 10 метров, на «разделительной» полосе появилась оперативная группа военной контрразведки КНБ...

Оперативная группа прибыла в Таджикистан в составе 15-го отдельного сводного стрелкового батальона и состояла из трех сотрудников военной контрразведки. Старшим группы был капитан В. Ким, помогали ему оперуполномоченные - старшие лейтенанты Е. Карбузов и Е. Жакишев.

Ранним утром того злополучного дня оперативники, позавтракав, обсуждали план предстоящих мероприятий. Через два дня ожидался приезд командующего Силами охраны Государственной границы Вооруженных Сил Республики Казахстан. Необходимо было дополнительно изучить обстановку на участке для подготовки доклада высокопоставленному руководству.

Внезапно затрещала рация, по которой взволнованный голос дежурного сообщил об убийстве ребенка и агрессивной толпе местных жителей, направившихся к позициям КАЗБАТа. В течение трех минут собравшись и вскочив в автомашину, оперативники выехали к месту происшествия.

В это время толпа местных жителей продолжала приближаться к посту, на котором стоял Фархат. Внезапно прямо перед ними остановился мощный «Урал», из которого выпрыгнули военные контрразведчики. Пока командир опергруппы вел переговоры с агрессивно настроенной толпой, другие ее участники буквально схватили и силой затолкали в машину оцепеневшего от страха Фархата. Распластав продолжающего крепко держать автомат 19-летнего парня в кузове, оперативники стремительно вывезли его в располо-

жение погранотряда. Толпа, продолжавшая шуметь и требовать солдата, осталась позади...

Несмотря на отсутствие прямых улик, местные правоохранительные органы возбудили в отношении Фархата уголовное дело.

Тем временем, укрыв солдата на гауптвахте пограничного отряда и организовав его охрану, военные контрразведчики приступили к собственному расследованию. Первичная проверка показала, что стрельба на казахстанском посту и позициях не производилась. Осмотр закрепленного оружия подтвердил, что Фархат из него не стрелял. К месту происшествия и труп девочки оперативников не допустили. Возникали главные вопросы: «Кто это сделал?», «Для чего?». Началась отработка оперативных версий.

Наиболее часто различные провокации против казахстанских и российских пограничников проводили группы под командованием полевого командира Джунайдулло Умарова, бывшего полковника Министерства обороны Таджикистана. Расположившаяся в кишлаке Шуриён на территории Афга-

На участке таджикско-афганской границы, охраняемом батальоном Пограничных войск Казахстана, действовала группа «Черные аисты» – подразделение специального назначения, созданное для проведения диверсионных, провокационных и иных подрывных акций спецслужбами Пакистана и других стран, поддерживавших моджахедов. В этих условиях в составе казахстанского батальона работала оперативная группа военной контрразведки КНБ.

нистана, на удалении 20 км от линии госграницы, банда действовала с особой дерзостью и жестокостью. Согласно разведанным, в ее составе было около 150 хорошо вооруженных боевиков.

На этом же участке разведывательно-диверсионной деятельностью активно занимались члены Объединенной таджикской оппозиции и Партии исламского возрождения Таджикистана, целями которых была дестабилизация обстановки.

Однако эти бандформирования, включая руководителей, в основном состояли из таджиков. Поэтому даже для них убийство малолетней таджички было чрезмерно жестоким и непозволительным. К тому же, как было установлено, отец убитой девочки поддерживал связь с членами бандформирований. Одним словом, вопросов было много.

1997

Одним из ценных оперативных источников военных контрразведчиков был местный житель под псевдонимом «Висори». Имея большую семью и маленькую заработную плату, которой не хватало даже на пропитание семьи, он с искренним уважением принимал помощь казахстанских оперработников в виде продуктов. В основном это были мука, хлеб, консервы. В знак благодарности предоставлял требуемую информацию.

Именно «Висори» сыграл ключевую роль в ответе на вопрос: «Кому была выгодна смерть девочки?» От него и поступила информация, что накануне происшествия этот участок границы пересекала афганская группа «Черные аисты».

Информация о ней была разной, во многом противоречивой. По основной версии это был диверсионно-истребительный отряд специального назначения, сформированный в ходе афганской войны. Члены отряда были хорошо подготовленными военными специалистами, профессионально владеющими различными видами вооружения, средствами связи, умели читать топографические карты. Они хорошо ориентировались на местности и были неприхотливы в быту.

Каждый «аист» был универсален, одновременно исполнял обязанности радиста, снайпера и минера.

По сведениям «Висори», убийством девочки «аисты» пытались разжечь конфликт между местным населением и военнослужащими. Возможная стрельба казахстанских пограничников в мирных жителей могла быть использована для срыва договоренностей, достигнутых в рамках подписанного противоборствующими сторонами два месяца назад мирного соглашения.

После анализа всех полученных сведений опергруппой был разработан план мероприятий по отводу военнослужащего от ложных обвинений. Приоритетной задачей стояло обеспечение безопасности Фархата, которого срочно надо было отправлять на родину.

О версиях произошедшего и необходимости его вывоза из Таджикистана, не дожидаясь окончания следствия, старшим опергруппы было доложено прибывшему через два дня командующему Силами охраны Государственной границы Казахстана. Согласившись с исчерпывающими доводами военных контрразведчиков, генерал забрал с собой солдата и скрытно вывез его, сначала на вертолете в Душанбе

и дальше военным самолетом в Алматы.

Теперь перед военными контрразведчиками стояла задача убедить в невинности солдата местных жителей, в том числе отца погибшей девочки, который продолжал угрожать казахстанским пограничникам расправой.

Для этого оперативниками было использовано влияние одного из местных руководителей. Он последовательно убеждал сельчан в невинности солдата.

К реализации замыслов оперативников активно подключился «Висори», который имел связи и влияние среди местных старейшин. После его доводов один из старейшин, захотев лично переговорить с военными контрразведчиками, пригласил их через «Висори» в гости.

После долгих обсуждений в село в сопровождении «Висори» пошел старший лейтенант Е. Карбузов. Свою роль сыграло то, что офицер военной контрразведки был выходцем из сельской местности южного региона Казахстана. Зная уклад жизни простого дехканина, старший лейтенант вызвал симпатию внимательно наблюдавшего за ним старейшины. Душевный характер разговору придали воспоминания оперативника о своем доме, родителях и работе с раннего детства на поле.

Вдруг возникшая симпатия усилила убедительность слов оперативника о прорыве накануне убийства девочки диверсионной группы афганских моджахедов. Его слова подтвердил «Висори», который дополнил рассказ казахстанского офицера сведениями о жестокости диверсантов и их целях рассорить таджиков и казахов.

Выслушав и внимательно всматриваясь пронзительным взглядом в своих гостей, сельский старейшина на несколько минут задумался. Медленно встав с топчана, старик прошел вглубь двора, откуда вернулся с петухом в руках. Он еще раз внимательно посмотрел на оперативника и передал ему птицу, сказав, что его родители воспитали хорошего сына. Рядом стоявший «Висори» улыбнулся. Уже по дороге из села, он объяснил, что таджики дарят петухов только почетным гостям, и это хороший знак.

В последующем командование пограничного отряда предоставило официальным властям доказательства причастности к убийству девочки и другим провокациям диверсионной группы из Афганистана. Ситуация стабилизировалась.

Действия военных контрразведчиков были высоко оценены командующим Силами охраны Государственной границы Казахстана. Все члены оперативной группы были награждены ведомственными наградами.

«ВИКТОРИЯ»— ПЕРВАЯ СЕРЬЕЗНАЯ ПОБЕДА КОНТРРАЗВЕДКИ!

Из воспоминаний оперработника

1998

В конце 1996 года я еще не мог представить, что через несколько месяцев удостоюсь чести провести уникальную операцию и стать одним из первых в Комитете кавалеров ордена «Айбын».

С момента обретения Казахстаном независимости многие наши соотечественники, по воле обстоятельств проживавшие за рубежом, стали возвращаться на историческую родину. Все стремились найти лучшую жизнь для себя и своих детей.

С огромным потоком возвращенцев контрразведкой проводилась колоссальная фильтрационная работа. Важно было не допустить проникновения в нашу страну не только террористов и представителей криминала, но и иностранных шпионов.

1998

Во всех регионах с претендентами на получение гражданства оперативники работали индивидуально. Результаты зависели не только от оперативного искусства каждого контрразведчика, но и их искреннего стремления разобраться в личности каждого человека.

Все началось в январе 1997 года, когда ДКНБ по Мангистауской области в Центр была направлена шифровка: в ходе фильтрации были вскрыты признаки причастности двух опрошенных к агентуре иранской разведки.

Не сказать, чтобы я был шокирован этим сообщением. В то время спецслужбы действовали в нашей стране очень активно и уже тогда стремились держать руку на пульсе.

Все понимали, что независимый Казахстан не только выгодно расположен с точки зрения соседства с Китаем и Россией, но и обладает огромными ресурсами, транзитным и экономическим потенциалом.

В той самой шифртелеграмме указывалось, что в ходе опроса двух незнакомых друг с другом репатриантов выяснилось, что несколько их ответов походили на заготовленные шаблоны.

Несмотря на некоторую нервность в их поведении, создавалось впечатление, что опрашиваемые проходили подготовку перед опросом и явно что-то скрывали.

Оба прибыли в нашу страну с интервалом в несколько месяцев, но из разных регионов Ирана: «Нурлан» — средних лет седоватый мужчина с хорошим образованием, эрудицией и свободным владением несколькими языками, и «Азат», его полная противоположность, — молодой, энергичный спортивный парень, недавно женившийся на этнической иранке.

Этого сигнала оказалось достаточно для тщательной проверки обоих мужчин. Необходимо было максимально быстро, но очень аккуратно их «обложить» и внести ясность в вопрос установления их истинных намерений приезда в Казахстан.

Помимо наружного наблюдения, в окружение объектов удалось ввести надежную агентуру, а их телефоны и квартиры поставить на контроль. «Нурлан» и «Азат» оказались «под колпаком» контрразведки.

Спустя некоторое время мы перехватили любопытный разговор «Нурлана» с супругой. Перед сном, шепотом, она поинтересовалась, вышли ли на него «иранские друзья». Резко оборвав жену, он велел немедленно ложиться спать.

При этом длительная слежка за «Нурланом» подозрительных моментов в его поведении не показала.

После работы он возвращался к семье и поддерживал контакты только с людьми из устоявшегося круга общения, уже досконально проверенных нами. Агентура характеризовала его только с положительной стороны.

Однако оброненная женой фраза все же не давала мне покоя. Интуиция подсказывала, что за ней скрывается какая-то тайная история, страх и женское предчувствие беды.

После совещаний с руководством было решено провести беседу с «Нурланом» и максимально, не раскрывая известные нам сведения, побудить его к откровенному разговору. С помощью психолога мы постарались найти уязвимые точки в его личности.

Нам это удалось. Спустя два часа напряженной беседы «Нурлан» признался, что за несколько лет до прибытия в Казахстан был завербован МИБ Ирана и выполнял щекотливые задания в интересах разведки.

Перед выездом в нашу страну был тщательно проинструктирован иностранным куратором о способах выхода разведки на него для дальнейшей тайной работы, но уже на нашей территории.

Так, спустя некоторое время после оседания в Актау, он должен был получить письмо, в котором тайнописью будут указаны место и время явки. Требовалось прибыть без опозданий, держа в руке условный сигнал, коим являлся продуктовый пакет красного цвета.

Со слезами на глазах «Нурлан» убеждал контрразведчиков в преданности Казахстану и нежелании работать на иранские спецслужбы. Рассказал, что все это время жил в страхе и не знал, как лучше во всем признаться.

Уже утром следующего дня мы внимательно читали оформленную явку с повинной и, перематывая видеозапись вновь и вновь, изучали его поведение в ходе беседы. Чувствовалось, что он не врет.

Оказалось, что завербовали его на основе зависимости и согласие на сотрудничество он дал лишь под давлением обстоятельств.

В течение последующих нескольких недель контрразведкой проводилась скрупулезная оперативная работа с перевербованным иностранным агентом. Он готовился к будущему контакту с иранскими разведчиками, но уже под нашим пристальным контролем.

На тот период для нас было важно понять, какую именно работу проводит иранская разведка на территории нашей страны и любыми способами не допустить нанесения урона национальной безопасности.

Сам «Нурлан» мне лично импонировал. Его человеческие качества не давали повода усомниться в надежности и искренности.

Одновременно подобным образом был разоблачен и «Азат», тут же изъявивший желание перейти на сторону Комитета. Он, впрочем, в своих связях с иранскими спецслужбами особо не раскаивался.

По аналогии с «Нурланом», он тоже находился в ожидании условного сигнала от иранской разведки и уже был готов к участию в операции.

К слову, до конца «Азату» мы все же не верили, поэтому работали с ним по принципу условного доверия. Контроль за ним не прерывался ни на минуту.

1998

В один из весенних дней 1997 года, когда я готовился к очередному отпуску, меня неожиданно вызвал к себе начальник Департамента контрразведки полковник Р. Т. Тилебалдинов.

Поздоровавшись кивком головы, руководитель предложил присесть и передал очередную шифровку из ДКНБ по Мангистауской области с пометкой «Весьма срочно!». Еще не взглянув на нее, я сразу же понял суть.

Накануне «Нурлан» получил посылку от иранских родственников, в которой тайнописью была отмечена дата, время и место скорой явки с представителем разведки: 12 марта, 19:00, вход на рынок «Шапагат».

Голова закружилась. Мысли об отпуске отступили сразу же, несмотря на купленные билеты на поезд и ждавшую дома семью. Они поймут и поддержат меня.

По пути к своему кабинету я вдруг понял, что это начало сложной, но многообещающей операции, кодовое название которой было дано «Виктория».

Она знаменовала собой огромное желание молодой контрразведки одержать победу над иностранной спецслужбой и внести реальный вклад в защиту Родины.

У нас было лишь несколько дней на подготовку. И в назначенный день контакт «Нурлана» с иностранным разведчиком был негласно записан контрразведкой.

Обывателю не просто понять, какой огромный пласт сложной и кропотливой работы, потребовавшей неимоверных интеллектуальных и физических усилий, скрывается за столь скупой фразой. Мы работали без передыха.

Место предстоящей встречи было взято под полный контроль, а все пути в город негласно перекрыты.

Прибывшим на явку разведчиком оказался немолодой уже полковник МИБ «Абур», приехавший в Актау транзитом через Туркменистан под видом бизнесмена.

До этого момента он был нам известен, но как предприниматель, поскольку ранее несколько раз посещал страну и налаживал здесь деловые связи. На всякий случай, его контакты тщательно отрабатывались городской контрразведкой, но тогда мы и не подозревали, что это иранский разведчик.

Взглянув на «Абура» со стороны, никто и не догадался бы, что он обладает огромным опытом разведывательной работы за рубежом и стремлением достичь цели любыми путями.

Действуя профессионально, под прикрытием двух своих коллег, заехавших в Актау разными способами, «Абур» снаб-

дил агента деньгами, отработал секретные способы связи, оперативные задания и линию поведения.

«Нурлану» требовалось немедленно приступить к расширению круга своих знакомств и сбору сведений о западных бизнесменах, а также информации о ситуации в Казахстане.

Операция перешла в активную фазу. В качестве второго ее исполнителя спустя месяц был подключен и «Азат», на которого иранцы на тот момент вышли уже немного иным способом.

Вероятно, так же, как и мы, до конца не доверяя «Азату», иранская разведка полностью не раскрывала перед ним истинных целей своей работы и использовала его очень аккуратно.

Он периодически контактировал с приезжавшими в Актау иранцами-«бизнесменами» и выполнял их поручения.

С помощью «Нурлана» и «Азата» нам удалось не только обнаружить и обезвредить еще с десятков иранских агентов, прошедших подготовку в разведцентрах, но и полностью понять скрытые цели иностранной спецслужбы. Отныне ее деятельность была взята нами под полный контроль.

Основной задачей расставленной Ираном агентурной сети являлась пропаганда идей исламского фундаментализма и вербовка новых последователей среди наших граждан.

Однако тайная работа «Абура» с «Нурланом» вызывала у нас серьезную обеспокоенность. Ему платили огромные по тем временам деньги и не скупились на подарки и другие знаки внимания.

Аналитики контрразведки пришли к выводу, что агента готовят к выполнению важного задания иранских спецслужб. В этом ни на секунду не сомневался и я сам.

К середине 1997 года, понимая, что очередные визиты в Актау «Абура» могут вызвать интерес у контрразведки, МИБ приняло решение продолжить работу с «Нурланом» уже в столице — на тот момент красавице Алма-Ате.

Там, с точки зрения противника, работать было гораздо легче при поддержке и под прикрытием посольской резидентуры. Отныне встречи «Нурлана» должны были проходить только в Алма-Ате и в гораздо более конспиративных условиях.

В операциях их прикрытия принимал участие практически весь состав резидентуры. Разведчиками, во главе с резидентом, применялись различные уловки и ухищрения по отвлечению внимания контрразведки.

Тогда они даже не догадывались, что «Нурлан» является ключевым исполнителем уникальной операции «Виктория» и действует под нашим неусыпным контролем.

Ему мы уже доверяли полностью, т.к. он был досконально изучен и многократно проверен. Будущее своих детей он связывал только с Казахстаном, что для нас являлось очень важным.

В один из дней «Абур» прилетел в столицу. Заселившись в арендованной квартире, он вышел на проверочный маршрут накануне предстоящей операции по связи с «Нурланом».

Для него было крайне важно убедиться в отсутствии за собой наблюдения, а для нас — получить редкую возмож-

ность провести негласный обыск его вещей. Слепок ключей от квартиры был сделан, дело оставалось за малым.

Рискуя быть раскрытыми, мы все же смогли оперативно изучить и сфотографировать его вещи и, не обнаружив ничего подозрительного, уже собирались выходить.

Но вдруг наткнулись на небольшой листок, спрятанный в колпачке шариковой ручки: очередное поручение для агента. Это было уже слишком...

Худшие опасения подтвердились. На следующей явке «Абур» дал крайне щекотливое и опасное задание.

Оно грозило не только нанесением реального ущерба нашей стране, но и крайне негативными международными последствиями в случае его успешного выполнения.

После доклада Главе государства сути задания было принято решение немедленно пресечь преступную деятельность иранских разведчиков. Сделать это можно было лишь путем их задержания с поличным в ближайшее время.

На следующий день полковник Р. Т. Тилебалдинов созвал экстренное совещание с участием начальника ДКНБ по Мангистауской области и представителями Следственного департамента.

Я вошел в его кабинет со всеми томами дела контрразведывательной операции. Покинул я его лишь спустя четыре часа. Все это время в напряженной атмосфере «мозгового штурма», порою на повышенных тонах, обсуждались детали предстоящего захвата иранских шпионов.

Мы прекрасно понимали, что на кону стоит безопасность государства.

Завершив совещание уже ближе к ночи, мы разошлись для организации спецоперации. Очередная явка разведчика с «Нурланом» должна была пройти уже через два дня.

Накануне руководитель посольской резидентуры вдруг неожиданно вылетел в западные регионы, пытаясь пустить нас по ложному следу и отвлечь все наши силы на время важной встречи с агентом. Но нам удалось успешно «поработать» как по нему самому, так и по главному фигуранту операции.

24 февраля «Абур» вышел из дома и, пройдя двухчасовой проверочный маршрут, зашел на территорию Никольского рынка. Там его уже ожидали двое напарников, основной задачей которых было прикрытие действий своего начальника.

Установив с «Нурланом» визуальный контакт, разведчик повел его к выходу с базара в сторону иранской дипмиссии.

Неужели они направляются в посольство? Холодный пот прокатился по моей спине. Чуть забегая вперед, скажу, что эта операция стоила мне несколько седых волос на висках.

Вход «Нурлана» в здание был недопустим не только с точки зрения невозможности проведения операции по задержанию, но и грозил полной расшифровкой самого источника. Прослушивающие устройства были бы, несомненно, найдены при его осмотре.

С другой стороны, мы не могли задержать разведчика по пути следования, поскольку самой передачи документов — основных вещественных доказательств — пока не произошло.

Но судьба нам благоволила. Обойдя вместе с агентом рынок, с другой стороны, «Абур» вновь завел его в укромное

место и продолжил беседу подальше от посторонних глаз. Через несколько минут он уже держал документы агента в руках. Команда на задержание была отдана немедленно.

Подбежавшая тотчас группа захвата скрутила «Абура» и двух его подельников, страховавших агента с двух сторон. Захваченных шпионов тут же одолел

страх и ужас от предстоящих последствий.

Менее чем через полчаса они уже находились в следственном изоляторе КНБ и подавленно, с огромной неохотой давали показания.

К слову, до самого конца подельники пытались запутать следствие, стремясь пустить его по ложному следу.

При задержании пришлось для вида немного «помять» и самого «Нурлана», у которого возник животный ужас в глазах, а лицо стало бледно-серого цвета. Он еще долго вспоминал об этом с некоторой обидой в голосе.

В этот же день Следственным департаментом КНБ было возбуждено уголовное дело по статье «Шпионаж». Обвиняемым грозили длительные сроки заключения в казахстанской тюрьме.

Однако, принимая во внимание, что операция уже позволила полностью сковать работу иранской разведки, на осно-

вании акта доброй воли Главы государства, фигуранты дела были помилованы и выдворены из республики.

Менее чем через два месяца мы, организаторы и разработчики спецоперации, впятером стояли в торжественном зале

резиденции Президента РК и, затаив дыхание, ждали прибытия Нурсултана Назарбаева.

Пять орденов, два генеральских звания, честь пожать руку и получить благодарность от Президента, а главное, гордость за то, что внесли свой вклад в поддержание стабильности, стоили всех тех усилий и нервов, которые мы потратили в ходе этой работы.

В последующем руководители многих иностранных государств выразили восхищение итогами уникальной операции, а отношения с Ираном, несмотря на короткий период напряженности, все же перешли на новый, добрососедский уровень.

Молодая, казалось, неопытная казахстанская контрразведка доказала всему миру, что способна дать отпор любому враждебному действию, откуда бы оно ни исходило.

Для меня лично результат этой операции — не только орден и чувство гордости для всей моей семьи, но и вдохновение на дальнейшие победы в оперативной и повседневной жизни.

К слову, служу я на благо Родины до сих пор...

КАПКАН ДЛЯ ЗВЕРЯ

В конце уходящего века в Усть-Каменогорске было неспокойно. Из-за огромных задолженностей по зарплатам, пенсиям и социальным пособиям на площади вышли тысячи возмущенных людей. Нашлись и те, кто попытался на этом заработать свои политические дивиденды, едва не ввергнув регион в пучину гражданского противостояния. Эти события остались в истории современного Казахстана как «Пугачевский бунт».

ГАСТРОЛИ ПУГАЧЕВА

Сам Пугачев не был выходцем из Восточно-Казахстанской области и даже не жил в Казахстане. Он был типичным авантюристом и «солдатом удачи», которых во множестве породили смутные 1990-е годы.

Казимирчук Виктор Владимирович, 1947 г. р. Псевдонимы — Пугачев и Емельян. Поляк, уроженец Москвы, гражданин РФ. В 1965 году осужден на 3 года лишения свободы. В 1970 году — на 10. В 1987 году занимался валютными спекуляциями в особо крупных размерах. В близком окружении «под большим секретом» рассказывал, что принимал участие в боевых действиях на территории Югославии в 1993–1994 годах, а до того служил в ГРУ в звании подполковника, являлся резидентом в нескольких западноевропейских государствах. Имеет большие связи в современной политической элите России, преимущественно — в национал-патриотическом секторе. Был лично знаком со многими депутатами Госдумы и крупными предпринимателями страны.

В конце 1990-х в Москве он возглавлял созданную им, но не зарегистрированную в органах юстиции, общественно-патриотическую организацию «Русь». Примерно в 1997 году судьба свела его с В. Чернышовым, бывшим главным редактором областной газеты «Алтайский строитель». Летом 1998 года Пугачев, он же Казимирчук, впервые появляется в Восточном Казахстане. С собой он везет два рекомендательных письма от Чернышова известному в политической жизни области и города радикально настроенному депутату облмаслихата Н. Иванову и некоему А. Дашкову, связанному с радикальным крылом казачества.

Летом 1999 года Пугачев и Чернышов уже вместе выезжают в Восточный Казахстан. Как позже установят сотрудники Департамента КНБ по ВКО при координации центрального аппарата ведомства, уже тогда у лидера ОПО «Русь» зрел план об отторжении области от Казахстана. Однако он еще не знал, как его реализовать.

В период пребывания Казимирчука и Чернышова в Усть-Каменогорске было подготовлено обращение общественности Восточно-Казахстанской области в ОПО «Русь»

и Государственную Думу РФ, где в основном писалось о негативных сторонах социально-экономической и политической ситуации, сложившейся в ВКО. Ну, и были в этом обращении просьбы о помощи ... А вот уже когда Казимирчук приехал в Москву, он, по его словам, окончательно пришел к выводу о необходимости вооруженного захвата власти в Восточно-Казахстанской области, для чего и сформировал группу.

Основной ее костяк состоял из граждан России. Был в ней и один гражданин Молдовы. В Усть-Каменогорске к ним присоединились несколько соратников Чернышова. Оружие закупали в Омске: 270 патронов калибра 5,45 мм, 4 магазина от автомата Калашникова и гранату Ф-1 — такие данные сохранились в материалах дела.

Там же Пугачев сделал четыре фальшивых удостоверения корреспондентов газеты «Омское время». Как выяснится в ходе оперативной разработки, с их помощью владельцы документов — фактически участники ОПГ собирали точную информацию о расположении акиматов города и области, управлений и департаментов правоохранительных органов, количестве вооружения и графике работы, местах дислокации воинских частей, проводили опросы населения.

ПЛАН ПО ЗАХВАТУ

Положение в области на тот момент, действительно, было далеко от стабильного. Задолженность по зарплате на крупных и средних предприятиях области достигла огромных размеров. К тому же шел большой отток русскоязычного населения. И как считал Пугачев, нужна была лишь спичка,

чтобы разгорелся пожар из людских судеб и жизней. И эту спичку он готов был поджечь.

Тем временем группа Пугачева добралась до Усть-Каменогорска. К этому моменту лидер уже четко обозначил перед своей командой конкретную цель: захват власти в Восточном Казахстане вооруженным путем и создание автономного формирования «Русский Алтай». К достижению своей цели Пугачев подошел со всей серьезностью. Ввел военные элементы в управлении группировкой – отдачу приказов, рапорта, распределил роли внутри, себя назначил командиром и определил своего заместителя и начальника штаба.

После задержания сотрудники КНБ проведут обыск в штабе ОПГ и поразятся уровню идеологической и теоретической подготовки переворота. Среди изъятых вещей — книги по истории и практике анархизма, работы исследователей оппозиционных политических сил: «Декларационные положения ОПО «Русь», «Русский национализм и национальный вопрос в России», «Декларация Национального блока» и другие.

Основная деятельность штаба Пугачева была направлена на сбор информации о стратегических объектах города, деятельности спецслужб, руководителях области и города. Для этого члены группировки вели наблюдение за войсковой частью, усиленно искали встречи с офицерами ВС и МВД, разведывали информацию об их настроениях, возможности захвата или покупки оружия. Отметим, что, к чести офицеров, ни один из тех, к кому обращались Казимирчук и его сподвижники, заинтересованности не проявил.

Однако Пугачев не отчаивался и искал все новых и новых союзников, и не только в Усть-Каменогорске. Представители группы посещали Семипалатинск и Аягуз, где под видом журналистов «Омского времени» и общественной организации «Союз офицеров» выясняли отношение людей к предполагаемому перевороту. В Лениногорске они предложили атаману Риддерской станицы поднять своих казаков на штурм здания Департамента КНБ по ВКО.

Казимирчук, действительно, делал большую ставку на поддержку местного казачества. Известно, что в середине октября 1999 года через Н. Иванова он вышел на члена Верх-Иртышской русской казачьей общины Ю. Бессмертных, но, судя по всему, доверия не вызвал. В этот же вечер Бессмертных связался с походным атаманом С. Чулковым и рассказал о странном визите некоего Пугачева. Чулкова о приезде провокатора на тот момент уже предупредил атаман Сибирского казачьего войска Кононенко. Тот пояснил, что цель группы — скомпрометировать казачество и захватить власть в ВКО.

Позже руководство Верх-Иртышской русской казачьей общины опубликует официальное заявление: «Мы заявляем, что Пугачев и его сподвижники не имеют ничего общего с казаками. Мы осуждаем любые террористические проявления. Никакие провокации и провокаторы вроде Пугачева не смогут нарушить мир и межнациональное согласие в нашем обществе ... Руководство ВИРКО само предпринимало шаги по розыску террористов. Однако независимо от нас они были задержаны КНБ РК. За это мы выражаем свою благодарность сотрудникам данного ведомства...».

МЕЧТЫ О «РУССКОМ АЛТАЕ»

После отказа, полученного от казачества, Пугачев пытался найти союзников среди бизнесменов, депутатов и общественников. В обмен на поддержку предлагал должности в будущей автономии. На этот счет у него были уже весьма четкие представления.

Автономное образование «Русский Алтай», по планам Казимирчука-Пугачева, должно было быть «собрано» из двух территорий — Восточно-Казахстанской области РК и Горно-Алтайской автономной республики РФ. Во главе автономии планировался Государственный Совет. Были распределены и основные портфели: Иванов — председатель, Казимирчук — безопасность, Атяшев — экономика.

У будущих руководителей автономии имелся и список лиц, которых предполагалось арестовать либо ликвидировать в первую очередь. Жертвами террористов должны были стать 28 человек: высшее руководство области, главы всех правоохранительных органов Усть-Каменогорска и ВКО, крупные бизнесмены и предприниматели, лидеры организованных преступных группировок.

По плану Пугачева, переворот должен был начаться ночью с захвата зданий правоохранительных структур.

Пришедшие утром на работу офицеры, по расчетам террористов, должны были начать отбивать здания, завязалась бы перестрелка, к которой группа Казимирчука была готова. Далее на площадь вышло бы население города. Беспорядочная стрельба в толпу или брошенный напалм спровоцировали бы массовые беспорядки. Сообщения информационных

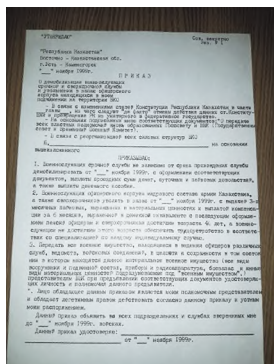

агентств по всему миру: в Усть-Каменогорске идут бои... На этом этапе даже введение регулярной армии, по мнению экспертов, вряд ли дало какие бы то ни было положительные результаты.

Однако в штабе Казимирчука-Пугачева не учли главного: практически с момента прибытия в Усть-Каменогорск они находились в плотной разработке КНБ. Поэтому финал у истории с переворотом вышел совершенно другой.

В ночь на 19 ноября 1999 года, за несколько часов до начала планируемых Казимирчуком событий, в 22 часа 53 минуты по местному времени, в штаб группы, расположенный по улице Алма-Атинская, 52-24, ворвались сотрудники Комитета.

Руководство «Русского Алтая» планировало заявлять о себе на политическом уровне, об этом говорили изъятые «Декларация»

78

Всех собранных материалов было достаточно, чтобы инкриминировать участникам вооруженной группировки Казимирчука экстремистские действия.

После оглашения результатов спецоперации на тот момент аким Восточно-Казахстанской области В. Л. Метте заявил: «КНБ своевременно выявлена и обезврежена группа лиц, планировавшая осуществление ряда экстремистских действий в областном центре. Ее ядро представляют граждане России, представляющие незарегистрированное и не имеющее никакого отношения к госструктурам Российской Федерации общественно-политическое объединение «Русь» ... Меня лично и все население региона до глубины

души возмутило произошедшее событие. Убежден, что у населения Восточного Казахстана хватит мудрости не поддаваться на провокации политических экстремистов и сохранить мир и спокойствие в нашем общем доме».

Вот что по этому поводу отметил Первый Президент РК – Елбасы Н. А. Назарбаев, выражая благодарность за проведенную спецоперацию: «Склонен рассматривать это как чисто уголовное дело и не вижу здесь политической подоплеки. В настоящее время казахстанские и российские спецслужбы ведут расследование инцидента. Уверен, что они внесут ясность в этот вопрос».

Тема «Русского Алтая» была закрыта совместными усилиями спецслужб Казахстана и России в самом конце XX века.

ЕЩЕ ОДНА ПРОВОКАЦИЯ

Однако в XXI веке попытки раскачать ситуацию, спровоцировать межнациональный конфликт и рассорить две страны, два народа не прекратились.

Скандально известный российский писатель, националист, лидер запрещенной в РФ так называемой «Национал-большевистской партии» Эдуард Лимонов (настоящая фамилия — Савенко), как и его предшественник — Казимирчук, обратил взор на Восточный Казахстан.

В 2001 году он вынашивал замыслы организовать силовое проникновение на территорию Восточно-Казахстанской области и путем вооруженного мятежа провозгласить там «Вторую Россию».

В этих целях Савенко создал тренировочную базу вооруженной группы сторонников своей «партии» в окрестностях села Банное Усть-Коксовского района Республики Алтай РФ — непосредственно у границы с Восточным Казахстаном.

Организовывал там занятия по боевой и тактической подготовке, инициировал «разведывательные походы» боевиков под видом туристов через горные перевалы на территорию РК.

Благодаря совместной и слаженной работе казахстанских и российских спецслужб, деструктивные замыслы Лимонова-Савенко были своевременно вскрыты и пресечены.

Сам он был арестован, а потом и осужден по обвинению в терроризме и незаконном хранении оружия.

После освобождения в 2003 году Лимонов хоть и неоднократно выступал с провокационными заявлениями, реальных шагов в этом направлении больше не предпринимал.

Тем не менее до самой смерти в 2020 году придерживался ультрарадикальных шовинистических взглядов.

ЭНДШПИЛЬ ДЛЯ РАЗВЕДЧИКА

Тихий осенний день. Кафе близ авиационной базы. Невысокий, крепко сложенный мужчина быстро потушил в пепельнице сигарету. Теряя самообладание, он взглянул на переданные документы — чертежи военных истребителей Казахстана находились в его дрожащих от волнения руках. «Удалось», — мысленно проговорил тот, чья шпионская миссия подходила к своей кульминации ...

Началом истории можно считать июль 2001 года, когда в Отделе военной контрразведки раздался телефонный звонок. «Маке, нужно срочно встретиться. Дело безотлагательное», – проговорил голос в трубке.

Через 30 минут Марат уже сидел на конспиративной квартире и ждал своего агента под оперативным псевдонимом «Бауржан». Именно он попросил о срочной встрече. Разговор пошел о некоем иностранце, который занимался мелкой коммерцией, что называется, «крутился». Однако под различными предложениями от предлагаемых сделок отказывался. От своих соотечественников он отличался повышенным интересом к деятельности дислоцированных воинских частей, стремлением завязать приятельские отношения с военнослужащими и их окружением. Еще он давал защитникам Отечества серьезные суммы денег взаймы, а требовать их возврата не торопился. Прикрываясь предпринимательской деятельностью, иностранец расширял круг знакомств. Имя у него для местных жителей было достаточно сложным в произношении, поэтому представлялся он коротко – Коля.

Было принято решение выяснить, чего хочет подозрительный иностранец. «Бауржан», которого с неоднозначным субъектом связывала общая историческая родина, лучше всех мог быстро войти в доверие, не вызывая подозрений. К тому же оперативный источник не раз бывал в стране субъекта, и завязать откровенный разговор не представляло труда.

Совместно обсудив всевозможные варианты встречи, оперативник и агент приняли решение пригласить иностранца в гости.

В уютной обстановке маленькой квартиры за дастарханом сидели и разговаривали двое мужчин. То и дело прибегала и по-житейски болтала гостеприимная хозяйка дома. На столе стояли только что принесённый бешбармак и уже наполовину выпитая бутылка водки. В ходе уже вполне сложившейся дружеской беседы Бауржан предложил новому знакомому совместно заняться вывозом металлолома, которого в Казахстане много, а прибыль делить пополам. Но такие сделки мало интересовали иностранца. Больше он хотел узнать о находившейся на окраине города авиабазе.

Начав разговор о спросе в своей стране на драгоценные металлы, содержащиеся в блоках управления и аппаратуре военных самолетов, Коля раскрыл перед собеседником карты. Выпитая немалая доза крепкой местной водки и радушие хозяина несколько притупили в нем чувство осторожности.

В разговоре с иностранцем Бауржан упомянул о своем друге Берике, военном служащем авиабазы, и предложил познакомить с ним. Оба собеседника остались довольны результатами встречи.

Шестеренки гроссмейстерского плана военных контрразведчиков завертелись сильнее ...

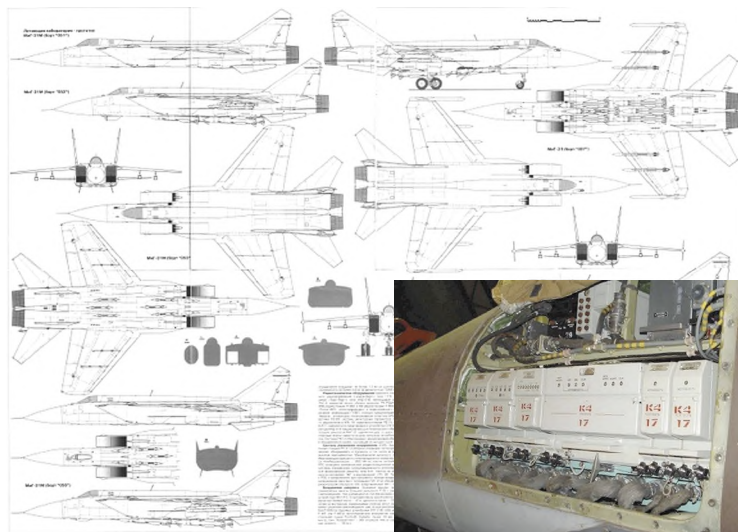

Берик, новая фигура в этой истории, не раз твердил иностранцу о секретности документов, но эти доводы не останавливали Колю. Наживка была проглочена. После подробного доклада Марата в Центр из столицы в срочном порядке прибыла оперативная группа КНБ.

Ее участники подготовили два пакета документов для предполагаемого шпиона. Первый — «ознакомительный», в котором находились несекретные материалы с печатями, правда, российскими. Иностранец остался показанными документами доволен.

Второй пакет состоял из документов с проставленным грифом секретности и якобы представлял собой военную тайну.

Впереди оперативников ожидал самый ответственный момент — задержание. Местом встречи выбрали небольшое

одноэтажное здание кафе на 10 мест близ авиабазы. Было принято решение «брать» шпиона именно там: помещение закрытое, в отличие от улицы, где свои коррективы могут внести погодные условия.

Час «икс» неумолимо приближался, напряжение нарастало. Позади серьезная, скрупулезная работа по подготовке к мероприятию. С первых минут оперативники активно включились в процесс. Марат мысленно сравнивал их с ульем пчел или муравейником, где каждый точно понимает и выполняет свою задачу.

Серьезное внимание оперативники КНБ уделили техническому сопровождению мероприятия. Также во избежание нестандартных ситуаций периметр кафе был заблаговременно оцеплен, а столики для посетителей заняты переодетыми сотрудниками. Одним словом, опергруппа была в полной боеготовности еще задолго до начала задержания.

И вот вдалеке показался знакомый силуэт. Прежде уверенная походка иностранца сменилась на торопливые шаги человека, предвкушавшего победу. Иностранец не почувствовал угрозы: завсегдатаи кафе — военные, так ему казалось, мирно обедали и не обращали на посетителя внимания. Тем

временем аудио- и видео-аппаратура фиксировала его появление.

Берик ожидал гостя и усадил его напротив себя. После короткой беседы протянул заветную папку. Иностранец

закурил и открыл документы, он уже представлял момент, когда передаст документацию резиденту своей разведки. Глаза забегали, задрожали пальцы.

Вдруг тишину нарушил внезапный резкий шум. Словно из ниоткуда возникла группа захвата в масках и с автоматами. Еще мгновение, и лицо иностранца уперлось в холодный пол помещения кафе.

«Коля» долго не мог прийти в себя. Смутно осознавая произошедшее, поначалу свою вину отрицал, срывался на истеричный крик, обвиняя оперативников и следователей в провокации и угрожая международным скандалом.

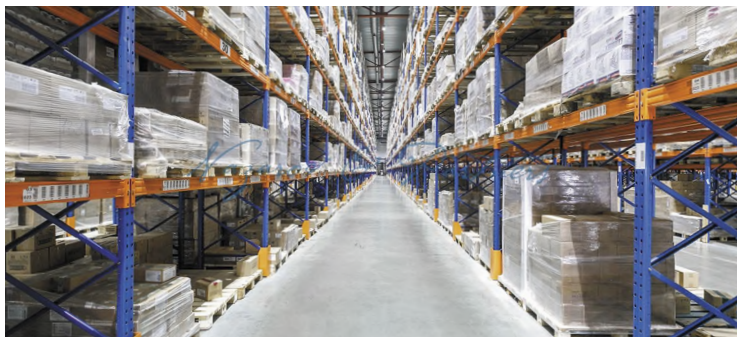
Однако позднее под давлением неопровержимых фактов иностранец все-таки признался, что действовал по заданию спецслужбы своей страны и прибыл в Казахстан целенаправленно для приобретения и вывоза технической документации на военные истребители. Обвиненный в шпионаже против Республики Казахстан иностранец решением Военного суда был приговорен к 10 годам лишения свободы.

Это была первая самостоятельная крупная операция отечественной военной контрразведки, до настоящего времени являющаяся одним из эталонов профессионализма.

ДЕЛО ЧЕСТИ

Из воспоминаний оперработника

2003

2003 год стал для меня знаменательным тем, что мы, наконец, довели до логического финала дело, которое я вел с самого начала своей карьеры.

В том уже далеком 1999 году активно разворачивалась работа по противодействию коррупции среди чиновничьего аппарата. К этому времени государственные и правоохранительные органы уже оправились от последствий развала СССР, пережили ряд масштабных реформ и с каждым годом заметно повышали эффективность своей работы. Но проблем еще оставалось достаточно...

Именно тогда мое внимание привлекла ситуация вокруг объектов государственного материального и мобилизационного резерва. Чутье молодого специалиста подсказывало, что там есть, за что зацепиться.

Я стал пристально и скрупулезно изучать тома учетной документации, оценивать состояние объектов, инициировать мероприятия по организации ревизий государственного имущества. Старался привлекать ответственных экспертов из отрасли. Несмотря на небольшой опыт в органах

безопасности, я понимал, что этот вопрос нельзя обделять вниманием.

Вы спросите, что же послужило причиной моего интереса?

Первым «звоночком» стала информация, полученная от агента: на одном из столичных пунктов отсутствует предусмотренный объем ГСМ. То есть, в ведомостях и других инвентарных документах все в порядке, но вот фактически никакого бензина не было. Масштабы этой халатности или откровенного воровства меня ужаснули, ведь это топливо должно было использоваться в случае непредвиденных чрезвычайных ситуаций.

Позже, дополнительно перепроверив полученные сведения, я убедился в их достоверности и решил продолжить поиск подобных расхождений с другими материальными ценностями. Уже предполагая масштабы хищений, я направил поручения о необходимости изучения данного вопроса во все территориальные подразделения в областях.

Каждый день я получал все больше доказательств своих подозрений. Творящийся бардак на складах государственного материального резерва только подтверждал, что ответственными лицами работа провалена, и в случае наступления критической ситуации последствия будут катастрофическими.

И ситуация касалась не только топлива. Были установлены факты перепродажи продуктов питания (консервов, макаронных изделий, круп и прочего) из стратегического запаса в некоторые воинские части. Фиксировались фирмы, участвующие в якобы освежении товара, которые фактически не существовали.

И подобным примерам не было конца.

Я рос в семье, где экономия была основным приоритетом, поэтому открывшиеся факты вызвали негодование. Я просто не мог допустить, чтобы такие схемы продолжали работать.

В то время факты преступлений на различных объектах экономики были не редкостью. Но расхищение стратегических запасов, которые, несмотря на тяжелые 90-е годы, старались пополнять и сохранять всеми силами, я воспринял как прямой вызов. И этот вызов был принят.

Собрав имеющиеся материалы, я подготовил развернутый доклад по всем выявленным фактам, четко осознавая необходимость добиться разрешения руководства на организацию широкомасштабной проверки во всех областях республики. Первое мое большое дело в департаменте стало для меня делом чести.

Благодаря поддержке непосредственного начальника и старших коллег, была получена санкция на проведение

комплекса специальных и оперативно-розыскных мероприятий. Материалы о недостатке на пункте хранения ГСМ, с которых началось мое расследование, послужили основанием для возбуждения уголовного дела. Оно стало первым в последующей цепочке расследуемых преступлений.

В рекордные сроки в каждом регионе Казахстана были созданы рабочие группы для организации проверок всех объектов госматрезерва на местах.

Координация всех процессов осуществлялась из Центра, куда стекались все полученные материалы о выявленных недостатках.

Даже спустя два десятка лет я помню, какой это был тяжелый период. Мы практически жили на работе, забыли слова «сон» и «выходной». Документов было не просто много, они шли нескончаемым потоком. От нас требовалось тщательно рассмотреть и обработать каждый, обобщить их, сделать выводы и доложить руководству для принятия решений. Параллельно велась и процессуальная работа.

В течение нескольких месяцев мы провели проверки порядка 280 пунктов ответственного хранения. Операция стала не просто масштабной, а народной — для решения опе-

ративных задач нам пришлось задействовать десятки агентов и сочувствующих граждан по всей республике.

Начатую мной, в то время еще молодым офицером КНБ, работу подхватило множество сотрудников. И летом 1999 года начала вырисовываться вся картина совершаемых преступлений. И вот что нам удалось выяснить.

Основным направлением деятельности руководства Комитета государственного материального резерва РК в 1996-2000 годах было восполнение утраченных материальных ценностей и контроль их сохранности.

Однако чиновники эти вопросы активно решали только на бумаге. В действительности же контроль практически не осуществлялся. Кроме того, хранящиеся на складах ценности воспринимались как товар, который можно легко продать, а прибыль положить себе в карман. При этом ликвидная продукция списывалась как испорченная и якобы подлежащая обновлению путем ликвидации.

В результате склады стояли пустыми, имеющаяся на них продукция не имела надлежащей ценности и в случае мобилизационной или чрезвычайной ситуации не могла покрыть потребности населения и государства.

Масштабы этого «подпольного бизнеса» поражали размахом и циничностью, а наглость и ненасытность современных расхитителей требовали незамедлительного принятия мер.

Тогда мы пошли на решительный шаг – подготовили письмо на имя Главы государства, в котором подробно изложили ситуацию в сфере государственного материального резерва и расписали все угрозы национальной безопасности в случае непринятия действенных мер реагирования.

Направленная информация имела эффект разорвавшейся бомбы. Шокирующие данные о произволе, творящемся на складах госматрезерва, произвели сильное впечатление на Президента Казахстана, а наша работа была высоко оценена. В итоге на одном из заседаний Правительства Глава государства озвучил сложившуюся ситуацию и обрушился с критикой в адрес чиновников.

Для нас же это была несомненная победа. КНБ получил «добро» на дальнейшие действия на самом высоком уровне, руководство департамента приняло решение о проведении широкомасштабной спецоперации по задержанию и привлечению к ответственности всех виновных лиц.

Мы не стали терять ни минуты и брали участников преступлений по «горячим следам». В течение нескольких недель следственно-оперативные группы провели задержания в Астане и в регионах. Кого-то задерживали прямо в рабочих кабинетах, других — дома, некоторых обнаружи-

вали уже при попытке скрыться от следствия. В те дни много чиновников и сомнительных бизнесменов ощутили холод наручников на своих руках.

У нас все так же кипела работа. Десятки оперативников и следователей проводили мероприятия по изъятию документации и фиксации улик. Были арестованы счета в банках, отменены многомиллионные сделки.

Всего в период с 1999 по 2003 год Департаментом экономической безопасности КНБ было возбуждено 37 уголовных дел по фактам злоупотреблений и хищения государственного имущества. Установлена недостача материальных ценностей на общую сумму более 160 миллионов тенге (в ценах закладки 1991–1992 годов, при переоценке по среднерыночным ценам указанная сумма возрастала в 1000 и более раз). В местах заключения, помимо руководителей среднего звена, оказались как действующий председатель Комитета государственного материального резерва, так и два предыдущих руководителя.

Для недопущения повторения подобных фактов были внесены серьезные изменения в законодательство.

Принятые меры позволили выстроить новую систему ответхранения и дали толчок дальнейшему совершенствованию процессов формирования и хранения резерва Казахстана.

Но как бы ни сложилось в будущем, я знаю, что это направление всегда будет под контролем КНБ. Даже когда я уйду на пенсию, следующее поколение продолжит работу по сохранению государственных резервов и не позволит появиться новым расхитителям.

А значит, мое дело будет продолжено.

ПОСЛЕДНЯЯ СДЕЛКА «МАКСИМАЛИСТА»

В октябре 2002 года в поле зрения Департамента КНБ по г. Алматы попал иностранный гражданин. По официальным данным, в Казахстан он прибыл для налаживания торгово-экономических связей, но в КНБ на деле стояла окраска «шпионаж».

Фото объекта «Максималист» после задержания с поличным

2003

Объект получил условное имя «Максималист». Он проявлял повышенный интерес к военной технике. На этом и решили сыграть оперативники.

В окружение «Максималиста» был внедрен агент «Тёмный», который под четким руководством оперработника завязал знакомство, а затем и дружеские отношения с «Максималистом».

Дело пошло хорошо. Уже вскоре объект предложил источнику найти связи в Вооруженных Силах Казахстана для нелегального приобретения специального телеграфного аппарата РТА (шифратора) всех модификаций. Оперативники решили использовать эту возможность.

Очередная контролируемая встреча агента и иностранца проходила в Алматы в начале 2003 года. «Максималист» принес агенту фотоизображение необходимого шифратора. Перед «Темным» иностранец поставил конкретную задачу: найти военнотружашего, который сможет достать аппарат.

К удивлению оперативников, «Максималист» не скрывал, что оплачивает «дело» посольство его страны, и обещал дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество. В случае успешной сделки иностранец намеревался арендовать агенту квартиру в Алматы для выполнения подобных «заказов».

Тем временем предприимчивый иностранец находился под бдительным присмотром сотрудников КНБ. Выяснилось, что «Максималист» часто приезжает в Алматы как представитель различных компаний. А в его близком окружении оперативники обнаружили знакомых лиц, также подозреваемых в причастности к работе на иностранные спецслужбы.

В Алматы иностранец чувствовал себя почти как дома, благодаря свободному знанию казахского и уйгурского языков, а также широким связям в среде уйгурской и дунганской диаспор. Именно через них он налаживал связи в правоохранительных, таможенных и налоговых органах

южной столицы. Еще одним козырем в руках «Максималиста» было его звание офицера в отставке. Благодаря этому он имел многочисленные контакты среди сотрудников службы погранконтроля.

Сам «Максималист» был не так прост и строго соблюдал меры конспирации. Тщательно выбирал и постоянно перепроверял свое окружение, умело уходил от наружного наблюдения — одним словом, очевидно пользовался методами работы спецслужб. После очередных контактов с источником выезжал в Бишкек, где на тот момент находился резидент военной разведки его страны.

Зачем же «Максималисту» понадобился именно шифратор РТА-7М? После экспертизы было установлено, что под гриф «Секретно» шифратор не подпадает, однако используется для организации закрытой связи в комплексе с дополнительной приставкой, которая, в свою очередь, является секретной. По заключению комиссии Министерства обороны, техническое описание и инструкция по эксплуатации приставки — аппарата Т-206-3М1 имеют грифы «Совершенно секретно» и «Секретно» соответственно. Утрата этой аппаратуры или технического описания к ней приведет к разглашению сведений об алгоритмах закрытия информации.

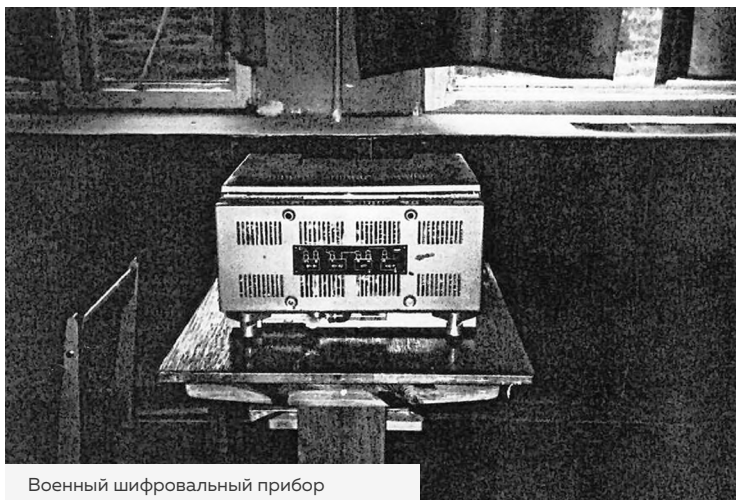
Таким образом, версия о причастности объекта именно к военной разведке подтверждалась. Это объясняло и его желание установить неофициальные контакты с нашими военнослужащими, и сбор секретных сведений военного характера.

На данном этапе было принято решение о вводе в оперативную игру другого конфиденциального помощника из числа военнослужащих. Параллельно планировался вывод агента «Тёмного», имевшего близких родственников на родине «Максималиста», которым в случае разоблачения могла грозить серьезная опасность.

Новым игроком стал агент «Кайра», специалист по связи одной из войсковых частей Алматинского гарнизона. Для дальнейшей операции контрразведчикам пришлось осуществить взаимную расшифровку агентов, что происходит крайне редко. Несколько месяцев агентов проверяли на психологическую совместимость, тщательно отрабатывалась легенда их знакомства и линия поведения, особенно при совместных контактах с «Максималистом».

Вопреки опасениям, внедрение «Кайры» прошло успешно. Однако «Максималист» не терял бдительности и в ходе последующих встреч с ним подробно интересовался его личными данными: местом рождения, образованием, родственными связями, материальным положением, занимаемой должностью, местом дислокации войсковой части и прочим. Выяснив, что источник является уроженцем Алматинской области, перепроверял достоверность сведений через свои связи среди жителей Талдыкоргана, подстраивал «случайные» встречи с ним в городе.

Военный шифровальный прибор

В большинстве случаев на встречи с агентом иностранец приходил с опозданием на 30-40 минут, а иногда и вовсе переносил их в последний момент. Очевидно, что и здесь «Максималист» проверял нового источника, вел контрнаблюдение.

Такой же осторожности «Максималист» требовал и от нового «друга». «Кайре» он давал четкие предписания по поводу выполнения своих просьб, требовал неукоснительно соблюдать отработанную «заказчиком» линию поведения и категорически запрещал обсуждать подробности по телефону. По особо важным моментам «Максималист» выезжал на родину для консультации с руководством.

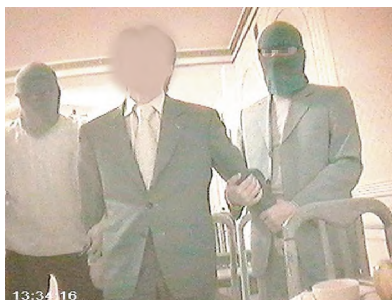
Неудивительно, что и механизм передачи шифратора иностранец продумал до мелочей, без личного участия. Он планировал арендовать квартиру в одном из густонаселён-

ных районов Алматы и передать ключи источнику. В назначенный день «Кайра» должен привезти шифратор в эту квартиру, после чего закрыть дверь и приехать в банк, где «Максималист» передаст ему деньги в обмен на ключи.

В конце марта 2003 года на встрече с «Кайрой» иностранец в очередной раз отметил, что аппарат должен быть исправным, со всеми проводами и инструкцией по его эксплуатации. На высказанные опасения агента «Максималист» заявлял, что он человек надежный, прибор в обязательном порядке будет вывезен за границу и на территории Казахстана использоваться не будет. В целях конспирации иностранец пообещал купить источнику новый сотовый телефон, а непосредственно перед сделкой заменить сим-карты.

Приближалась дата проведения операции. «Максималист» стал еще более осторожным, часто менял адреса проживания, переносил запланированные встречи, тщательно подбирал места для очередных явок, сужал круг общения. Сигналом к тому, что скоро состоится кульминация проделанной работы, стало то, что объект передал «Кайре» новый телефон и поощрил солидным денежным вознагражде-

нием. Агент получил письменные указания по предстоящей передаче аппаратуры и схему расположения квартиры для детальной проработки путей отхода. Все эти материалы в последующем будут использованы в качестве вещественных доказательств.

После оценки возможного ущерба отношениям двух стран, в КНБ приняли решение о проведении завершающего этапа оперативно-розыскных мероприятий. Объект должен быть пойман с поличным.

27 октября 2003 года «Максималист» прибыл на очередную встречу с «Кайрой» в сопровождении ещё одного соотечественника, гражданина Казахстана, уйгура по национальности, которого представил своим переводчиком. В последующие два дня «Максималист» и его «переводчик» поочерёдно обсуждали с «Кайрой» условия получения копии секретной инструкции и пути её вывоза за рубеж через Кыргызстан. Источнику описывали дальнейшие перспективы сотрудничества, в том числе по другим образцам военной техники.

День «икс» настал 29 октября 2003 года. При попытке получения секретных материалов к изделию «Т-206-3М1» «Максималист» и его подельник были задержаны с поличным на глазах у официального представителя спецслужбы их страны. Последнего заблаговременно вызвали к месту задержания для демонстрации свершившегося факта преступления. Таким образом, сотрудники КНБ четко довели позицию о недопустимости шпионской деятельности в Казахстане.

Собранных данных оказалось достаточно, чтобы возбудить в отношении «Максималиста» и его подельника уголовные дела по статьям «Шпионаж» и «Государственная измена» соответственно. Под воздействием весомых улик и осведомленности следствия о жизни и преступной деятельности обвиняемых, они в итоге дали признательные показания.

Дело «Максималиста» рассматривалось в Военном суде. Иностранец подтвердил факт шпионской деятельности на территории Казахстана. К концу следствия под тяжестью доказательств и его казахстанский подельник признал, что

оказывал добровольную помощь шпиону в сборе секретной информации, а также неоднократно встречался с сотрудниками иноспецслужбы, которые отрабатывали ему задания по сбору информации об обста-

новке в Казахстане.

27 апреля 2004 года приговором Военного суда войск РК за шпионаж и государственную измену «Максималист» и его «переводчик» были осуждены к 13 и 10 годам лишения свободы соответственно. Так завершилась последняя сделка «Максималиста».

ДОРОГА В НИКУДА...

Астана, 31 июля 2004 года, здание КНБ.

Несмотря на раннее утро, в кабинетах Департамента антитеррора звучит настойчивая телефонная трель. На проводе руководство. Дана команда срочно быть готовым к вылету вместе с Председателем КНБ и группой экспертов в г. Шымкент. Далее надо было ехать в Ташкент для встречи на уровне руководителей правоохранительных органов Узбекистана.

Цель поездки — проверка совместно с узбекскими коллегами неправдоподобной, на первый взгляд, информации: граждане Казахстана днем ранее якобы совершили теракты в соседнем Узбекистане.

Никто в это не верил. Не могли граждане благополучной страны взорвать себя на территории другого государства, к которому не имели никакого отношения. Непонятными были цель, мотивы действий.

К 2004 году Казахстан поддерживал стабильный экономический рост. Развивались предприятия, открывались школы, больницы, социальные объекты. Из года в год улучшалось благосостояние граждан.

Верующие жители нашей республики не испытывали никаких проблем. Строились мечети, с каждым годом росло количество посещающих их сограждан.

Надо сказать, что в тот период преобладающая часть населения Казахстана не отличалась религиозностью. В газетах, общественных изданиях по этому вопросу публиковались соответствующие оценки и выводы.

Казахстанские эксперты единогласно сходились во мнении об укоренении в верующей среде страны принципов «степного ислама», который не приемлет фанатизма и радикализма.

Аргументированный подобными стереотипами скептицизм сохранялся у членов бригады, выехавших в столицу Узбекистана, только до посещения ташкентского морга и осмотра места терактов.

Собранный следствием в первые же сутки материал не оставил и тени сомнений: 30 июля 2004 года возле зданий

посольств США, Израиля и Генеральной прокуратуры Узбекистана подорвали себя три гражданина Казахстана. Двое — из них жители Тараза, еще один из Семей. По отпечаткам пальцев криминалисты установили их личности.

30 июля 2004 года в городе Ташкенте Республики Узбекистан возле зданий посольств США, Израиля и Генеральной прокуратуры совершены террористические акты.

Чтобы продемонстрировать силу взрывов, узбекские коллеги отвезли сотрудников КНБ в здание Генеральной прокуратуры. В холле, в стену из мрамора был полностью «впечатан» огромный болт. Это был поражающий элемент. Забегая вперед, отметим, что там его и оставили.

Следующие несколько месяцев запомнились сотрудникам следственно-оперативной группы КНБ бесконечной работой, без сна и отдыха.

Оперативно-розыскные мероприятия проводились практически одновременно в десятке регионов Казахстана, а также Узбекистане и Кыргызстане.

Ежедневно поступала информация, которую нужно было срочно проверить и обработать. В списках подозреваемых

числились сотни наших и иностранных граждан. Напомним, это была эпоха бумажных документов, без современных технических удобств, вроде Интернета и WhatsApp-мессенджера.

Отсутствие четких фотографий на руках затрудняло опознание подозреваемых среди жителей отдаленных аулов. Факсимильные распечатки сильно искажали лица.

Имелись смутные и противоречивые представления об организаторах терактов, известных под кличками «Козок-ака», «Коке» и других. Только через некоторое время удалось установить, что под этими псевдонимами скрывается один человек.

Фигурант и его подельники постоянно меняли адреса. Переписывались только в Интернете. Технические возможности не всегда позволяли перехватывать разговор или переписку. Звонили только с телефонов-автоматов.

Помогла старая рабочая поговорка опытных оперативников: «Шерше ля фам».

Перебирая множество фотографий и адресов, остановились на жительнице Южно-Казахстанской области. Как

Поддельные документы
членов группировки

оказалось, она училась в одной сельской школе с одним из сотрудников КНБ.

По оперативному везению, собрать всю информацию в сжатый срок, без лишнего шума не составило большого труда.

Вот только после длительных бесед стало понятно, что «Козок-ака» уже долгое время имел еще одну мусульманскую жену. Общался только с ней.

Складывался стереотип, что им должен быть обязательно симпатичный молодой человек. Легкий в общении, умеет флиртовать с женщинами, имеет несколько жен. Как выяснилось уже позже, относительно внешности мнение было ошибочным.

Время шло. Появилось мнение о том, что объект мог уйти за границу и его уже не найти. Начался третий месяц безрезультатного розыска.

Составлялись новые и новые фотороботы. Имевшаяся на тот период программа использовала фрагменты европеоидных лиц. Искажения были существенные.

Следствие зашло в тупик. Все имевшиеся связи от первой жены к «Козок-ака» устарели и были оборваны. О второй жене было известно лишь то, что она была молодая и красивая, жила в Шымкенте, внешне похожа на «городскую».

В многотомных делах имелись сведения о разных девушках. Кто-то просто читал намаз, другая студентка, третья торговала на рынке либо по иным обстоятельствам попала в поле зрения.

Брат одной из девушек, подозреваемой в связи с организатором теракта в столице Узбекистана, работал в правоохранительных органах. Трудно было представить, что именно она и выведет следствие на преступника.

Чуть позже станет понятно, что эта девушка является второй женой вероятного организатора терактов.

Буквально через час были получены ее данные.

Проведенные оперативные комбинации вынудили «Козок-ака» связаться со второй женой и прийти в назначенное место, где он был и задержан.

**Жакшыбек
Биймурзаев –**

лидер террористической группировки международной террористической организации «Жамагат» моджахедов Центральной Азии». Прошел диверсионно-террористическую подготовку в афганских лагерях «Аль-Каиды» вместе с боевиками, совершившими атаки на самолетах в США 11 сентября 2001 года

2004

Как оказалось, «Козок-ака» на самом деле обычный сельский парень, уроженец Кыргызстана, Жакшыбек Биймурзаев.

Ничем не примечательный, с тихим голосом, никакой харизмы.

Никто в этом простом парне не смог бы угадать настоящего «моджахеда», который с 1990-х годов увлекся религией, а затем воевал в Таджикистане и Афганистане.

По сути, по уровню своей подготовки он без преувеличения входил в топ-20 наиболее опасных террористов «Аль-Каиды».

Высокий уровень знаний в исламе и психологии позволяли ему вербовать молодых парней и девушек буквально с первой беседы. Через две-три недели плотного общения с Биймурзаевым многие из них были готовы к «шахидству», чем он и пользовался.

После задержания главного организатора еще два месяца продолжалась работа по «зачистке» оставшихся связей и пособников в Алматы, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Павлодарской Южно-Казахстанской и других областях, а также Узбекистане и Кыргызстане.

Всего было установлено 27 завербованных членов. Граждане Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и России. В декабре 2005 года 16 из них были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Разработка лидеров группировки в Афганистане и Пакистане продолжилась.

Ликвидация такой крупной межгосударственной террористической группировки, как «Жамагат» моджахедов Центральной Азии», позволила устранить условия для ее дальнейшего укрепления и предотвратить другие масштабные террористические акты сначала в Узбекистане и Кыргызстане, а затем и в Казахстане.

ЕГО ПОДВИГ СЛУЖИТ ПРИМЕРОМ

Еще в 90-годы прошлого века Служба «Барлау» КНБ располагала сведениями о концентрации радикалов-выходцев из Центральной Азии, в том числе Казахстана, в афганско-пакистанском приграничье, где джихадисты в местных лагерях боевиков проходили религиозную и военную подготовку.

2005

*Курсов «Подготовка к подвигу» не бывает,
просто работай как должно.*

Ю. Батурин
«Властелины бесконечности»

Планы террористов, в пропагандистские сети которых попались и казахстанские граждане, несли непосредственную угрозу безопасности региона и нашей страны.

Первичная разведывательная информация не позволяла составить четкой картины по личностям казахстанцев, зараженных идеями, губительными для нашей Родины, и местам их дислокации. Аналитики «Барлау» осознавали необходимость принятия срочных мер для локализации этой угрозы.

Аналитическим центром, куда вошли закаленные в оперативных батальях полковники и обладающие незаурядными аналитическими способностями лейтенанты, был экстренно разработан план операции «Айсберг». Разработчики, изучив накопленную информацию, решили пойти по выверенному разведывательной практикой пути. Определили конкретных исполнителей плана, провели распределение ролей. Немаловажное значение в реализации задуманного имели подготовленные и вновь подобранные агенты.

Тщательно выстроенная казахстанскими разведчиками зарубежная агентурная сеть начала направлять в Центр

ценную информацию о местах расположения лагерей подготовки, составе группировок и методах обучения боевиков. Эти сведения послужили триггером для запуска активной фазы разведывательной операции «Айсберг» по засылке агентуры в стан террористов, в том числе через территорию сопредельных стран. При этом для организации и координации их деятельности требовалось непосредственное присутствие разведчика в разведываемой среде.

Ставка была сделана на опытного оперативного работника Сапаргали Уктаевича Аубакирова, который ценой собственной жизни смог решить поставленную Родиной задачу. Для исполнения оперативного замысла Аубакиров был направлен в одну из стран Южной Азии.

В ходе агентурно-разведывательной деятельности в среде террористических группировок он успешно провел ряд операций по добыче оперативно значимых сведений о гражданах Казахстана, имевших теологическое образование и примкнувших к идее мирового джихада.

Разведчику удалось выйти на группу центральноазиатских джихадистов, вынашивавших планы по организации и осуществлению терактов в государствах нашего региона. Ценная информация была своевременно передана в Центр. Это позволило помешать радикалам, планировавшим акции, которые могли привести к гибели десятков жизней мирных граждан.

В январе 2005 года подполковник Аубакиров, сорвавший смертельно опасные замыслы членов международной террористической организации «Исламская партия Восточного Туркестана», при проведении одной из активных фаз разработки погиб от рук радикалов. Террористы, лишившие жизнь казахстанского разведчика, в тот момент не осознавали, какую фатальную ошибку совершили.

После получения Центром информации об убийстве террористами заслуженного разведчика в экстренном порядке по тревоге был поднят весь руководящий и оперативный

«Судьбой мне было даровано счастье встретить Сапаргали, чей ум, доброта и честность всегда восхищали меня, ведь это такой набор качеств, которые редко встречаются в одном человеке. Переживая по сей день горечь потери любимого человека, понимаешь, что в этой жизни каждый человек рождается для какого-то дела. Выбрав свой путь, Сапаргали все свои силы и умения отдавал своему долгу чести, делу служения своей Родине, родной земле, а значит, и самым близким и родным тебе людям...»

*Из воспоминаний Тогжан Аубакировой,
супруги С. У. Аубакирова*

состав СВР КНБ. В рамках специального созванного совещания была обсуждена трагическая ситуация. Тело Сапаргали Аубакирова специальным бортом было доставлено на Родину, где с офицерскими почестями было предано родной земле. Перед могилой Сапаргали Аубакирова коллеги, остро переживавшие его утрату, поклялись найти убийцу и отомстить за его смерть.

Специально созданная из опытных оперработников и молодых разведчиков группа, в рамках отдельной разведывательной операции под условным наименованием «Нысан» приступила к поиску всех лиц, причастных к убийству Сапаргали Аубакирова. По крупицам были восстановлены последние дни жизни офицера, проведен тщательный анализ всех его контактов, установлены и привлечены к ответственности причастные к его убийству лица.

За проявленное мужество и отвагу Указом Президента РК разведчик награжден орденом «Даңқ», приказом Председателя КНБ почетной наградой органов КНБ — нагрудным

знаком «Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің құрметті қызметкері» посмертно.

Подвиг Сапаргали Аубакирова стал примером следующим поколениям оперативных работников и послужил стимулом в совершенствовании форм и методов работы при внедрении в среду террористов, выявлении их конспиративных ячеек. Его вклад в дело борьбы с терроризмом положительно повлиял на становление нового поколения разведчиков и формирование стратегии, результаты которой в настоящее время позволяют получать превентивную информацию и своевременно пресекать действия террористических структур. Постоянно расширяется и география мест, где ведется контртеррористическая деятельность. На сегодняшний день это уже не только афгано-пакистанская зона, но страны Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки.

Аубакиров Сапаргали Уктаевич родился 22 января 1959 года в совхозе Куйбышева Ермаковского района Павлодарской области. Весь его жизненный путь был пронизан идеями служения Отчизне, защите родных и близких.

В школе № 8 г. Павлодара, которую он окончил, учителя отмечали, что он был лидером класса и своими успехами в учебе был примером для одноклассников.

После окончания школы работал резчиком механосборочного цеха опытно-экспериментального Павлодарского завода «Октябрь».

Его увлекали книги об истории нашей Родины и подвигах прошлых поколений. Но больше всего он ценил беседы с ветеранами и родными, прошедшими горнило войн, перепавших

на долю нашей страны, о личностях, которые сражались и сберегли нашу землю для следующих поколений. Уже тогда он понимал, что хочет служить Родине и защищать ее от внешнего врага.

Срочную службу проходил на морском флоте. Среди сослуживцев слыл душой компании, своим звучным голосом и игрой на гитаре скрашивал армейские будни. Его ценили за верность и готовность подставить плечо в трудные минуты. Во время службы на флоте закалился мужской характер.

После срочной службы в рядах Вооруженных сил СССР он трудился на Павлодарском тракторном заводе. Успехи Сапар-гали Аубакирова в работе, активная жизненная позиция

Фото из семейного архива

обратили на себя внимание органов КГБ ССР, и перспективный парень из числа представителей рабочей молодежи был направлен на учебу в Высшую школу КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского.

Во время учебы в Высшей школе он реализовал свою мечту — создать крепкую семью. Сапаргали познакомился со своей будущей супругой Тогжан и на последнем курсе сделал ей предложение.

По завершении обучения он служил в контрразведывательных и разведывательных подразделениях органов КГБ СССР-КНБ РК.

Коллеги отмечают, что он был яркой личностью, способной сочетать умение выполнять дипломатические и разведывательные задачи.

ОПЕРАЦИЯ «ТРЕСТ», ИЛИ ПОД ПРИКРЫТИЕМ ИСТИННОЙ ВЕРЫ

2006

*Фанатики готовы уничтожить мир,
чтобы спасти его от того, чего сами не
понимают.*

Мариан Добросельский

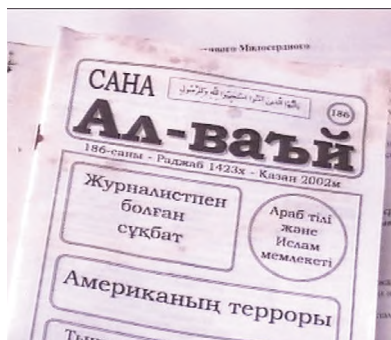
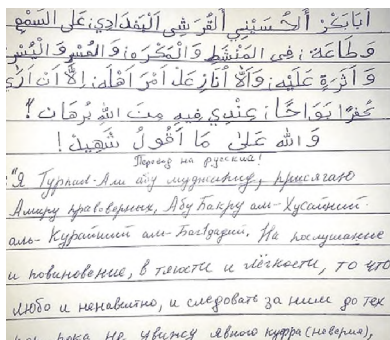
В начале 1990-х, после обретения Казахстаном Независимости, зарубежные аналитики высказывали мнение: жесткость советской власти была единственным фактором, препятствовавшим распространению в Центральной Азии агрессивных течений ислама. Резкое ухудшение жизни населения, идеологический вакуум

и ослабленные границы благоприятствовали росту влияния радикалов. Эксперты сомневались, что молодые государства смогут противостоять религиозному экстремизму.

Одной из первых расколоть казахстанское общество по религиозному признаку попыталась экстремистская организация «Хизб-ут-Тахрир» (ХТ), зародившаяся в 1953 году в арабских странах с целью объединения мусульман всего мира и построения исламского Халифата. «Партия» прошла сквозь десятилетия, сохранив свой радикальный настрой. Большинство стран мира, столкнувшихся с ней, объявили ее вне закона, кроме Великобритании, в столице которой спокойно функционирует штаб-квартира «Хизб-ут-Тахрир».

Первые признаки деятельности приверженцев «хизби» были зафиксированы в нашей стране в конце 2000 года. Организатором и идейным вдохновителем стал гражданин Узбекистана по прозвищу «Абдулла Кары». Он завербовал в ряды ХТ группу жителей Туркестана и Кентау. Довольно

Пропагандистский журнал
РЭП «Хизб-ут-Тахрир»

быстро под влиянием «хизбутчиков» оказался почти весь юг Казахстана.

При этом тактика их действий предусматривала тщательное соблюдение мер безопасности. Сборы «халок» — первичных ячеек — проводились только на конспиративных квартирах. Адепты подвергались тщательной проверке. Для идеологической обработки использовалась экстремистская литература, которая поставлялась из-за рубежа и размножалась в подпольных типографиях. Пропагандистские тексты переводились на местные языки: казахский, русский, узбекский.

Наиболее массовой формой идеологической работы до эпохи смартфонов были листовки. В них через призму идеологии ХТ в максимально доступной форме разъяснялись особенности текущей социально-политической ситуации в Казахстане, ясное дело — с критическим уклоном. Делался однозначный вывод о том, что во всех социально-экономических проблемах виновата «неверная» власть. В качестве панацеи от всех проблем предлагалось создать «халифат»,

антигосударственные призывы щедро снабжались антиамериканскими и антисемитскими лозунгами.

Листовки в огромных количествах распространялись в мечетях, на рынках и в других общественных местах. Несмотря на внешнюю примитивность информационной работы радикалов, она оказалась вполне эффективной и ощутимо влияла на настроения наиболее уязвимых слоев населения.

В марте 2004 года в Узбекистане произошла серия крупных терактов, в организации которых Ташкент обвинил «хизбутчиков». Спасаться от преследования узбекских властей «партийцы» и сочувствующие «хизби» граждане Узбекистана решили в Казахстане. В республику буквально хлынул поток скрывающихся от правосудия.

Структура «Хизб-ут-Тахрир» в Казахстане

Оперативная обстановка резко осложнилась.

Экстремисты осмелели, широкий общественный резонанс получили проведенные ими публичные шествия и митинги в Алматы и Южно-Казахстанской области.

Внешний мирный характер этих акций вводил в заблуждение только обывателей. В Комитете уже располагали данными о готовности лидеров «Хизб-ут-Тахрир» начать вооруженный «джихад» по мере накопления сил, понимали серьезность ситуации и предпринимали меры по нейтрализации угрозы.

В частности, за короткое время удалось обнаружить и ликвидировать ряд ячеек организации в Алматы, Шымкенте, Кентау. Была прекращена деятельность 10 подпольных типографий, осуждено более 20 членов «хизби».

Однако полностью нейтрализовать деятельность ХТ не удавалось.

Словно мифическая гидра, несмотря на отсеченные головы, деятельность ХТ регулярно возобновлялась. Более того, деятельность ее эмиссаров была зафиксирована в регионах, считавшихся нерелигиозными: Акмолинской (включая столицу), Павлодарской и Карагандинской областях. Ско-

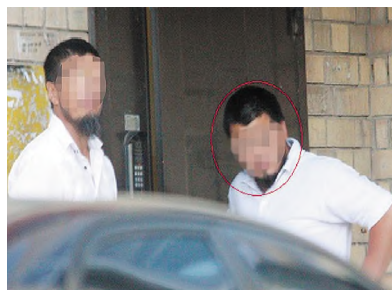
рость и масштабы распространения радикальной идеологии были такими, что угроза превращения через 2-3 года Казахстана в региональный центр «Хизб-ут-Тахрир» представлялась вполне реальной.

В этих условиях на основе тщательного анализа ситуации в начале 2006 года 3 Департамент (в лице заместителя начальника Департамента полковника Т. Б. Белесова) поставил вопрос о необходимости существенного изменения тактики борьбы с ХТ.

По мнению инициатора предложения, требовалось отказаться от разрозненного пресечения локальных проявлений деятельности «хизби».

Вместо этого предлагалась одновременная нейтрализация всей верхушки организации: от руководителя низовой ячейки до лидера в Казахстане. В соответствии с замыслом, ни один «мосул», «накиб» или «амир» не должен был уйти от ответственности и получить возможность для восстановления структуры «партии».

После бурного обсуждения инициативы руководство Комитета с ней согласилось. И сделало важное дополнение: в целях обеспечения длительности эффекта расширить

границы будущей операции, подключив к ней партнеров из Узбекистана и Кыргызстана.

Проработка различных аспектов мероприятия заняла 3 месяца и началась в мае 2006 года под кодовым названием «Трест».

Задача была архисложной, предложенные для успешной реализации подходы никогда ранее не применялись. Пришлось полностью поменять систему планирования и отчетности, отказаться от действовавшей на тот момент системы оценки работы по количественным показателям. Полковником Белесовым была предложена разработка единых оперативных замыслов, обеспечивших согласованность, односторонненность и специализацию мероприятий.

Особую сложность представляло обеспечение координации действий значительного количества подразделений, действовавших не только в разных регионах Казахстана, но и за рубежом. Синхронизация усилий во многом обеспечивалась за счет усилий оперативной группы 3 Департамента во главе с полковником Т. Белесовым. Ее участники буквально жили между столицей Казахстана, Ташкентом, Бишкеком и Ошом.

Колоссальные усилия участников операции дали результат.

Первый этап фактически был подготовительным. За несколько месяцев была решена задача оперативного контроля основных функционеров и активистов ХТ: установлены механизмы функционирования ячеек и маршруты доставки литературы. Особое внимание было уделено курьерам, все места проведения сборов ячеек были оборудованы техническими средствами аудио- и видеоконтроля.

К заключительному этапу готовились заблаговременно. Задержание каждого члена ХТ предусматривало создание отдельной группы, в состав которой входили оперативники-разработчики, следователи, сотрудники «наружки» и «технари», спецназ. Каждый участник четко знал перечень выполняемых действий, порядок и формы доклада.

Команда Центра приступить ко второму этапу операции была дана только после создания полной картины противоправной деятельности руководителей и членов организации.

Ранним утром 7 декабря 2006 года оперативные группы КНБ в Алматы, Астане, Караганде, Павлодаре, Экибастузе,

Таразе, Кызылорде, Байконыре, Аральске, Кентау и Сарыагаше приступили к реализации активной фазы операции.

Многomesячная кропотливая работа спецслужбы дала свои результаты: практически одновременно были задержаны 73 лидера и активных участника «Хизб-ут-Тахрир».

Вместе с кыргызскими партнерами в Оше были задержаны руководитель информационного центра организации по Центральной Азии, гражданин Узбекистана О. Муминов и лидер партии по региону, гражданин Кыргызстана М. Мамасадыков.

Глобальная цель операции «Трест» — нейтрализация экстремистского подполья «Хизб-ут-Тахрир» в Казахстане — была успешно достигнута.

По результатам расследования из 73 задержанных 24 были привлечены к уголовной ответственности за участие в экстремистской организации, еще 15 — за разжигание религиозной розни. По остальным принято решение ограничиться комплексом мероприятий по склонению к отказу от членства в партии.

Мощный удар, нанесенный КНБ религиозным радикалам, имел многолетний предупредительный эффект. Несмотря на предпринятые попытки, организация не смогла восстановить свое влияние в Казахстане.

Необходимо отметить, что бесценный опыт проведения операции «Трест» до настоящего времени применяется в оперативной деятельности по противодействию международному терроризму и религиозному экстремизму.

ДЕЛЬЦЫ НА РАДИАЦИИ

Дело, которое долгое время хранилось под грифом «Секретно», сотрудники самих спецслужб между собой прозвали «Урановой сделкой». Лишь спустя 12 лет в Департаменте КНБ по Павлодарской области раскрыли детали этой оперативной разработки. Чтобы задержать крупную преступную группу, офицерам национальной безопасности пришлось внедриться в ее состав и даже пожертвовать своим здоровьем.

В начале 2010 года сотрудники департамента столкнулись с необходимостью изучения мировых цен на уран. Тогда в их руки попала оперативная информация о том, что некие люди намерены вывезти из Казахстана урановые таблетки, чтобы продать их. Как вспоминает Михаил Селевенко, в то время начальник управления территориального органа, ему и его коллегам пришлось погрузиться в рынок, где торгуют не одеждой или золотом, а радиоактивными материалами.

«Для многих из нас подобный опыт был первым. Самое главное, что урановые таблетки — специфичный товар, на который не так просто найти покупателя. В нашем случае речь шла о сделке на сумму 125 тысяч долларов США. Поэтому было понятно, что речь идет не о простых карманниках или мошенниках», — рассказывает ветеран спецслужб.

Первым, кто узнал о попавшей в руки злоумышленников партии радиоактивных материалов стал старший лейтенант

2010

департамента Азамат Ертысов. Чтобы войти с подозреваемыми в непосредственный контакт, оперативники решили выступить в роли посредников. Однако осложняло ситуацию, что в преступную группу входили бывшие сотрудники Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, члены местной ОПГ и представители одной из этнических диаспор. То есть влиятельные люди, которым так или иначе были знакомы схемы работы правоохранителей. Да и опыт общения с людьми под прикрытием они тоже имели.

На помощь старлею, который выступал как посредник, направили одного из самых опытных сотрудников департамента — начальника управления ведомства, подполковника

2010

Куата Кунаева. Перед ним поставили задачу исполнить роль покупателя.

«Требовалось, чтобы преступники приняли меня за своего. Иначе получить всю информацию о том, откуда вообще появились эти урановые таблетки, кто входил в цепочку их получения и передачи, было бы сложно», — комментирует дело Кунаев.

После недолгих заочных переговоров стороны в итоге решили провести очную встречу. Ее местом стал один из ресторанов Павлодара. Куат Кунаев сыграл бизнесмена из Алматы и сразу заверил, что готов заплатить за товар требуемую сумму. Однако продавцы не торопились давать свой ответ. Было понятно, что они хотят убедиться в надежности покупателя. Одними «приглядами» не обходилось. Сначала преступники пытались «пробить» потенциального партнера через свои источники, а после и вовсе начали следить за ним. «Хвост» за подполковником следовал практически после каждой встречи, которые, как правило, проходили в кафе или увеселительных заведениях.

«Немаловажно, что Павлодар — город небольшой, поэтому риск, что в том же ресторане нас узнает кто-то из их знакомых, был всегда. Однако, организуя каждые последующие переговоры, мы просчитывали каждую мелочь: кто должен прийти первым, где сядет сотрудник под прикрытием. Даже то, насколько далеко от уличных окон расположен стол, мы не могли не учитывать», — говорит Алмас Каткыбаев.

Временами сотрудники спецслужб, задействованные в операции, жили в конспиративной квартире. На время ради работы им пришлось отказаться от всяческих контак-

тов, касающихся работы и личной жизни. Но не это стало самым большим лишением для оперативников. Дело в том, что им приходилось участвовать в нескольких контрольных закупках урана. После органы санэпидконтроля и специалисты АО «Ульбинский металлургический завод» подтвердят, что тот материал, с которым сталкивались правоохранители, действительно относится к радиоактивным материалам.

«По сути, каждая сделка наносила существенный вред здоровью всем её участникам. Ведь они находились в прямой близости к источнику излучения без защитных средств, уровень радиации многократно превышал допустимую норму. В любом случае работу надо было доводить до конца», — вспоминает Михаил Селевенко.

Во время операции работникам Комитета национальной безопасности удалось выяснить, что злоумышленники уже сориентировались в вопросах незаконного оборота ядерных материалов. Более того, они не собирались останавливаться на разовой сделке и намеревались организовать постоянный канал сбыта урана в страны Ближнего Востока.

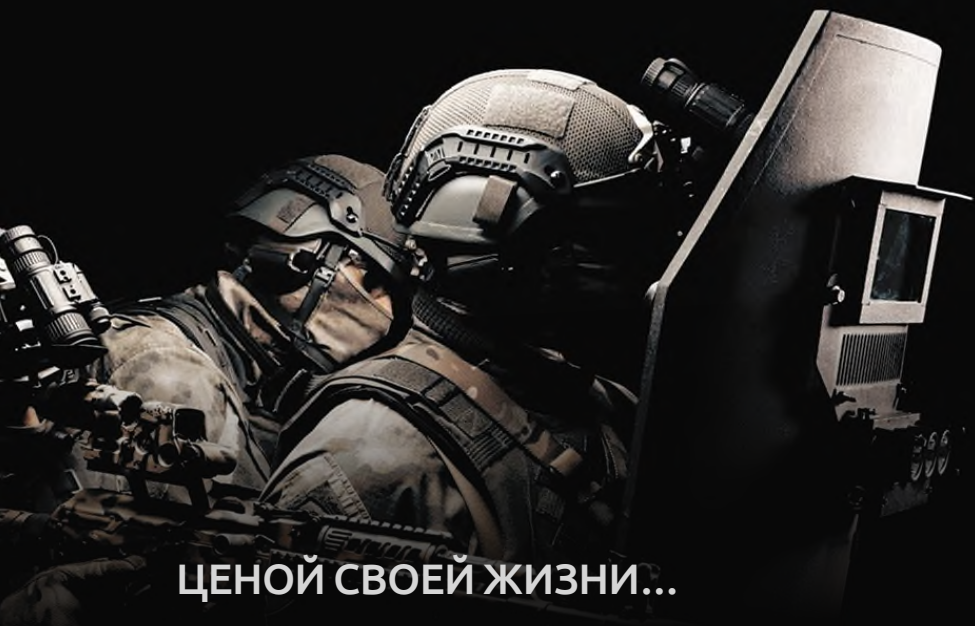
Завершилась оперативная разработка после контрольной закупки. Чтобы не спугнуть продавцов, нужно было доказать платёжеспособность покупателя. Для этих целей руководству департамента КНБ пришлось под личные гарантии получить нужную сумму инвалюты в одном из банков.

Завершающей фазой стало задержание основных участников преступной группы 10 февраля 2010 года. Операцию сотрудники Комитета национальной безопасности проводили совместно с коллегами из полицейского ведомства. С учетом того, что подозреваемые имели оружие, план дей-

ствий был сформирован таким образом, чтобы исключить любые попытки его применения.

Эта операция стала очередным не рядовым вызовом, когда сотрудникам департамента пришлось в короткие сроки готовиться к работе при неизвестных обстоятельствах и в непредсказуемых условиях.

«Урановая сделка» должна была состояться на трассе между Павлодаром и Семейем, где и были задержаны 11 человек. Впоследствии многие из них, в зависимости от роли в этом уголовном деле, получили различные сроки лишения свободы.

ЦЕНОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ...

п. Боралдай, 2011 год

2011

Двух майоров хоронили 5 декабря 2011 года. К Пограничной академии КНБ, где проходило прощание, выстроилась очередь. Очень много людей пришли, чтобы выразить уважение майору Долгову, майору Алпысову и Службе «А» в целом.

Подвиг — это добровольный отказ от «нормальной жизни» со всеми ее радостями и прелестями.

Ю. Батурин
«Властелины бесконечности»

На Романе и Тахире были парадные мундиры, их лица выражали умиротворенность. Русский и казах лежали рядом, как и их деды, воевавшие плечом к плечу за свою Родину.

На траурных венках были надписи: «Вечная память героям», «Вы будете жить в наших сердцах». Плачут жены и дети, плачут боевые товарищи, плачут генералы и офицеры.

За операцию в поселке Боралдай майор Долгов и майор Алпысов награждены орденами «Айбын» II степени посмертно.

Есть такое английское выражение — «self-made man». Человек, который сделал себя сам. Обычно так говорят о тех, кто достиг успеха без посторонней помощи. И часто под успехом понимается самое простое и понятное — разбогател...

Долгов и Алпысов больших богатств не скопили. Но чего достигли — того достигли сами. Они действительно сами себя сделали.

Роман родился в России, и по долгу службы отца семья переехала в Казахстан. Мальчишкой он много времени проводил за чтением, усиленно занимался боксом. В то время

алматинские мальчишки жили районными понятиями — это казалось романтичным. А Роману это было неинтересно.

Командный факультет Военного института КНБ развил его аналитические способности, талант психолога и даже театральные навыки. Он был прекрасным актером и душой компании.

А потом в училище пришли люди из Службы «А», чтобы отобрать лучших. Он сразу понял — да, это они. Те самые сверхлюди, секретные герои, лучшие из лучших. Отбор был жестким, километры кросса, отжимания, спарринги по рукопашке. Он выложился, он прошел.

Попав в Службу «А», Роман проявил все свои качества, за короткий срок стал руководить боевой группой. Позывной «Рауль» вызывал доверие и уважение среди боевых товарищей.

Ценой своей жизни ...

Жизнь не стояла на месте. Супруга Наталья подарила ему двух прекрасных дочерей — Анастасию и Софию, которых он очень любил и лелеял.

Тахир служил в спецподразделении чуть меньше. Это был смелый и решительный офицер, жизнерадостный и отзывчивый товарищ.

2011

Военную стезю он выбрал после окончания Академии туризма и спорта в Алматы. Сильный боксер проявил свои качества на военной службе. В службу «А» пришел подготовленным офицером ГРУ. За его плечами была не одна операция за рубежом в горячих точках.

Сослуживцы вспоминали операции в Ираке, где он, простой казах, достойно представлял свою страну, чем всегда гордился. «Казбат» выполнил свой долг, а имя Тахира навсегда останется в списке его героев.

Как и у Романа, у Тахира было двое детей — Темирлан и Томирис, которые привыкли к внезапным отъездам отца на службу, что не скажешь о его супруге Лейле, у которой каждый раз, когда Тахира вызывали, подступал комок к горлу.

Трагическая история произошла 3 декабря. Это был обычный субботний алматинский день. В городе царил предпраздничная суета. Страна готовилась к празднованию 20-летия независимости, а заснеженные деревья и новогоднее оформление улиц создавали особую атмосферу волшебства. В памяти то и дело всплывали впечатления из детства...

В этот день ребята из Службы «А» впервые за долгие месяцы напряженной работы отдыхали дома.

Около 8 часов вечера в дежурную часть Службы поступил сигнал тревоги – выехать в поселок Боралдай на улицу Шпака, 43. Роман и Тахир в составе боевой группы первыми выехали на место. По пути в автомобиле была полная тишина, ребята понимали, что задание будет сложным, чувствовалось волнение.

В этот момент Роману позвонила супруга и сказала, что Софа разбила дома аквариум с рыбками. Позднее ребята скажут, что это был какой-то знак. Рома даже сказал: «Ребята, работаем спокойно и берем аккуратно. Нас ждут дома...»

Доехав до акимата поселка Боралдай, старший группы «Аян» вошел во взаимодействие с оперативной группой и получил информацию, что в одном из строений — «временке» проживает мужчина с семьей — близкая связь членов террористической группы. По оперативной информации, он мог знать о местонахождении преступников и у него имелся только травматический пистолет «Оса», возможно переделанный для стрельбы боевыми патронами.

Однако, как оказалось, во времянке находились все 5 членов террористической группы. У преступников имелись два автомата Калашникова, два пистолета ПМ и две ручные гранаты РГД-5. Шестой участник ОПГ незадолго до прибытия сотрудников КНБ вышел из дома в магазин за продуктами и, по всей видимости, успел сообщить о прибытии группы захвата.

Сотрудники группы, построившись в боевой порядок, проникли на территорию дома через ворота и подошли к входной двери времянки.

Вокруг была тишина, слышались звуки проезжающих машин и переговоры по радиостанции. Все мысленно прокручивали свои действия при заходе, концентрируясь только на этом.

Прозвучала команда «Вперед!». Группа Ромы подошла к маленькой деревянной двери. Первым работал Тахир со щитом, за ним шел Рома.

Увидев стоявшего в полуметре мужчину, Тахир мгновенно среагировал и рывком вперед повалил его на пол. Крикнул: «Лежать! Полиция!»

Как только он подал команду, из другой комнаты остальные преступники открыли огонь из всего имевшегося у них оружия. Тахир получил ранение в плечо, из-за чего упал вперед. По радиостанции прошло, что Тахир ранен.

Между следовавшим за ним Романом образовалось пространство, плотно простреливаемое террористами.

Теперь Роман оказался первым во главе боевого построения. Не отступая, на нулевой дистанции начал стрелять, вызвав на себя ответный огонь террористов.

Раненый Тахир видел скрывавшихся в комнате террористов и из последних сил крикнул: «Вижу троих с автоматами!»

В этот момент Роман дал команду стоящему позади него сотруднику «Ронин, стреляй!» Оба бойца вели непрерывную стрельбу с преступниками практически на нулевой дистанции.

Ситуация развивалась стремительно. «Бросай гранату!», «Ронин, вытаскивай Таху, прикрою!» — поступали команды от Романа, продолжавшего руководить боем.

Плотность огня была такой высокой, что с первой попытки эвакуировать Тахира не получилось.

Террористы криками «Аллах Акбар» поддерживали друг друга, не переставая при этом стрелять из автоматов.

Роман присел на колено, кровь стекала с его шеи на бронежилет, тело обмякло, ранение было смертельным.

«Ронин» закинул в комнату с преступниками одну за другой три гранаты. Роман уже лежал без движения.

В возникшей тишине по радиостанции прошла команда «Эвакуация! Рома — 200, Таха — 300». После этого известия у бойцов покатались слезы.

Группы провели штурм с применением газов и гранатометов, 5 преступников были уничтожены.

На следующее утро боевые товарищи с тяжелым сердцем прибыли к домам Романа и Тахира. Наталья и Лейла все поняли без слов.

Было много ночных возвращений их супругов. Уставшие и довольные они обнимали жен, что-то им рассказывали. И они радовались. Но всегда переживали — однажды они откроют дверь, и там будут люди в форме, как в это утро...

ТЕРАКТ В АКТОБЕ: УРОКИ И ВЫВОДЫ

2011

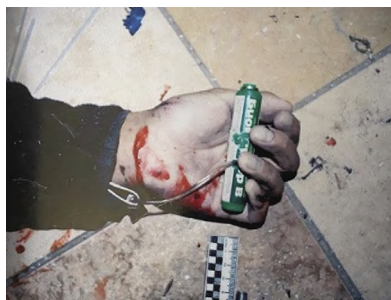

2011

По улицам города шел человек. То был мужчина средних лет, ни яркой внешностью, ни статью он не выделялся. Заметным в толпе его делали разве что нелепые брюки, штанины которых были нарочито укорочены и борода, топорщившаяся на подбородке. Если бы прохожие заглянули в его глаза, то, возможно, увидели бы странный блеск, что бывает у умалишенных или одержимых. Но у всех были свои важные дела, заглядывать в глаза прохожим как-то не принято.

Несколько часов спустя в здании ДКНБ по Актюбинской области прогремел взрыв. Радикально настроенный религиозный фанат совершил подрыв и погиб на месте, еще трое человек были ранены.

На проходной Рахымжана Макатова остановил постовой, он видел его раньше и, конечно, узнал. Макатов был ранее

свидетелем по нашумевшему уголовному делу, когда были задержаны несколько религиозных фанатиков.

Странный гость хотел видеть оперативника Диясова, который как раз подошел к Департаменту. Увидев Макатова, офицер подумал было, что он по какому-нибудь текущему вопросу, но опытный взгляд сразу определил, что прибыл он с особой целью — под курткой посетитель прятал самодельное взрывное устройство.

«Возможно, это странно, но у меня не было страха. Я быстро оценил обстановку и всем присутствующим дал громкую команду укрыться. Реальность угрозы оценили не сразу, с выполнением команды произошла заминка, пришлось прикрикнуть еще раз. Все это время я находился рядом с Макатовым, который физически удерживал меня рядом с собой, схватив за поясной ремень», — вспоминает Азамат Диясов.

Невероятно, что даже в минуту такой опасности офицер сумел позаботиться о других и приказал укрыться. Как позже заключат эксперты, самодельное взрывное устройство было с усиленным поражающим эффектом.

«Последующая экспертиза показала, что смертник планировал произвести взрыв СВУ с обязательным убийством наиболее опасного, по его мнению, сотрудника КНБ. Спасение офицера стало возможным благодаря личной храбрости и случайному обстоятельству: преступник забыл предварительно включить самодельный тумблер», – отмечает эксперт-взрывник.

Жизнь офицеру и его коллегам спасли его храбрость, способность быстро сориентироваться и ошибка террориста.

Чтобы понимать уровень опасности, которому он подверг офицера и других сотрудников, приведем описание экспертов: «Мощность СВУ составила 400 граммов в тротиле эквиваленте. В СВУ был использован заряд самодельного взрывчатого вещества на основе нитрата аммония, алюминиевой пудры и серы спичечных головок. Детонатор приводился в действие замыканием электрической сети путем нажатия кнопки замыкания, в качестве которого использовался биомаркер. Для усиления поражающего эффекта СВУ обильно было начинено болтами и чугунными элементами».

«В какой-то момент я обратил внимание, что Макатов буквально с ума сходит от волнения, его практически непрерывно трясло от возбуждения. Не дождавшись ожидаемого взрыва, он ослабил внимание, отпустил мой ремень и стал копаться среди проводов, обвивавших его тело. Видимо, поняв свою ошибку, он пытался включить тумблер. Я воспользовался этой ситуацией. Предупредив об опасности еще раз криком «Ложись!», резко толкнул Макатова от себя в безлюдный центр фойе (почти одновременно постовой сделал предупредительный выстрел), я быстро упал на пол, пытаясь использовать в качестве прикрытия турникет», — вспоминает сегодня оперативный сотрудник Диясов.

Практически сразу же последовал взрыв. Уже первичный осмотр места происшествия подтвердил опасность: силой взрыва вынесло все стекла первого этажа Департамента, сработали сигнализации припаркованных рядом автомобилей. Макатов погиб на месте.

Почему и как становятся на скользкий путь терроризма? Почему оказываются под влиянием чуждых авторитетов, верят в псевдолозунги?

По заключению психолога, на формирование психологических особенностей характера Макатова в определенной степени повлияла серьезная травма, полученная им при рождении.

Кроме того, существенное влияние на него оказало воспитание родителей. Отец погибшего, обладая суровым нравом, часто наказывал сына. При этом он был постоянно недоволен им, не проявлял к нему теплоты, унижал, часто ставил ему в пример более «умных и удачливых» племянников.

Теракт в Актобе стал вызовом. В случае удавшегося теракта, несомненно, было бы подорвано доверие граждан, посеяна паника среди мирного населения, дестабилизирована ситуация в целом, а также создан прецедент, который, возможно, повлек бы за собой цепочку других трагедий.

Конечно, случившееся сразу же приобрело характер чрезвычайного происшествия. Все СМИ, как отечественные, так и зарубежные, наперебой рассказывали о случившемся. Журналисты изданий хотели подробностей и деталей. В отношении погибшего Макатова применялись самые разные эпитеты: первый казахстанский смертник, первый шахид и прочие сравнения.

Учитывая, что происшествие было резонансным, СМИ несколько месяцев держали тему. Жители близлежащих к ДКНБ домов охотно делились своими впечатлениями и эмоциями. Однако за кадром осталась большая работа офицеров, чей кропотливый труд на протяжении долгих месяцев позволил избежать терактов, масштаб которых, свершись они, существенно отличался бы от случившегося.

Стоит отметить, что операция по выявлению и задержанию местных радикалов разрабатывалась и велась длительное время. Вследствие этого, за две недели до взрыва в регионе были задержаны десятки человек, состоявшие в террористической ячейке «Ансар-уд-Дин» («Помощники религии») и готовившиеся к джихаду.

В ходе следствия были подтверждены оперативные данные и планы джихадистов. А намеревались они — ни много ни мало — принять участие в боевых действиях на стороне радикалов на территории Афганистана против американ-

ских войск и на Северном Кавказе против российских военных.

Актюбинских радикалов курировали зарубежные эмиссары, члены международных террористических организаций «Союз исламского джихада» и «Имарат Кавказ».

О серьезности намерений и уровне опасности, которую они представляли для общества, свидетельствует внушительный арсенал изъятого оружия и боеприпасов, использовавшийся для боевой подготовки рекрутов: автоматы Калашникова, пистолеты ПМ. Предусматривалась и особая подготовка — в ходе обыска были изъяты специальные технические средства.

Одновременно актюбинские радикалы участвовали в финансировании международных террористических организаций, как правило, деньги перечисляли через банки или передавали через связных.

В ответ зарубежные получатели записывали благодарственные ролики с призывами к верующим присоединиться к их движению. В свою очередь, «Помощники религии» из Актобе клялись, что если не смогут выехать в Афганистан, то совершат террористические атаки в Казахстане.

Во время задержания 4 мая 2011 года всех членов ячейки в Департамент КНБ был доставлен и Рахымжан Макатов.

При этом на первоначальной стадии расследования он демонстрировал деятельное раскаяние, активно сотрудничал со следствием. Поэтому было принято решение определить его в качестве свидетеля.

Но свидетелем он был явно не рядовым. Правая рука лидера ячейки Махуова, обладающая более высоким уров-

нем общего развития, он отвечал за самое чувствительное направление деятельности жамагата — идеологию. И он справлялся с этой работой на «отлично», неустойчиво и упорно распространяя среди «братьев» скачанные в сети псевдорелигиозные статьи, книги и видеоролики.

Несмотря на это, благодаря правильно выбранному подходу оперработнику удалось получить от Макатова важные для следствия данные. Возникшее вследствие этого чувство вины перед братьями по вере и подтолкнуло Макатова к попытке совершения теракта путем самоподрыва.

Вышеизложенные трагические события, к сожалению, не стали последними ни в Актюбинской области, ни в Казахстане. Они имели знаковый характер для своего времени, когда в очередной раз, столкнувшись с грозным врагом, сотрудники Комитета не дрогнули, сделали должные выводы и приняли необходимые решения для обеспечения национальной безопасности.

ШАГНУВШИЙ В ВЕЧНОСТЬ

«Сбит с ног – сражайся на коленях, идти не можешь – леж настулай». Эта известная любому воину заповедь поистине стала девизом Кайрата Ибраимова.

Отдаленный аул Кызылординской области. Четырнадцатилетний паренек бежит по степи к бахче. Легкие наполняются свежим утренним воздухом. Полтора километра уже позади.

Это ежедневный маршрут маленького Кайрата. Дядя Онгарбай сказал: «Кайрош! Хочешь стать военным — тебе надо бегать по три километра».

С каждым месяцем мальчишка становился быстрее.

— Аға! А что еще надо? — донимал вопросами Кайрат.

— Надо еще уметь драться, на турнике подтягиваться, — подшучивал родственник.

В поселке была только одна секция вольной борьбы. Тренер посмотрел на щупленького подростка: «Балам, сен не, ет жемейсің бе?»

Ударил гонг. Рефери торжественно поднимает руку бойца в синем кимоно. В микрофон звучит голос главного судьи соревнований: «В весовой категории до 65 килограммов победу одерживает и становится чемпионом Военного института КНБ — Ибраимов Кайрат!!!»

Да, упорство и труд маленького Кайрата дали свои плоды и он приближался к мечте — стать офицером и быть гордостью отца!

Старший лейтенант
Ибраимов К. О.

(04.02.1985–
24.08.2011 гг.)

2011

И неудивительно, что его приметили «покупатели» из «Арыстана». С легкостью пройдя все проверочные мероприятия, он в числе избранных выпускников первым зачисляется в элитное спецподразделение КНБ.

Из воспоминаний офицера спецназа.

По характеру Кайрат был компанейский, живой, любил поговорить. Особенно его активность проявлялась в спорте: энергичный, по субботам после кросса в 10 км он обязательно

был одним из организаторов матчей по футболу, на которых неудержимо гонял мяч от своих ворот до ворот соперника.

Летом в прикаспийских степях, почти полупустыне, в ходе учебных многодневных выходов Кайрат всегда сам вызывался в дневной патруль.

В ходе одного из таких только с помощью его неутомимости был найден колодец с водой. Сухость, по картам колодцы есть, но большая часть даже не колодцы, а подземные каменные цистерны. Вся вода только та, что взял с собой. Найти источник на ровной, как стол, поверхности полупустыни, без особых видимых ориентиров — это великое дело. Тем более сам найденный колодец представлял собой просто плоскую утоптанную площадку метра полтора в диаметре с отверстием, в которое мы едва смогли просунуть пластиковую бутылку объемом 1,5 литра. Но поднятая вода из этого

колодца была, наверное, самой холодной и сладкой, какую мы только пили. Кайрат всегда находил источник воды.

2011 год, август. «Ибраимов, зайди к начальнику!» — крикнул оперативный дежурный. Кайрат поднимался по лестнице и думал: «Я же сейчас на сборах по рукопашному бою. Интересно, что нужно командиров?»

«Ты включен в группу! На сборы 30 минут, едешь в Костанай».

Наконец-то боевой выезд! «Ребята, я с вами!» — крикнул, пробегая мимо загружавших оружие в автомобили товарищей.

Точкой отчета по пресечению наркотрафика стала трасса Аркалыка. Эту операцию поручили Службе «Арыстан». Информация по «злодеям» была разной и противоречивой. Но было ясно, что они вооружены и опасны.

В арсенале преступников имелись старые советские карты и средства навигации, передвижение осуществлялось глубокой ночью, с соблюдением конспирации. Преступники использовали старые полевые дороги и объездные пути, которые исключали возможность пересечения с автобанами и дорогами общего пользования.

Боевая группа тщательно спланировала план действий, разделилась на две группы. Одна из них задействовалась непосредственно в захвате преступников, вторая находилась на узлом пересечения полевых дорог ближе к городу для осуществления перехвата бандитов в случае прорыва.

«Гололая» трасса давала мало шансов для конспиративных действий, тем более для маскировки группы. А еще все усложняла пасмурная, дождливая и, как сказали ребята,

«мерзкая» августовская погода. В такой ситуации однозначно нужна «легенда». Пообщавшись между собой, решили, что лучше, чем легенда «рабочих, ремонтирующих участок дороги», не найдется. А участок, на котором предполагалось засада, соответствует и легенде, и возможности засады.

Истекал предположительный промежуток времени для появления преступников, ребята терпели, хотя обстановка была накалена продолжительным молчанием трассы. Легенда продолжала внедряться в жизнь, а ребята в засаде освоили всевозможные места: это и сточные трубы и кусты вдоль дороги. В 2 часа ночи небо на горизонте озарил свет фар, затрещали радиостанции с передовой информацией о приближении «злодеев».

Задачей Кайрата на тот момент являлась остановка автотранспорта преступников, он должен был установить шипы на узком участке дороги, между естественным заграждением и остановленным трактором. От его действий зависел исход всей операции.

В автомобильной колонне преступников было две машины: внедорожник высокой проходимости BMW X5 и перевозящий наркотики тентованный УАЗ-«буханка».

В самый ответственный момент, когда колонна уже находилась в непосредственной близости к группе захвата, произошло невозможное — из-за грязи на дорожном покрытии заклинило распорку шипов. Думая только о выполнении поставленной задачи, Кайрат молниеносно ринулся к заградительным шипам и начал с силой дергать их в направлении обратной стороны дороги. Преступники, поняв, что происхо-

дит, осознавая последствия своего задержания, направили машину на Кайрата и ринулись дальше.

Будучи уже раненым и не имея способности двигаться, Кайрат своим товарищам по оружию, которые в этот момент оказывали ему помощь, сказал последние слова: «Оставьте меня, найдите их и не упустите».

Он погиб по дороге в больницу.

Прошли годы. К бахче не спеша идет поседевший дядя Онгарбай. Знакомый маршрут. Остановился, прикоснулся руками к одинокому карагачу, всплакнул: «Может, зря я тогда...» А потом его лицо озарила улыбка — по степной дороге бежал парнишка.

Будут у нас еще герои.

***

Костанайская преступная группа, члены которой убили «арыстановца», была организована словно по канонам сицилийской мафии. Верховодили в ней кровные родственники — родные братья Бикаевы из Костаная. Их подельниками, обеспечившими поставки товара с юга страны, стали близкие родственники Олжас и Газиз Байгазиевы, жившие в Жамбыле. Кроме уже упомянутых в мафиозную наркогруппировку входили еще 6 человек.

Преступники безнаказанно творили свои дела не менее 7-8 лет. Во время следствия выяснилось, что Бикаевы ранее привлекались к ответственности за наркопреступления, но у них всегда получалось выйти сухими из воды. Возможно, потому, что один из братьев — Кайрат — ранее работал в органах внутренних дел.

Криминальный шлейф и тяга участников преступной группы к красивой жизни не могли остаться незамеченными компетентными органами. В принципе, оперативники понимали: эти отчаянные ребята нигде не работают, их компания закрыта для чужаков, они часто ездят на юг, покупают машины повышенной проходимости.

В общем, установить канал поставок и примерный маршрут следования груза для сотрудников органов нацбезопасности было делом техники. Вся оперативная работа была проведена ювелирно. Но кто же мог предположить, что наркодельцы пойдут на такое...

Свое последнее дело они начали в мае 2011-го. Бикаевы дали «отмашку» Байгазиевым, и те приобрели в Шу более тонны марихуаны. Отслеживавшие их действия и передвижения оперативники узнали: преступники готовятся к боль-

2011

шой операции по переброске крупной партии наркотиков из Казахстана в Россию.

На УАЗе, под завязку груженном 204 мешками с зельем, спустя два месяца они выехали через Карагандинскую область в Костанай. Бикаевы распорядились сделать тайник в степи. Их подельники соорудили схрон вблизи поселка Дамды. Яма получилась приличная: два метра в длину, полтора в глубину. Но груза она так и не дождалась.

Бикаевы направились навстречу Байгазиевым. Вместе они двигались по полевым дорогам.

В ДКНБ по Костанайской области еще на этапе появления информации о запланированном маршруте движения автокаравана мафии было принято решение задержать наркодилеров с поличным. Учитывая сложность обстоятельств и возможное сопротивление, для проведения захвата в область была направлена группа спецподразделения «Арыстан». Спецназовцы с оперативниками подготовились к задержанию. Сделать это решили ночью, расположив на автотрассах два поста перехвата. Подготовили грузовую машину и спецсредства, расставили предупредительные знаки о проведении дорожных работ, в общем, сделали все, чтобы преступники угодили в капкан.

Бандиты появились на 13-м километре трассы Жезказган — Есиль в половине третьего ночи. Сотрудники ДКНБ и «Арыстана» решили не препятствовать проезду «головного дозора», чтобы не спугнуть остальных преступников. А вот когда на дороге возник УАЗ, путь ему перегородил грузо-

вик ГАЗ-3309. Однако управлявший «нарковозом» Азамат Бикаев поддал газу и прорвался через препятствие.

Спецназовцы бросились к бешено летевшей машине, стреляя в воздух, но отчаянных мафиози это не остановило. И тогда наперерез несущемуся с тонной наркотиков «уазику» бросился старший лейтенант Ибраимов. Он схватил ленту с шипами, чтобы кинуть ее на дорогу, выведя из строя автомобиль. Преступник направил машину прямо на офицера...

Кайрат Ибраимов получил тяжелейшие травмы грудной клетки и живота. Как вспоминает один из его коллег, Кайрат до последних минут, едва приходя в сознание, спрашивал, удалось ли задержать преступников.

А спецназовцы бросились в погоню. Вначале достигли УАЗ. Он на бешеной скорости слетел с дороги в кювет, его водитель и пассажиры разбежались по ночной степи.

Рядом с автомобилем лежали два мешка, заполненные марихуаной. Еще двести два — внутри машины. Там же обнаружили боевую гранату. Как потом выяснилось, она не взорвалась лишь потому, что один из преступников не полностью выдернул чеку. Вторую гранату нашли вблизи машины. Внедорожник БМВ был обнаружен в 10 километрах от поселка Амантогай, «Land Cruiser» — у железнодорожного полотна рядом с автотрассой Аркалык — Есиль. Машины также были пусты.

Сразу же после этих событий по тревоге был поднят личный состав ДВД. Первого преступника (им оказался О. Байгазиев) задержали в нескольких сотнях метрах от БМВ. Еще двоих сняли с мчавшегося по трассе КамАЗа (они попытались добраться до Костаная автостопом), других настигли в откры-

Указом Президента Республики Казахстан за проявленные при выполнении боевой задачи мужество и отвагу К. Ибраимов награжден орденом «Айбын» II степени посмертно. Боевая награда была вручена семье героя. А в музее ДКНБ по Костанайской области бережно хранятся документы и фотографии героя. Отважного офицера помнят боевые товарищи, его имя знают все сотрудники КНБ страны...

2011

той степи... Главари группировки несколько месяцев были в бегах, но их все-таки смогли отследить и после задержания предать суду. Участники наркобанды получили длительные, от 16 до 25 лет, сроки лишения свободы.

2012: ЛЕДЯНОЕ ДЫХАНИЕ ТЕРРОРА

Из воспоминаний сотрудников спецназа

В XXI веке международный терроризм начал принимать угрожающие масштабы. Его последствия начал испытывать на себе и Казахстан. Особенно насыщенным на события стал 2012 год. Если обратиться к хронике событий того времени (не все они признаны терактами, да и не во всех из них были задействованы сотрудники Службы специального назначения «А»), то громкие нападения и доморощенные экстремистские атаки стали шоком для казахстанцев. Ледяное дыхание террора делало уязвимыми всех.

Сегодня за плечами «боевого крыла» КНБ немало блестяще проведенных спецопераций, во время которых бойцы доказали свою способность эффективно решать поставленные задачи.

На некоторых из них хотелось бы остановиться подробнее.

«ЗАХЛЕБНУВШИЕСЯ В ПЕНЕ»

«Куба», прикрывай!» — скомандовал коротко «Стамбул» своему боевому товарищу...

6 лет, посвященных своему любимому делу, «Стамбул» изо дня в день оттачивал навыки бойца специального подразделения «А». Простой деревенский парень, имея за плечами военное образование пограничника, не было ни дня, когда бы он не работал над собой. Тренируя тело и критическое мышление, так необходимое бойцу для принятия моментального решения в трудную секунду, он учился стрелять без промаха, осваивал новые виды вооружения. За необузданный характер степного парня сослуживцы окрестили позывным «Стамбул».

И в этот день, 21 июня 2012 года, для «Стамбула» был обычным, рядовым днем, где на занятиях в штурмовом здании они с ребятами отрабатывали так называемую «зачистку

2012

комнат». Внезапно на телефон начальника отдела «Капрала» поступил звонок от дежурного с приказом «Боевая тревога, собраться всем!», на что «Капрал» спокойным голосом, как ни в чем не бывало, озвучил «Опять сорвались занятия, собираемся быстро, парни!». Хотя в глубине души он понимал, что это и есть экзамены по всем занятиям...

По быстрым шагам начальника управления «Наймана» мы, сидящие в актовом зале, поняли, что у него настрой очень серьезный, и команда была сухая, без всяких лишних слов: «Ребята, нужно срочно вылетать в Актобе, оперативную обстановку доведу в пути».

Через три часа наша группа была в г.Актобе и мы вместе с оперативниками начали искать террористов. Первыми удалось взять их сообщников, которые пытались скрыться из города, но мы успели их задержать на вокзале. Так нам удалось добыть первичную информацию о террористах.

Это было началом антитеррористической операции...

В этот день лил сильный дождь. Обычная экипировка бойца спецназа весит около 35 килограммов. Бронежилет

и костюм «РЭЙД-Л» промокли насквозь и стали тяжелее как минимум на 10 кг.

Мы с бойцами ПСН «БЕРКУТ» встали в цепочку и, тщательно осматривая каждый мазар, начали «зачищать» кладбище. Не успев закончить зачистку, поступила команда «Террористы на СТО», мы всей группой ринулись в автобусы.

2012

Да, иногда оперативная обстановка может быстро поменяться, особенно когда не знаешь, откуда угроза, но мы на то и спецы, готовы ко всем ситуациям...

Приехав в указанный район, мы увидели много людей: военных, гражданских. Кто-то из полицейских показал жестом и кричал нам вслед: «Они там, они там!» Конечно, все были в панике. Для такого небольшого города новость о вооруженных террористах была как гром среди ясного неба.

Первая команда была «Зайти во двор!». Во дворе СТО мы увидели, как люди стоят, спрятавшись в соседних гаражах, на их лицах читался страх...

Не успев еще все осмотреть, мы услышали внезапный выстрел и увидели, как упал боец СОБРа из группы блокирования. Дробина прилетела точно в голову, прямо над правой бровью. Все взгляды были прикованы к нам, мы начали

спасать сотрудника. Под огнем, который велся из окна СТО, наши ребята вытащили раненого из зоны поражения, тем самым спасли ему жизнь. Поняв всю серьезность ситуации, мы решительными действиями эвакуировали всех из зоны проведения антитеррористической операции.

Дальше дело за профессионалами...

Чтобы узнать о происходящем внутри СТО, где спрятались террористы, командир группы «Найман» дал команду «Туркмену»: «Подберись максимально близко к окну СТО и забрось «Айсбол». Данный прибор позволяет вести наблюдение внутри помещения, именно такие передовые технологии помогают нам сохранять жизнь сотрудников.

С монитора планшета, куда был подключен «Айсбол», «Стамбул» увидел террористов, обнимающих кислородный баллон, который они хотели подорвать. И в тот момент все поняли, что штурм здания невозможен, это было бы самоубийством...

Штабом поставлена задача — любой ценой взять их живыми, а бойцы спецназа не любят спорить...

Мы начали «брэйншторм», думали, как их вытащить из помещения, и тут мы услышали мнение старого заядлого ворчуна «Туркмена»: «Давайте зальем их пеной, чтобы зажигательные компоненты не подорвались». Именно эти слова и легли в основу наших действий, короче говоря, наш штурм был совершен не по книгам.

Тем временем командир группы «Найман» предложил: «Проломите стену СТО БТР-ом, для того чтобы снайперы могли прикрыть действие группы».

Тут же незамедлительно ринулся в бой войсковой БТР, но получилось так, как обычно в жизни бывает. После первого же тарана сгорело сцепление боевой машины, и водитель БТР запаниковал. Но настрой и дух бойцов Службы «А», выраженные в словах «Да не переживай, мы с тобой!», на него быстро действовали. Водитель сразу же собрался с мыслями и, заглушив БТР и со всей силы двумя руками потянув за рычаг, сумел включить заднюю скорость, завел боевую машину, и мы выехали благополучно в укрытие. К слову, водитель смог частично устранить неисправность и иронично подметил «Пока можно ездить».

Цель была достигнута: под напором 15-тонной машины ворота в СТО прогнулись, и образовалась щель, но теперь нам необходимо было открыть их полностью, и перед нами возникла новая задача — зацепить дверь тросом от БТРа.

«Хаким» под прикрытием щитовика «Бизона» попытался зацепить ворота, но из глубины темной комнаты СТО прозвучали выстрелы, «Хаким» был ранен, но, несмотря на это, выполнил задачу.

С момента обнаружения преступников с ними постоянно работали переговорщики по рупору, были приглашены родственники некоторых из них.

Мы наблюдали душераздирающую картину, мать одного из террористов уговаривала сложить оружие, а в ответ он назвал её «ведьмой, помощницей каферов!». Переговоры с террористами не дали положительных результатов.

С момента начала операции мы не снимали экипировку уже двое суток, работая на пределе своих возможностей. Щитовик «Бизон» был одет в бронекастюр весом 50 кг и дер-

жал в руках 25-килограммовый щит. Несмотря на видимые так сказать неудобства, каждый из нас знает, что не существует непреодолимых трудностей для бойца ССН «А»...

В ходе подготовки к штурму «Иртыш» изготовил заряд и путем подрыва сделал брешь в стене. В помещение, где находились террористы, было залито 3 тонны противопожарной пены, после добавили столько же воды.

«Штурм! Штурм! Штурм!» — прозвучала команда «Наймана», и под прикрытием боевой машины мы начали операцию. Заметив наши активные действия, террористы с криком «Аллах Акбар» открыли огонь. Подавив контратаку противника, мы двинулись в глубь гаража. Один из преступников остался лежать на кирпичах возле входа, а второй пропал из вида в глубине комнаты. Группа подготовилась к движению, когда вновь появился вооруженный человек и с теми же криками открыл огонь в нашем направлении. Нам пришлось стрелять на поражение...

По результатам антитеррористической операции были ликвидированы два террориста и один доставлен в больницу.

Именно так прошла одна из первых антитеррористических операций астанинского подразделения.

Каждый сотрудник нашей Службы «А», рискуя жизнью, готов с честью стоять на страже Родины, чтобы наш народ жил под мирным небом!

«ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ»

Что для меня «Баганашыл»? Это не просто дачный массив, который стал дико застраиваемым коттеджным микрорайоном. Для многих из нас он мог стать последним местом, где мы встретили рассвет.

В августе 2012 года нас внезапно и без объяснений отозвали с охранных мероприятий. Так заведено, что мы регулярно усиливаем Службу госохраны в обеспечении безопасности Президента.

Прибыв на базу, начальник нашего отдела крикнул: «Готовимся работать по-тяжелому!»

Мы все знали, что такое работать по-тяжелому, еще не заросли раны после Боралдая, мы помнили «Таху» и «Рауля», ушедших так рано.

В кругу ребят стояла гробовая тишина, были слышны лишь приглушенные звуки подготовки амуниции и лязг оружия. Каждый сотрудник понимал, что он будет прикрывать спину своего товарища, которого дома ждут жена, дети и родные его сердцу люди.

В наших рядах было много молодых сотрудников, которые впервые шли на задание, проходя мимо, взглядываясь в их глаза, я видел смелый взгляд, уверенность в своих силах возмужавших ребят.

В голове пробежала мысль: вот тот момент, когда нет обратного пути, в такие минуты понимаешь, что означает «закипает кровь», все действия происходят рефлекторно, на уровне подсознания, ты делаешь то, чему научился через кровь, пот и боль.

Операция проходила в дачном массиве, где в каждом доме имела собака, и со стороны казалось, что лай собак выдаст приближение группы захвата, но при занятии боевых позиций группами захвата стало ясно, что командир принял правильное решение провести штурм на рассвете, когда люди еще не проснулись.

Как стало известно, ранее в городе произошел взрыв в частном доме, где обнаружили несколько трупов, фор-

2012

менную одежду сотрудников правоохранительных органов, автомобильные номера прикрытия и служебные удостоверения различных органов.

Следы преступников вывели на дом в дачном массиве Баганашыл.

Моей группе поставлена задача проникнуть в дом с тыльной стороны. К ней мы пробирались в полусогнутом состоянии, при этом контролируя оконные проемы, чтобы из окна не вылез преступник или еще хуже не кинул гранату.

Справа от моей группы, не выдавая своего присутствия, выдвигалась группа «Арал». Используя естественный рельеф местности, она все ближе и ближе приближалась к своему объекту, двухэтажному зданию с мансардой, оно также располагалось на одном участке с основным объектом.

В радиостанции раздался голос: «Кипчак, на боевой! Арал, на боевой!» Выждав мгновение, командир моей группы твердо произнес: «Большой, на боевой!»

Наступила точка невозврата.

Адреналин зашкаливал, руки крепко сжимали автомат, который я знал как свои пять пальцев. В такие минуты понимаешь, что, кроме твоего боевого товарища, твою спину никто не прикроет.

И снова в правом ухе голос, эту команду я узнаю из тысячи. Звучит обратный отсчет: «9, 8, 7, 6, 5, 4... ШТУРМ, ШТУРМ, ШТУРМ!»

В момент входа щитового «Мираса» террористы открыли шквальный огонь в нашу сторону. Поступила команда «Отход». В этот момент без доли сомнения и капли страха «Бриз», который двигался вторым номером, резким рывком подминает под себя командира и сам оказывается на линии огня, за что и получил четыре пули, три пули попали в бронежилет, а одна в каску.

Для отхода нашей группы «Найманом» и «Расулом» был поднят бронещит над головами ребят, что создало для них безопасный коридор. Именно в этом эпизоде был официально введен режим антитеррористической операции.

По радиостанции шла информация: «По нам ведется встречный огонь», «группа «Кипчак» не смогла вскрыть дверной проем». И в этой суматохе голос «Арала»: «У меня раненый», сразу в голове: «Кто ранен, куда ранен, как ранен?» Ранение получил матёрый снайпер «Жора», и снова по станции: «Ранение в лодыжку, жить будет».

Отдаю должное «Жоре», он стойкий солдат. Его таким ранением не испугаешь. Он не покидает огневую позицию, в это время медик проводит перевязку.

Тем временем в ходе зачистки прилегающих строений обнаружены семь спящих рабочих, которых эвакуировали в безопасную зону.

Бой продолжался. Одна из пуль пробила газовую трубу дома. Несмотря на это террористы продолжали вести беспорядочный огонь.

Приехали пожарные. Мы работали параллельно с ними.

Бригада пожар потушить не смогла. По ней велась стрельба, группам захвата пришлось прикрывать их действия. А в некоторых случаях и заменять.

Слышались голоса «Аллах Акбар» и призывы, что они воины «Аллаха» и готовы к смерти. Отказавшись от переговоров и не желая сложить оружие, преступники заживо сгорели.

Сквозь клубы дыма я подошел к своей группе. Ребята, изнеможденные длительной осадой, молча сидели в тени забора. С их лиц стекал грязный пот, некоторые задумчиво курили.

Один из бойцов кивнул в сторону бронешитов «Мираса» и «Садко», в которых виднелись следы от пуль. Ребята действительно родились «в бронерубашках».

Спустя некоторое время поступила команда на завершение операции.

За проявленное мужество и самоотверженность «Бриз» был награжден орденом «Айбын», а «Найман» и «Жора» – медалями «Жауынгерлік ерлігі үшін».

«ЛОГОВО ШАХИДОВ»

Вечер среды 11 сентября 2012 года. Шел третий период решающего матча городского первенства по хоккею. Наша команда обыгрывала соперника по результатам двух периодов.

Предчувствие близкой победы в турнире прервал тревожный звонок дежурного Службы «А», который объявил сбор личного состава. Я в спешке предупредил товарищей по команде и срочно выехал на работу.

Дежурный был взволнован. На западе страны была выявлена группа террористов.

Оказалось, что в одном из жилых домов в городе Кульсары Атырауской области засели террористы-смертники, которые планировали теракты.

На базе все кипело. Бойцы вооружались, экипировались. Подавались машины. Тут и там были слышны приказы командиров.

Кто-то смеялся над бойцами, выносящими специзделия «Данс» (16-килограммовая гиря) и «Балдырган» (борцовский манекен): «Едем тренироваться что ли?» Тогда не все понимали, как пригодятся нам эти вещи.

В полночь самолет взял курс на Атырау. На борту мы дали бойцам отдохнуть, но мало кто спал. Командиры обсуждали варианты проведения операции. Мы знали точно, что террористов будем брать в квартире пятиэтажки.

Рано утром 12 сентября 33 сотрудника Службы «А» прибыли в город Кульсары. Быстро посоветовавшись, группа приступила к эвакуации жителей района.

Напуганные жильцы проходили через «живую стену» бойцов, прячась за бронежилетами и противоосколочными одеялами, которыми они их прикрывали.

9 утра. Переговорщики пытаются разрешить ситуацию мирным путем. Но в ответ из квартиры доносятся лишь фанатичные выкрики «Аллах Акбар!». Террористы тянут время.

Мы начинаем имитацию штурма через окна и балкон. Здесь игодились «Данс» и «Балдырган». С балкона этажом выше, ловко орудуя изделиями, бойцы разнесли оконные стекла.

Громкие переговоры по радиостанциям еще больше убедили террористов в том, что штурм начался. Бандиты поверили.

Первый фанатик метнулся к балкону и в надежде подорвать группу захвата привел в действие пояс шахида. В квартире прогремел взрыв.

С истошными криками «Аллах Акбар!» на балкон выбежал второй. Никого не обнаружив, смертник приготовился прыгнуть на пожарную машину и спецназ, стоящие внизу. Фитиль на поясе уже горел.

Снайперский выстрел остановил террориста практически на лету. Это был привет от «Хирурга» с крыши соседнего дома.

Обмякшее тело повисло на перилах балкона. Прогремел взрыв.

Уже после этого кадры свисающего с балкона террориста облетят все новостные каналы.

Подельники, поняв, что оконные проемы находятся под снайперским контролем, заняли оборонительную позицию

в разных частях квартиры. В ход шла вся мебель, матрасы и одеяла.

Эмоциональные выкрики «Аллах Акбар!» становились громче и яростнее. Враг был загнан.

В это время шахиды начали прорываться на лестничную площадку. Один за одним они выбегали из квартиры и бросались на бойцов спецназа.

Закрепленные на смертниках взрывные устройства, начиненные гвоздями и шурупами, приводились в действие.

Весь подъезд был забрызган кровью. Вылетели окна и двери. Воздух раскалился до предела.

Бойцы спецназа не отступили. Вели ответный огонь, поражая преступников одного за другим.

Ударная волна контузила переговорщиков. Их увели в безопасную зону.

Одного из наших ранило осколками в руку.
В квартире еще оставались преступники. Зайдя внутрь, мы увидели тела двух террористов, один подавал признаки жизни.

В комнатах были разбросаны компоненты взрывных устройств и готовые к применению СВУ.

Раненый террорист был доставлен в медучреждение г. Кульсары (в последующем осужден и в настоящее время отбывает наказание).

Уже позже следственная группа объявит, что преступники произвели шесть взрывов СВУ. Из шести членов радикальной группы пятеро совершили самоподрывы.

Близился конец дня. Проходя мимо бойцов, снимавших бронежилеты, я увидел на уставших лицах удовлетворенность от проделанной мужской работы. Славно сработали, мужики! Домой!

«СНЕЖНАЯ ВЬЮГА» НАКРЫЛА САВАНОМ

2012

Предновогоднее настроение конца декабря 2012 года уже витало в кристально прозрачном воздухе столицы. Повсюду слышался скрип снега под ногами спешащих домой прохожих. Вид роскошных снежных шапок на зданиях города вкупе с гирляндами и украшениями дарил атмосферу загадочности и предвосхищения волшебной новогодней ночи.

Но это спокойствие было обманчивым. В стенах столичного Департамента КНБ методично и без суеты, но в ограниченные сроки разрабатывались детали операции «Снежная выюга». Группа радикалов решила взорвать знаковое здание столицы — Дворец Мира и Согласия, больше известный в народе как Пирамида. Радикалами двигал циничный расчет. Они понимали, что это здание, с момента появления ставшее одной из визитных карточек столицы, уже своим

предназначением имеет сакральное значение для казахстанцев.

Обращал на себя крайний радикализм взглядов членов группы, их фанатичная убежденность в собственной правоте и готовность идти на крайние меры. «Братья» не намеревались останавливаться на подрыве здания и планировали убийства ряда сотрудников КНБ и государственных служащих.

Информация об этом поступила в Департамент в канун Нового года.

Далеко за полночь, сверив последнюю информацию с полученными оперативными сводками, Ербол закрыл папку под грифом «Секретно». Ему предстояло установить все связи пособников террористов, а главное не допустить совершения теракта.

По пути домой Ербол размышлял: «Террористам нужны сообщники, средства, оружие и деньги. Как они будут нападать? Кто из них будет искать и покупать оружие?»

Из последней прочитанной сводки стало известно о телефонных переговорах лидера группы «Абдулы» с одним из боевиков в Афганистане «Файзуллой». Зарубежный террорист был давно известен органам. В свое время покинул Казахстан, примкнул к террористам в Вазиристане. С тех пор находился в международном розыске. Теперь он пытался реанимировать скрытую радикальную ячейку в Казахстане. «Спящие» боевики, которые поддерживали своего кумира, дали ему клятву верности, так называемый «байат», на крови с кухонными ножами в зубах, и троекратно прокричав «Аллах Акбар!», были готовы действовать. Теперь им предстояло доказать свою приверженность вере и кумиру.

Среди шестерых радикалов «Абдула» был «амиром». Все фанатично верующие. Любой приказ «амира» выполнялся беспрекословно. Постоянное промывание мозгов «Абдулой» и «Файзуллой» сделало свое дело. Нравственные ценности в головах преступников извратились до неузнаваемости. Три месяца хватило на то, чтобы разжечь огонь ненависти к другим людям только из вымышленных религиозных побуждений. Обычные человеческие радости, общение с близкими, смех ребенка, красота природы, синее небо перестали представлять для них какую-либо ценность.

Сам «Абдула» женился по религиозному обряду. Девочке было всего 16 лет, когда она вышла замуж за боевика, надев хиджаб и тайно сбежав от родителей. Она еще не знала, что члены группы, включая её мужа, приготовили ей страшную и чудовищную участь – стать смертницей – шахидом. Ее обработка уже шла полным ходом.

Тем временем разработка операции под кодовым названием «Снежная выюга» в ДКНБ набирала обороты.

«Фигуранты и их мотивы нам известны, осталось выяснить способ исполнения и не допустить трагедии. Время ограничено. Давайте обсудим предложения!», — начал утреннее оперативное совещание руководитель.

Ерболу нужен был человек внутри группы. Опыт старших товарищей по оперативному ремеслу подсказывал - начать нужно с бывших знакомых и одноклассников теперь уже зарубежного боевика «Файзуллы».

Счет шел на часы и минуты. Помимо того, что нужно найти надежного человека, надо еще постараться уговорить его помочь в этом опасном и нелегком деле. Ведь кому захочется участвовать в операции, когда на кону жизнь и благополучие родных и близких?

Ербол тщательно изучил около тридцати досье. Это те, кто когда-то знал «Файзуллу», либо давным-давно общался с ним.

Подобрав кандидата, оперработник выехал на встречу с ним. Состоялся сложный разговор. Его респондент ни за что не хотел рисковать. Однако Ерболу удалось убедить его, буквально заразить своей смелостью, непоколебимостью в успехе и святой верой в правое дело. Подготовка к внедрению заняла несколько дней. Легенда прикрытия, атрибуты — всё на месте.

Источник был готов для ввода в группу преступников. Дело осталось за малым: как внедрить его туда? Помогло удачное обстоятельство.

Главарь группировки «Абдула» приобрел учебный автомат Калашникова, надеясь изготовить из него настоящее боевое оружие. И теперь он подыскивал надежного человека, который мог бы ему помочь в этом.

Ербол решил использовать эту ситуацию для внедрения. У него созрел план. Зимним утром «Абдула» как обычно остановил такси. Водителем был человек Ербола. В пути «таксист» похвастался маленьким самостоятельно выточенным ножом с вычурными завитушками и узорами. «Амира» заинтересовало искусство «таксиста». Все прошло как по маслу. «Абдула» обратился к источнику за помощью и, узнав, что имеют общего знакомого, уговорил его участвовать в их «амолиете» (т. н. действии во имя Аллаха).

В короткие сроки через свой источник Ербол смог выяснить, что члены группы срочно ищут деньги для закупки оружия в соседней стране. У них также имелся свой курьер, который готов выехать туда и доставить весь арсенал. В день, когда оружие привезут в город, боевики планировали совершить террористический акт.

После теракта преступники планировали скрыться и тайно пересечь границу Казахстана и Кыргызстана. Обуреваемые мечтой попасть на земли обетованные, члены группы замыслили выехать дальше в Сирию и принять участие в гражданской войне на стороне террористов.

Оперативникам было не до Нового года. Круглые сутки на ногах. Чтобы не допустить страшных событий, нужно постараться собрать все доказательства, изобличающие преступников. Ербол уже владел информацией о местах, где они собираются, где планируют спрятать оружие.

Но тут в игру вступил Его Величество случай. Внезапно «амир» меняет курьера. Им становится тот самый внедренный Ерболом источник. Новоиспеченный курьер покидает Казахстан. Оперативники остаются в городе «без глаз и ушей». Местные боевики выходят из-под контроля. Оперативная разработка находится на грани срыва: ведь теперь их некому контролировать.

Ербол принимает решение самостоятельно внедриться в группу террористов. В городе он сравнительно недавно, его никто не знает. Под видом друга источника, тщательно подготовившись и отрастив короткую бородку, Ербол безболезненно вливается в их банду.

И это оказалось очень даже своевременно. Дело в том, что «Абдула» решил тайно проникнуть в ювелирный магазин и вытащить все ценные вещи и драгоценности, для того чтобы расплатиться за оружие, отправить часть денег на поддержку боевиков «Имарат Кавказ» и «заработать» на дорогу в Сирию. Во всяком случае так описывал своим бойцам эту задачу «амир». На самом деле речь шла о тривиальном ограблении магазина.

На выбор подходящего объекта «Абдула» дал двадцать дней.

Радикалы старались постоянно держаться вместе. Мечети не посещали, опасаясь слежки. Намаз читали строго под руководством своего старшего наставника. Ночью спали в одной комнате. В одну из глубоких ночей Ерболу послышался шорох вблизи него. Ему удалось рассмотреть, что в его сумке и одежде копается один из его названных «братьев». Боец догадался, что это проверка и сейчас ищут прослуши-

вающие устройства. Ничего не обнаружив, все участники предстоящего ограбления затихли и уснули.

Утром «братья» продолжили подготовку к ограблению и терактам.

На общем собрании заинтересованно перебирали варианты будущих операций. Террористы предлагали расстрелять всех в мечети, напасть на полицейских в городе либо убивать прохожих на улице. Однако их старший оставил первоначальный план без изменений: смертница должна попасть в здание Дворца Мира и Согласия, и там привести взрывное устройство в действие. На том и остановились.

Потом наступил момент распределения ролей в ходе ограбления ювелирного магазина. Ерболу, как самому молодому из них, доверили проникнуть в помещение вместе с основным исполнителем грабежа.

В один из дней внезапно у всех отобрали сотовые телефоны. «Это для нашей безопасности! Нам следует беречь себя, «братья»!» — сказал «амир» и передал новые сим-карты. «Менять каждые два дня!»

Напряжение в банде, а их уже смело можно было называть так, росло. Главарь нашел подходящий ювелирный магазин. Стали готовить план нападения.

В это время от источников из-за рубежа поступила еще одна информация о готовящемся террористическом нападении в столице: «В ближайший месяц готовится теракт в городе. «Файзуллу» назначили главным по терактам в Казахстане».

Никаких других подробностей о способах и исполнителях теракта, точных дат нет. Времени на уточнение за рубежом

тоже нет. Так часто происходит в оперативной практике. Из нитей и обрывков информации предстояло создать четкую картинку.

Мысль о возможной второй ячейке террористов в городе не давала Ерболу покоя. Ночью перед сном Ербол решил пойти на отчаянный шаг: напрямую обратиться к «Файзулле» от имени главаря. Но как это сделать? Ведь телефон боевик всегда держит при себе. Вместе с ножом. В случае промаха «Абдула» легко может прикончить. На прошлой неделе он чуть не задушил одного из своих просто за то, что тот не мог выговорить слова молитвы на арабском языке. Придется рискнуть.

Дождавшись когда все уснут, оперативник подполз к кровати «амира». Стараясь не шуметь, медленно и очень аккуратно вытащил телефон главаря из - под подушки. Не задев никого на полу, оперработник тихо перебирался к выходу из помещения. Внезапно кто-то его схватил за ногу. Ербол замер. «Я за водой!». Хватка ослабла и Ербол, облегченно вздохнув, покинул комнату.

«Так, теперь надо найти контакт «Файзуллы». Время словно замедлилось, удары сердца гулко отдавались в висках. В темноте лицо Ербола осветилось синеватым отблеском телефона. Пальцы, обгоняя мысли в голове, шустро бегали по экрану, листая телефонную книгу. Нужный контакт нашелся сразу. «Так теперь СМС: «Брат мой, мы готовы! Хотел спросить, в этом городе мы одни «братья»?» — напи-

сал Ербол адресату от имени главара, рискуя всем в эту минуту.

Узнав, что других нет, Ербол стал спокоен.

По замыслу «амира» проникнуть в ювелирный магазин нужно в новогоднюю ночь. В это время все отвлечены. Заранее были закуплены

строительные резак, перчатки, сварочный аппарат, молоток, присоски для стекла, отвертки.

Наступил последний декабрьский день. Весь город, как улей: шумел, сновали туда-сюда машины, люди торопились к домашнему очагу и к своим близким.

Тем временем участники банды собрались неподалеку от ювелирного магазина. Ербол был максимально собран.

— А вдруг мы не успеем, и нас схватят? — заволновался один из них.

— У тебя же есть нож, делай! — гневно ответил «амир».

Мыслями он уже гулял на берегу Евфрата в Сирии с четырьмя женами в обнимку и покуривал кальян. Его раздражала мнительность его сподвижников прямо перед делом. Ербол, услышав это, переместился за спину главара, чтобы в момент атаки сбить его с ног и не дать воспользоваться оружием.

Недалеко от них в темноте дома, расположились бойцы спецназа. Они должны были начать действовать после проникновения банды в магазин.

В 23.58 под вспышки и грохот новогодних фейерверков радикалы, а по совместительству еще и грабители, проникли

в магазин. Это все, что они успели сделать. Команда: «Всем оставаться на местах, работает КНБ!» ввела их в ступор. Оказавшись прижатыми к полу прямо на месте преступления, они и не помышляли сопротивляться.

Несмотря на пресечение деятельности фигурантов, их оперативная разработка не прекращалась. Очень скоро стало понятно, что эта мера была не лишней, позволив предотвратить попытку побега с применением оружия из следственного изолятора КНБ.

Эпилог вполне закономерен: вся группа «Абдулы» была приговорена к различным срокам заключения. Жене главаря понадобилась психологическая поддержка, которую оказали специалисты Комитета.

Спустя три дня незавидная участь постигла и главного координатора террористов за рубежом «Файзуллу». В ходе боев с правительственными силами Афганистана террорист был ликвидирован прямо в машине ударом беспилотника в пустыне.

«Снежная вьюга» улеглась, накрыв своим саваном радикалов.

P. S.

Ну а что Ербол, офицер-разработчик группы «Абдула».

Ерболу повезло с наставниками, с которыми он встретился в оперативном подразделении столичного Департамента, куда попал по распределению после окончания Академии

КНБ в 2010 году. Опытные сотрудники Департамента всегда были готовы помочь и поддержать «зеленых» лейтенантов, иногда беззлобно подшучивая над ними.

Высоко отзывается молодой офицер и о годах учебы в Академии: «К будущей профессии нас готовили добротню. Многих преподавателей, щедро делившихся с курсантами личным опытом, часто вспоминаю добрым словом».

И еще один важный фактор: быстрому профессиональному росту вчерашних выпускников способствовала и сложная оперативная обстановка. На рубеже первого десятилетия нового века казахстанское общество, известное своей толерантностью, подверглось испытанию на прочность со стороны религиозных радикалов.

Оперативник успешно продолжает службу, став одним из руководителей подразделения. Он почти ровесник Комитета, ему чуть больше 30 лет.

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

2013

Эту холодную грязную речушку в Кордае Айман запомнит на всю оставшуюся жизнь. Под покровом ночи она должна была вместе с другими женщинами незаконно пересечь казахстанско-кыргызскую границу.

Страх парализовал. Коченели суставы. Разум отключался, и голову заполнял туман. Все делала на автомате. Она взяла на руки детей. Хныкала и дрожала Жазира, испуганно таращил глаза младший Булат, инстинктивно отдергивая ноги от обжигающей холодом воды. Хорошо, что Всевышний не обидел Айман ростом. Вода доходила ей до пояса. Другим женщинам досталось по полной: наглотались грязной с песком воды...

Эти женщины с детьми, незаконно пересекающие границу, стремились в Сирию к мужьям, где их ждал не менее холодный, чем вода в горной кордайской речке, прием. Действительность разрушит их грезы, разобьет мечты. И самое страшное — отнимет жизни мужей и даже детей.

Тем временем в Сирии полным ходом шла гражданская война, что осложняло политическую ситуацию на Ближнем Востоке. Несмотря на географическую удаленность Сирии от Казахстана, в конфликт были втянуты и наши соотечественники.

Вся эта история происходила в 2013 году, когда группа молодых и отчаянных парней из Экибастуза под воздействием радикальных псевдопроповедников ислама решила променять «спокойную» жизнь на «вооруженный джихад». Им захотелось войны. Псевдорелигиозные призывы ослепили их.

Сколотив команду из фанатиков, они начали размышлять над тем, как принять участие в кровавой бойне. Их мало тревожили суть и содержание событий, они готовились воевать ради мнимого халифата. Никто и ничто не могло их остановить.

В марте 2013 года завербованные умелыми психологами террористической организации «ИГИЛ» молодые экибастузцы авиарейсом «Караганда – Стамбул» добрались до Турции, откуда планировали попасть в Сирию и примкнуть к международным террористическим группировкам. Это был «рейс в один конец». Они мечтали попасть в рай, чтобы «наслаждаться гуриями». Профессиональные ловцы «пушечного мяса» уже ждали рекрутов и доставили их в самое пекло Сирии.

Тем временем семьи и религиозные связи боевиков остались в Казахстане в ожидании вестей от своих «героев».

И здесь перед казахстанскими оперативниками встали новые вызовы и угрозы, с которыми органы националь-

ной безопасности не сталкивались ранее. Опасность заключалась не только в том, что граждане Казахстана участвовали в зарубежных военных конфликтах на стороне террористической организации, но и в стремлении членов их семей и единоверцев присоединиться к ним.

Павлодарские «джихадисты» стали призывать на войну против неверных в Шам (Сирия) своих жен и детей. Наши земляки через Интернет отправляли им «красочные» фотографии из Сирии, тем самым «промывая» мозги. Один боевик в Сирии тянул за собой жену, детей, родственников, друзей...

Чтобы разорвать этот порочный круг, требовались не только оперативный опыт, но и смелость, интуиция, креативность сотрудников ДКНБ.

Тем временем худшие ожидания оправдались. События развивались по накатанному сценарию. Сотрудники органов национальной безопасности должны были действовать с ювелирной точностью, сопряженной с риском для жизни. Ведь они работали с «джихадистами», для которых жизнь уже потеряла свою значимость. И самое неприятное, они успели сформировать в сознании своих жен, сестер и любимых образ врага в виде сотрудников спецслужб. «Убийство

комитетчика» религиозным фанатикам, по их выдуманном законам шариата, казалось священным.

Конечно, эти женщины, а больше речь пойдет о них, не предполагали, что попадут в настоящий ад, что пройдут через нечеловеческие испытания. Может быть, кто-то думал, что найдет там свою смерть и попадет в рай. Но большинство строили иллюзии «шариатского мира» на основе своих малых религиозных знаний и искаженных представлений. Но их встретила суровая реальность, в которой были болезни, голод, постоянные бомбежки или шальные пули. Чужая земля отбирала у них мужей, детей. Они переставали принадлежать себе.

Оперработникам удалось оградить ряд людей от выезда в Сирию. Они блокировали все возможные маршруты пересечения государственной границы, совершали поездки в соседние республики, чтобы буквально с рейсов снимать «завербованных» женщин и единомышленников боевиков. Опоздать было нельзя ни на минуту. Руководство страны ставило четкую задачу — уберечь граждан Казахстана от участия в зарубежных конфликтах на стороне террористов.

Майор Адилетов, непосредственно работавший на этом направлении, был потрясен: «Женщины как будто находятся в наркотическом опьянении. Им говоришь об очевидных опасностях, которые ждут их и детей на пути, но они ведут себя как зомби. Глаза пустые. Даже будущее их детей не волновало. Они были обработаны до такой степени, что были готовы отдать свои жизни ради несуществующей цели».

На счету Адилетова был не один рекрут или будущий боевик «ИГИЛ», которых он переубедил и помог отказаться от

необдуманного поступка. Достаточно вспомнить последний эпизод, когда оперработник буквально на борту самолета, вылетающего в Стамбул, сумел в ходе личной беседы изменить планы будущего террориста и заставить того отказаться от поездки в Сирию.

Тем временем жены боевиков не оставляли своих планов, их попытки выезда не прекращались. Желание примкнуть к террористам усиливалось. Добавим к этому, что Экибастуз — маленький город, радикалы и офицеры КНБ знали друг друга в лицо, что тоже приводило к напряженности.

В мире росло число пособников «ИГИЛ», их сподвижники в соседних странах организовали устойчивую сеть. Ситуация требовала решительных действий. Тогда и был разработан план спецоперации в отношении двух экибастузцев. Он предполагал допустить контролируемый выезд жен в Турцию для последующего их задержания при встрече с мужьями. Для участия в спецоперации были отобраны самые опытные оперативные работники.

Оперативный замысел можно было осуществить при помощи спецслужб Кыргызстана и Турции. Логистические схемы проходили через границы трех государств. Но эти сложности не остановили павлодарских оперативников. Самые смелые действия они воплотили в жизнь ценой огромных усилий, дипломатических переговоров и настойчивости.

Ни о чем не подозревающие семьи с детьми добрались до села Кордай Жамбылской области, где их ожидали пособники террористов. Через ледяную реку, о чем мы рассказали в самом начале, они незаконно пересекли границу с Кыргызстаном. Весь этот путь пришлось пройти и оперативникам.

2013

Чтобы не потерять след, необходимо было зафиксировать каждого человека, помогающего в этом злодеянии. Дальше авиарейсом «Бишкек — Стамбул» они вылетели в Турцию. Комитетом национальной безопасности обеспечивалась синхронность мероприятий нескольких территориальных органов КНБ. Впервые в практике одновременно координировались спецслужбы Кыргызстана и правоохранные органы Турции.

Любая осечка или оплошность могли сорвать всю операцию. Неосторожный взгляд, незначительная мелочь могли вызвать подозрения у боевиков, и цель была бы не достигнута. Женщины были хорошо инструктированы профессиональными вербовщиками.

В Стамбуле жен боевиков уже ждали турецкие правоохранители, которые провели операцию по захвату казахстанских террористов и немедленно депортировали их на родину.

Но этим все не закончилось. Местные радикалы уже знали, что их единомышленников задержали и содержат в следственном изоляторе. Они планировали акцию возмездия. Своевременные «коррективы» в оздоровление разума радикалов позволили нормализовать религиозную ситуацию в регионе. Были полностью пресечены связи «такфи-ро-джихадистских» жамагатов Экибастуза с международными террористическими организациями.

В результате проведенной работы выявлены новые формы и методы вербовки радикальных рекрутов, что позволило усовершенствовать тактику противодействия терроризму. Удалось выявить и нейтрализовать канал переправки террористов через Казахстан, Кыргызстан и Турцию. Благодаря совместной операции зарубежные коллеги установили и пресекли деятельность ячейки «ИГИЛ» на своей территории.

Для Комитета национальной безопасности страны это был колоссальный опыт международного сотрудничества.

ФЛЭШ-РОЯЛЬ: ПРОИГРЫШ РАЗВЕДЧИКА «КЛАУСА»

В карточной игре флэш-рояль означает самую выгодную комбинацию: для того чтобы она сложилась, одного желания и азарта мало. Нужны выдержка, умение считать и предугадывать соперника, решительность — всеми этими качествами дипломат одного из западных государств «Клаус» и одновременно заядлый карточный игрок обладал сполна.

Однако контрразведку КНБ заинтересовали не карточные таланты «Клауса», хотя и не отметить их тоже нельзя. Ибо в карты он играл профессионально: напористо, жестко, не боясь проиграть, предпочитал покер.

И это было далеко не единственным его увлечением. Следует отдать должное, личность «Клауса» вполне отвечает распространённым в обществе представлениям о современных Джеймсах Бондах.

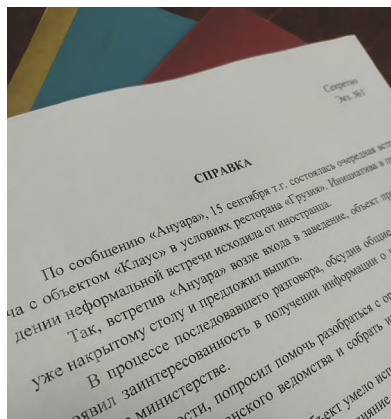
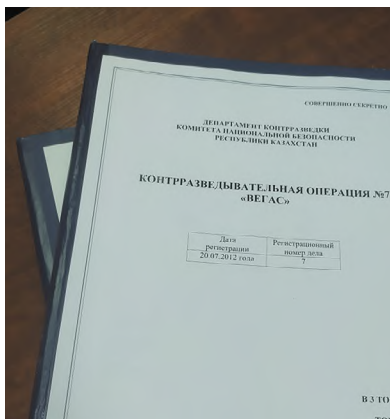
Он обладал эффектной внешностью, броско и со вкусом одевался — женщины от такого альфа-самца буквально млели. Деньгами не разбрасывался, но не упускал возможности продемонстрировать «самодостаточность» в этом вопросе. Получил прекрасное образование, владел четырьмя языками, отличался высокими коммуникативными способностями, легко и быстро устанавливая отношения с окружающими.

Именно чрезмерная активность в контактах с нашими соотечественниками и стала поводом для повышенного внимания к «Клаусу» контрразведки.

С одной стороны, ничего явно криминального в деятельности западного дипломата не было. Установление, развитие и расширение контактов с гражданами Казахстана внешне вполне соответствовало задачам сотрудника посольства. И во многом на начальной стадии разработки лишь интуиция контрразведчиков привлекла внимание к «Клаусу».

И это вскоре дало свои плоды.

Собирая по крупицам информацию о «Клаусе», контрразведчики обратили внимание на ряд деталей его биографии, пока лишь отдаленно, косвенным образом способных

подтвердить версию о его принадлежности к иностранным спецслужбам.

Например, на престижную работу в МИД он пришел из бизнеса без соответствующего образования. Вроде бы мелочь, внешне ничего серьезного, но зачастую большая часть работы контрразведчика состоит именно из таких вроде бы малозначительных фактов.

Следующим стало трудоустройство «Клауса» в МИД через два года после получения университетского диплома. Задумались: не обучался ли он в это время в разведшколе?

Дальше — больше. Обратили внимание на особую осторожность дипломата. Выявились умения им уходить от наружного наблюдения, соблюдать меры конспирации и попытки обнаружить в своем окружении агентуру КНБ. Все это в совокупности уже не соответствовало представлениям о личности обычного дипломата.

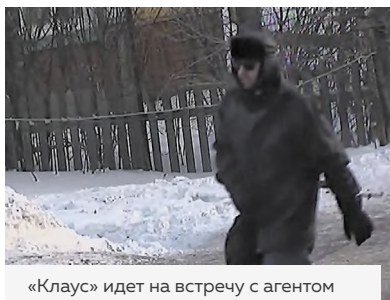
Моментом истины в оперативной разработке «Клауса» стала добытая оперативным путем информация о полученном им задании завербовать агента в одном из ключевых министерств Казахстана.

Одной из вершин искусства оперативной работы в любой спецслужбе является агентурное проникновение, готовых сценариев для которого просто не существует.

Контрразведчики творчески подошли к этому процессу, решив подставить западному дипломату «ценный источник». После некоторых раздумий решили, что эту роль сыграет молодой офицер контрразведки «Бек». Он обладал цепким умом и живым характером, что называется, «горел на работе». Учли и его небольшой стаж службы в столице, где он еще не успел «засветиться» перед окружением.

Скажем сразу: «Бек» отлично справился с поставленной задачей, неожиданно даже для себя проявив артистические способности. Решая оперативные задачи, контактируя с реальным и важным объектом заинтересованности контрразведки, офицер быстро рос в профессиональном отношении.

В соответствии с созданной легендой, «Бек» успешно на общих основаниях прошел конкурсный отбор в интересующее «Клауса» министерство и положительно зарекомендовал себя с первых дней работы там. Он отлично справлялся с обязанностями, перечень которых постепенно расширялся, его стали привлекать к официальным мероприятиям с участием иностранных делегаций.

«Клаус» идет на встречу с агентом

Оперативная «подстава» контрразведки прошла успешно: на одном из дипломатических приемов «Клаус» инициативно установил контакт с «Беком».

Знакомством дело не ограничилось. Иностранец явно обратил внимание на «Бека», стремясь перевести отношения на неформальную основу и предлагая провести очередную встречу «за кружкой пива». Контрразведчики не заблуждались относительно «дружеской» атмосферы этих контактов: фактически они стали свидетелями тонкого интеллектуального противостояния, в котором сами принимали непосредственное и одновременно негласное участие. Действия «Бека» анализировались весьма тщательно — построенная таким образом оперативная игра позволила получить ценную информацию об организации и особенностях вербовочной работы иностранной разведки.

А они, эти особенности, были довольно интересными и интригующими.

Например, на определенном этапе отношений «Клаус» применил ряд ухищрений, включая тайное психологическое давление на «Бека» и попытку создания зависимости.

Процесс взаимного изучения был довольно продолжительным.

Лишь спустя полтора года контрразведчикам улыбнулась заслуженная удача: «Клаус» предложил «Беку» предоставлять информацию за щедрые гонорары.

Это был долгожданный флэш: «Бек» внедрился в агентурный аппарат одной из ведущих спецслужб мира!

Дальнейшие события уже вполне напоминали сценарий с лихо закрученным сюжетом.

Отрабатываемые «Беку» задания постепенно усложнялись, безобидные проверочные просьбы принести те или иные документы сменялись более серьезными поручениями. Явки проводились на окраине города в безлюдных местах, по классической схеме шпионских романов использовались пароли и условные фразы.

Постепенно «Клаус» убеждался в надежности агента. В марте 2014 года «Бек» получил задание снять копию с важного документа, имевшего гриф «Совершенно секретно».

С этого момента оперативная разработка дипломата вошла в решающую стадию. Была проделана колоссальная работа, которой несколько дней занимались все офицеры управления. Необходимые согласования были проведены, подготовлен муляж секретного документа.

Задержание «Клауса»

Из воспоминаний офицера-разработчика «Клауса»:

«...Час икс настал.

«Клаус» подошел к «Беку» и, назвав пароль, начал беседу.

Как и прежде, он выглядел уверенным в себе. Свет фар проезжающих автомобилей освещал его мужественные черты лица и светившиеся от предвкушения скорой победы глаза.

В момент, когда дипломат с жадностью читал переданный ему документ, казалось бы, из ниоткуда появились группы захвата. Яркий свет заранее установленных и замаскированных софитов резко осветил окрестность.

Документ выпал из руки разведчика. Он был ошеломлен происходящим, присущие ему самоуверенность и харизма испарились, в растерянном взгляде читались недоумение и шок.

Я поймал себя на мысли, как изменились мои представления о нем. Вместо красавца-разведчика передо мной стоял обычный напуганный человек, сломленный внезапным крахов несбывшихся надежд».

Операция по задержанию разведчика «с поличным» была успешно завершена.

За проведение в Казахстане не совместимой со статусом дипломата деятельности «Клаус» был объявлен персоной нон-грата и выехал из страны в течение 48 часов.

А наша Родина, выражаясь терминологией игроков, получила важный козырь в отношениях с государством, которое он представлял.

Вот в такие игры играет казахстанская контрразведка.

Играет и выигрывает.

Постскриптум.

Руководство Комитета по достоинству оценило вклад сотрудника контрразведки «А», обеспечившего эффективность оперативной разработки «Клауса»: он был поощрен ведомственной медалью за вклад в обеспечение национальной безопасности.

**ПОД ГРИФОМ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».
РАЗВЕДОПЕРАЦИЯ «НАЙЗА»**

2015

2015

В начале 2015 года, в самый разгар сирийского вооруженного конфликта, на испепелённой территории Сирийской Арабской Республики появилась еще одна террористическая группировка под порочащим нашу страну названием КИД — «Казахский исламский джихад».

Во главе данного формирования стояли религиозные фанатики и радикалы, выходцы из Казахстана, которые в конце 2000-х годов различными способами перебрались в Афганистан для участия в боевых действиях на стороне террористов. Последствия не заставили себя долго ждать. К сожалению, в 2011 году с территории так называемого «кладбища империй» боевиками был организован теракт с участием террориста-смертника в Казахстане.

В оперативные сводки Службы внешней разведки Казахстана попала информация о намерениях лидеров КИД в состав рекрутов в Сирии набирать именно выходцев из Казахстана и стран Центральной Азии. На закрытых собраниях боевики говорили о намерениях продолжить серию террористических акций в нашей республике.

Выявленные устремления группировки по отношению к Казахстану настораживали еще больше. Поэтому перед оперативным составом СВР была поставлена задача — ни в коем случае не допустить реализации планов боевиков по совершению актов насилия.

Оперативную разработку КИД решено было вести в рамках специальной операции под грифом «Совершенно секретно» и кодовым названием «Найза», замысел которой был направлен на внедрение агентуры казахстанской разведки в руководящее звено тергруппировки для своевременного противодействия ей.

Весной 2015 года в рамках подготовительных мероприятий началась работа по поиску подходящих исполнителей операции. Выбор пал на двух специальных агентов СВР — «Кахарман» и «Сункар», которые на тот момент уже имели опыт участия в разработке сложных объектов за рубежом. Эти люди четко осознавали, что им предстоит выезд с особым заданием в Сирию и, возможно, «с билетом в один конец», поскольку группировка, в которую им предстояло внедриться, представляла реальную угрозу.

В короткие сроки «Кахарман» и «Сункар» прошли специальную подготовку и уже ближе к лету по отдельности выехали за рубеж для выполнения задания. Каждый агент дей-

ствовал по своему плану. Это делалось для того, чтобы на случай форс-мажорных обстоятельств и провала одного из агентов, второй мог продолжить работу в стане противника.

«Кахарман» благодаря спецподготовке, навыкам психологического воздействия на террористов, а также нацеленности на результат смог занять позиции в непосредственном окружении лидера КИД.

«Сункару», благодаря верно выработанной линии поведения, также удалось заслужить определенный авторитет в среде ее активистов.

К осени 2015 года агенты сообщили, что ими продуман вариант по задержанию лидера тергруппировки на территории самой Сирии.

После тщательного анализа оперативных данных было принято решение реализовать завершающий этап операции. Для этого были созданы три специальные группы из числа опытных казахстанских разведчиков. Первая группа сотрудников условно называлась «штаб» и осуществляла организационные мероприятия из Центра. В задачу второй группы входили создание условий на месте для захвата боевика, а также проработка запасных вариантов для отхода задействованных агентов и сотрудников. Третья группа состояла из боевого подразделения СВР, которому предстояло осуществить непосредственный захват лидера КИД в условиях Сирии.

В назначенные день и время из «штаба» поступила команда: всем группам приготовиться к началу операции! Агентам «Кахарман» и «Сункар» также была дана «отмашка» приступить к действиям. Каждый участник операции четко

знал отведенную ему роль, каждый понимал, что осечка не допустима, поскольку срыв на любом из этапов операции мог привести к гибели сотрудников и агентов.

В час икс при воздействии «Кахармана» лидер КИД был сподвигнут к переезду из одного места в другое, где, согласно плану, он должен был быть задержан.

В «штабе» все замерли в ожидании. Агенты и две группы сотрудников «вели» лидера КИД. «Сункар» со снайперской позиции осуществлял контроль действий коллег, страхуя их на случай форс-мажорных обстоятельств.

Мероприятия были осложнены тем, что действия проходили в логове врага, а брать боевика нужно было живым, поскольку он располагал всеми планами тергруппировки. Агентам и сотрудникам СВР приходилось буквально идти по лезвию ножа, рискуя жизнями, но чувство долга перед Родиной не позволяло им даже на мгновение усомниться в успешности проводимой операции. Все были настроены идти до конца. По радиосвязи прошла очень нужная в тот момент фраза: «Алға, жігіттер!»

Когда лидер КИД зашел в «мертвую зону», «Кахарман» дал всем понять – «Все готово, надо брать!» Группа захвата в считанные секунды скрутила боевика и поместила в специально оборудованный фургон, в котором перевозились овощи и фрукты. На одном из местных аэродромов уже ожидал специальный борт, на котором радикал в сопровождении группы захвата и был доставлен в Казахстан. Из «штаба» поступила команда: «Главный овощ в холодильнике! Группы покидают Сирию! «Кахарману» и «Сункару» оставаться до особого распоряжения!».

Агенты продолжали находиться в рядах тергруппировки и внушали активистам КИД мысль о бесперспективности их дальнейшей деятельности без лидера, тем самым внося разлад в ряды боевиков.

В результате к концу 2015 года террорганизация «Казахский исламский джихад» перестала функционировать. Её члены переметнулись в другие мелкие боевые группировки, действовавшие в сирийской зоне конфликта. Лидер КИД был осужден к длительному сроку тюремного заключения. После этого выходцы из Казахстана, принимавшие участие в боевых действиях в составе вооруженных терформирований в Сирии, больше не предпринимали попыток создать единую террорганизацию.

Агенты «Кахарман» и «Сункар» в середине 2016 года через территории третьих стран благополучно вернулись в Казахстан, но уже практически через месяц получили новые задания и выехали за рубеж.

2015

ДОСТОЙНЫЕ СЫНОВЬЯ РОДИНЫ

5 лет прошло с момента кровавого нападения банды террористов на Актобе. Вдохновленные призывом к убийству мирных жителей, который был незадолго до того озвучен пропагандистом ДАИШ Абу Мухаммадом Аль-Аднани, радикалы 5 июня 2016 года вышли на улицы города, чтобы сеять смерть. На их пути встали настоящие герои — офицеры КНБ.

...Талгарца Даниэля Майлыбаева, офицера военной контрразведки, друзья, однокурсники и коллеги помнят, как открытого и трудолюбивого человека. Он всегда был душой компании.

Еще до его появления на свет было решено, что он станет военным. А как же иначе? Будущий отец — Акарыс Майлыбаев — служил во флоте. Для него служение Отчизне было не просто словами. Поэтому и первенца Даниэля и младшего Саяна отец воспитывал с чувством, что Родину нужно любить, заботиться о ней и искоренять то, что ей вредит.

Поэтому, когда после окончания школы Даниэль поступил в военное училище в Алматы, это ни у кого не вызвало удивления.

«Ему было важно стать не просто офицером, а отличным офицером», — вспоминают сейчас его однокурсники и коллеги.

Перфекционизм в нем сочетался с отзывчивостью и чуткостью, идейность — с трудоспособностью и ответственностью, отличное чувство юмора — со строгостью и требовательностью к себе.

Закономерным стало его направление после выпуска в числе лучших в качестве командира взвода в только что

созданное Петропавловское военное училище Внутренних войск. Ему доверили воспитание и обучение будущих офицеров. Через некоторое время его заметили и перевели в Главное управление Командующего Внутренними войсками МВД на должность офицера по работе с молодежью. Основной его работой стало инспектирование воинских частей по всей стране и нередко тех, в которых служили его однокурсники. Но на службе он абсолютно не придавал этому факту значения, строго требуя качественной работы.

В военную контрразведку, курирующую безопасность во внутренних войсках, Даниэль перевелся

после Астаны. Прошел для этого спецподготовку в учебном заведении КНБ. Затем судьба направила его в Павлодар, Каракемир и Актобе. И везде запомнился профессионалом. Даниэль отдал службе почти 20 лет жизни.

Еще он был прекрасным мужем и отцом. Несмотря на занятость, мужчина старался уделять больше времени своей семье. К моменту перевода в Актобе Даниэль с супругой Ботагоз воспитывали уже четверых детей.

А их первая встреча сразу зажгла между молодыми искреннюю любовь и уважение. Романтичный, обходитель-

ный и решительный Даниэль ждал три года, когда Бота окончит вуз. А после они сыграли свадьбу.

Молодой глава семейства хотел большую семью и рождение детей принимал как дар небес. Окружающие помнят одну особенность при его общении с детьми — Даниэль всегда приседал, опускаясь на уровень роста своих детей. Это делало их разговор особенным — родитель должен быть скорее открытым, нежели авторитетным, ведь это способствует улучшению взаимопонимания между отцом и детьми.

«Он был прекрасным сыном, другом, мужем и отцом. Успевал везде. В нем словно была искра. Даниэль хотел успеть сделать многое, строил прекрасные планы на будущее», — вспоминает его супруга.

...В тот роковой день, 5 июня 2016 года, Майлыбаев хоть и находился в ВЧ 6655, но был не на дежурстве. Потому при нем не оказалось оружия. Злоумышленники пытались протаранить ворота ВЧ, началась перестрелка, некоторые военные — к сожалению, это факт — позорно бежали через форточку помещения штаба. Другие отважно отражали нападение. Времени на раздумья не было, и Даниэль пошел в бой с голыми руками. Для безоружного человека он продержался довольно долго. Вот она — та самая любовь к Родине, стойкость и бесстрашие, так отличавшие его от остальных.

Отважного контрразведчика предали земле под Талгаром.

...Пожилой человек, стоявший у гроба, не плакал. Не обвинял судьбу, не злился, не упрекал. Недолгая жизнь его сына была яркой и насыщенной. Он ставил высокие цели и добивался их. Он остался верен идеалам, привитым отцом. Любил жизнь и отдал ее, не задумываясь, ради спокойствия других...

Ему было посмертно присвоено звание подполковника. Указом Президента офицер был награжден орденом «Айбын» II степени.

Актобе будет помнить подвиг подполковника Майлыбаева. В 2021 году в городе в его честь и других военных, погибших при несении службы, был установлен памятник «Мәңгілік сапта» – «Вечно в строю». Люди должны знать тех, кто отдал свою жизнь за тишину и покой, что такое — любить Родину.

...Террористы не достигли цели — не смогли добыть автоматическое оружие, потеряли при этом двух человек.

Преследование оставшихся членов банды продолжалось.

Из столицы авиабортom прибыли бойцы Службы специального назначения КНБ «А», оперативники Департамента антитеррора и сотрудники Штаба Антитеррористического центра.

Уже через час в здании ДКНБ по Актюбинской области была развернута работа Областного оперативного штаба.

Благодаря активным усилиям оперативников КНБ, в течение 3-4 дней одна за другой были вычислены и ликвидированы мелкие группы боевиков. Но лидер вооруженной

группировки Д. Танатаров и его ближайшие сообщники как в воду канули.

Каждый час проходил в тревожном ожидании нового нападения, но это только активизировало поиск, который шел круглосуточно.

Наконец, в ночь на 10 июня поступила информация, что Д. Танатаров, а с ним еще 3 террориста прибыли на ночевку на съемную квартиру по улице Некрасова. Ошибки быть не могло — экстренная проверка подтвердила полученные данные.

К часу ночи дом, где засели боевики, и весь этот район города были блокированы несколькими кольцами оцепления.

Между тем в Областном оперативном штабе шло активное обсуждение. Остро стоял вопрос: следует ли как можно скорее начать штурм квартиры, используя фактор внезапности?

Но в этом случае есть реальный риск для жизни жильцов 5-этажного дома. Непонятно, как они себя поведут во время ночного штурма, а ведь там много детей. Эвакуация же потребует как минимум 3-4 часа. Будут ли боевики спокойно наблюдать, как у них из-под носа выводят людей? Было

принято решение начать переговоры, усыпить бдительность террористов и выиграть тем самым необходимое время.

Переговорщику удалось несколько сбить агрессивный настрой террористов и внушить им надежду на благоприятный для них исход.

Но боевики продолжали обвинять власти Казахстана, и в том числе КНБ, в преследовании мусульман. Стали выдвигать требования о том, чтобы их отпустили в Сирию для участия в «джихаде». Заявили, что «готовы умереть мучениками».

Только потом экспертиза даст заключение: террористы находились под воздействием психотропных препаратов.

Бойцы спецназа вышли на исходные позиции для штурма.

Внезапно поступила команда затянуть время еще на 20 минут.

Необходимо было вывести из дома последние 3 семьи, в числе которых пожилые люди и маленькие дети. И вот в Штаб докладывают: эвакуация завершена, все 157 жителей дома в безопасности.

Пошла команда на штурм. В течение 20 минут сотрудники спецподразделения «А» вели ожесточенный бой с пре-

ступниками. Еще 30 минут потребовалось для зачистки помещения.

Позже утром в городе были задержаны последние три боевика.

А участники Оперативного штаба приступили к завершению работы и подготовке последнего документа об окончании антитеррористической операции.

Спустя час это объявление было опубликовано в новостях. События 5-15 июня 2016 года перевернули еще одну страницу в 30-летней истории органов национальной безопасности.

Из воспоминаний сотрудника спецназа: «Воскресный день 5 июня многих бойцов Службы «А» в г. Астане застал за семейными хлопотами. Неожиданно в 16.00 поступил сигнал боевой тревоги, и уже через 4 часа я ехал по улицам Актобе.

Быструю доставку бойцов и бронетранспортеров Службы в Актобе нам обеспечило Управление делами Президента, которое оперативно выделило единственный в Казахстане тяжелый военно-транспортный самолет Ил-76.

Многие из ребят собирались впопыхах, поэтому в самолет погрузились кто в чем. Оперативный водитель «Рэмбо» загонял БТР на борт самолета в сланцах. Спешка была такой, что

«Рэмбо» так и остался сидеть в БТР до самого приземления в городе Актобе.

Вчера еще мирный город оцетинился и был похож на зону военных действий. На улицах разворачивали полицейские блокпосты.

Доложенная мне сухая статистика гласила: «...5 июня 2016 года банда радикалов совершила ограбление двух оружейных магазинов и завладела 17 ружьями, захватила маршрутный автобус и пыталась похитить из войсковой части оружие.

Убиты продавец, посетитель, охранник, трое служащих Национальной гвардии. Ранены один охранник, посетитель, трое полицейских и шесть служащих Национальной гвардии.

Полицейскими ликвидированы двенадцать, трое ранены и задержаны.

Личности остальных скрывающихся установлены, принимаются усиленные меры по их поиску и обезвреживанию...».

Кстати, угнанную преступниками патрульную машину спустя сутки обнаружил один из сотрудников Службы «А», находившийся в отпуске в Актобе.

Он, рискуя свое жизнью, преследовал машину и успел сообщить на ближайший блокпост о приближающейся

машине с преступниками. В этот момент угнанная «Нива» подъехала к посту и из машины открыли огонь на поражение.

Навыки бойца спецназа пригодились нашему отпускинику, который предупредил дежуривший наряд и обеспечил их укрытие за баррикадой.

Прибывшая по сигналу группа обнаружила машину и труп ее водителя недалеко от поста. Преступникам удалось скрыться...

Опустевшие улицы Актобе днем и ночью усиленно прочесывали силовики и спецназ. Поиски продолжались два дня.

Наконец оперативники сообщили, что в одной из строящихся многоквартирных высоток «Нурсити Актобе» замечены подозрительные лица.

Периметр стройки, насчитывавшей 8 многоквартирных высоток, был оцеплен, поиски преступников начаты с двух домов, двери в подъезды которых еще не были установлены.

Начался изнурительный многочасовой поиск, террористы могли укрыться в любом помещении, это требовало повышенных мер осторожности. Метр за метром группа разведчиков продвигалась вверх. Через окно последнего этажа было замечено движение в окне соседнего дома.

В радиоэфир тут же передано сообщение: «В доме с белой стороны движение на верхнем этаже... Отрабатываем последний этаж...» В соседнем доме на 9-м этаже четко виднелись силуэты людей.

На четвертом этаже этого дома были свежие следы крови, они вели наверх. С восьмого этажа начали доноситься выкрики «Аллах Акбар!». Сомнений не оставалось, экстремисты там.

Вход в квартиру они забаррикадировали строительным мусором. На требования сдаться и начать переговоры преступники открыли огонь. Запах пороха перемешался с поднятой пылью.

Бойцы не дрогнули и по приказу командира «Огонь на поражение!» выполнили все то, чему их учили и готовили на протяжении многих лет. У преступников не оставалось шансов.

Где-то с крыши соседнего дома раздался снайперский залп. Террорист, пытавшийся бросить из окна взрывчатку, пал замертво.

За эти доли секунды группа на лестничном пролете стремительным броском преодолела баррикады и нейтрализовала преступников, уничтожив четверых и ранив двоих.

«Объект зачищен... Пострадавших бойцов нет... Приступаем к отработке оставшихся новостроек...» — доложил старший группы.

И снова поиски. Только спустя трое суток в 3 часа ночи поступает информация о том, что в центре города Актобе в квартире 5-этажного дома по улице Некрасова скрыва-

ются другие разыскиваемые члены радикальной группы, в том числе ее лидеры.

Работа в Штабе закипела с новой силой. Командиры живо обсуждали поступающую информацию, отдавая

распоряжения членам штаба. Я чувствовал усталость, но видя их предельную собранность, почувствовал прилив энергии, а ведь они практически не спали со дня прибытия.

По полученной из оперативных источников информации, все преступники были вооружены различным огнестрельным оружием, в том числе тремя снайперскими винтовками.

Они были готовы оказать самое ожесточенное сопротивление с одной лишь целью — «забрать побольше с собой» ...

На задание выехали три группы захвата.

Зная, что преступники укрываются в квартире на втором этаже, начать атаку было решено с квартиры этажом выше. Через пробитое в полу отверстие бойцы начали забрасывать террористов гранатами. Одновременно группа под прикрытием БТР осуществила залп по окнам квартиры из гранатометов. Эффект выкуривания дал свои плоды, и террористы потянулись к окнам, где были уничтожены снайперским огнем».

ВОЛКИ В ОВЕЧЬИХ ШКУРАХ

Щупальца заразы международного терроризма раскинулись далеко за пределы «зон напряженности» и локальных конфликтов.

Одурманенные радикальными религиозными идеями фанатики готовы на любые преступления, выходящие за привычные нам рамки понятий о совести и морали. При этом гражданам может показаться, что наша многонациональная страна, живущая в мире и согласии со своими соседями, не является полем битвы для экстремистов. Однако это далеко не так — и это знают сотрудники органов национальной безопасности.

2016

В июне 2016 года от информаторов, связанных с боевиками международных террористических организаций, в КНБ поступила чрезвычайно важная информация: неизвестная группа готовится к проведению террористического акта в Казахстане, ее действия координируются из-за рубежа. Этих сведений было недостаточно — не были известны ни место, ни время проведения теракта, ни численность группы, ни личности входящих в нее людей. Нужно было быть готовыми к тому, что взрывы могут прозвучать в любом регионе.

2016

В частности, было известно, что ряд казахстанских граждан, увлеченных радикальными религиозными идеями и лозунгами «священного джихада», приняли решение присоединиться к своим братьям по вере, воюющим с оружием в руках и убивающим всех несогласных, даже женщин и детей. Различными путями, по различным каналам они пытались пробраться в полыхающую от войны Сирию (многие из них впоследствии разочаровались в выбранном пути, испытав голод и лишения, потеряв близких людей, после чего вернулись на Родину в рамках спецоперации «Жусан»). Не всем удавалось задуманное, поэтому оперативники ДКНБ по Карагандинской области предположили, что потенциальных джихадистов стоит искать в среде тех, кто так и не смог покинуть пределы страны, но был полон решимости нанести подлый удар «со спины», здесь, на родной земле.

Сети были раскинуты, и улов не заставил себя ждать. К сотрудникам департамента поступила оперативная инфор-

мация о том, что житель города Балхаша Батыр Сапаров вместе со своим единомышленником из Уральска намеревается незаконно пересечь казахстанско-российскую границу, чтобы в дальнейшем выехать на территорию Сирии.

Было установлено, что в число знакомых, активно поддерживающих радикальные идеи Батыра Сапарова, входят Еркен Есентай и Жомарт Маханов, проживающие в поселке Гульшат, неподалеку от Балхаша. Местные их хорошо знали, парни занимались рыболовством, правда, отмечалась их нелюдимость и замкнутость, а также ярая религиозность. А вскоре было замечено, что они часто заходят в одно из заброшенных зданий на окраине поселка, стаскивают туда различный металлический хлам, обрезки труб, провода. Это было уже подозрительно...

В поле зрения оперативников также попали родственники Еркена Есентай – Бауржан Абдиров, Дидар Есентай, Каиржан Есентай, а также его друг Нурлан Калиев. Некоторые из них, как оказалось, ранее пытались выехать из Казахстана в Кыргызстан вместе с женами и детьми, чтобы уже оттуда перебраться в Сирию. За указанными лицами было установлено негласное наблюдение, отслеживались их перемещения.

Сухие строки служебных документов совсем не похожи на увлекательный детективный роман, однако за каждой их строчкой стоят человеческие судьбы и характеры. От профессионализма и личного чутья сотрудников КНБ, работавших в тесной команде, зависел исход противостояния казахстанского государства с коварной гидрой международного терроризма.

В ходе оперативной разработки были добыты сведения, свидетельствующие о том, что террористический акт готовится именно в окрестностях Балхаша. При этом террористы в своих действиях руководствовались так называемой «фетвой» одного из главных идеологов ДАИШ — шейха аль-Аднани, а также указаниями, полученными из Сирии по интернету. Для подготовки взрыва группа Сапарова арендовала частный дом в поселке Гульшат (рядом находится российский военный объект «Балхаш-9»), конспиративно приобретались компоненты для самодельного взрывного устройства.

Злоумышленники даже не подозревали, что находятся под плотным наблюдением. Да и не были они профессиональными диверсантами, единственно, чего в них хватало с избытком — это чувства ненависти и злобы по отношению к инакомыслящим, не желающим жить по радикальным канонам. Это и сыграло свою роль — через некоторое время Сапаров с подельником были задержаны пограничным нарядом при попытке пересечения казахстанско-российской границы в Западно-Казахстанской области.

Он не стал запираться, пошел на сотрудничество, при этом сразу стал перекладывать вину на других членов группы. Во время допроса Сапаров заявил, что лидерами группы являются Еркен Есентай и Жомарт Маханов, которые выразили готовность совершить «истишхадию», то есть самоподрыв.

Действовать следовало незамедлительно — террористы представляли высокую опасность, кроме того, было ясно, что в руках у группы уже находятся одно или несколько

самодельных взрывных устройств. Взрывы могли грянуть в любой момент.

Спецоперация началась вечером 26 июня. По месту жительства в Балхаше были задержаны Бауржан Абдиров, братья Дидар и Каиржан Есентай, а также Нурлан Калиев. Одновременно с этими событиями группа спецназа работала в поселке Гулышат. После того, как было получено подтверждение, что Еркен Есентай и Жомарт Маханов находятся в доме, последовал стремительный штурм. Одного из несостоявшихся «шахидов» заковали в наручники прямо во дворе. Второй в это время находился на чердаке. Увидев, что его подельник, беспомощно лежа на земле, уже глотает пыль, Маханов привел в действие взрывное устройство, несмотря на то, что в доме находились его мать, родная сестра и дядя...

Карагандинские чекисты успели вовремя: из допросов задержанных следовало, что атака на российскую воинскую часть должна была состояться через два дня, 28 июня. Еркен

Есентай рассказал, что вместе с Махановым планировал скрытно проникнуть на территорию российского военного объекта, а затем взорвать канистру с взрывчатым веществом. Возвращаться назад террористы не планировали – завершающей точкой акции стал бы подрыв «поясов шахида», начиненных поражающими элементами.

Тогда же выяснилось, что технология сборки СВУ и «поясов шахида» изучалась членами террористической группы в интернете, закупалось огнестрельное оружие и боеприпасы. Возможная массовая гибель гражданского населения преступниками даже не принималась в расчет, они были готовы пойти на любые жертвы.

К счастью, людских потерь, а также разрушения объектов военного назначения удалось избежать благодаря грамотным и своевременным действиям сотрудников отечественной спецслужбы.

Все участники террористической группы понесли заслуженное наказание в виде лишения свободы — от 10 до 14 лет в спецучреждениях уголовно-исполнительной системы. Некоторые из них, выступая в суде, в своем последнем слове пытались давить на жалость слугителей Фемиды, говорили, что на злодеяние их толкнуло осознание того, что они остались «за бортом» жизни. Не имея возможности (или желания?) найти достойную работу, жить и любить близких людей, фанатики искали утешения в деструктивных религиозных идеях, которые давали им иллюзорные представления о своем месте в обществе.

Может быть, их стоит пожалеть, если они искренне раскаялись. Но, преступив закон, они до конца понесут положен-

ное наказание. Единственного, кого нельзя жалеть и простить в данной истории, это Жомарта Маханова, который поставил на чашу весов жизнь своих родных и даже матери! И если есть на свете самый страшный смертный грех — то именно этот...

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КУРСА

19 марта 2019 года в 19:00 начался новый отсчет времени. Президент Нурсултан Назарбаев поблагодарил казахстанцев за поддержку и передал главный пост в стране Касым-Жомарту Токаеву.

В своем обращении к народу Елбасы подчеркнул, что после распада Советского Союза «нашей триединой задачей стало построение рыночной экономики, демонтаж тоталитарной идеологической системы и модернизация всех институтов общества. И это мы делали во имя создания современного демократического государства – Республики Казахстан».

Во главе страны Нурсултан Назарбаев находился три десятилетия. Казахстанцы гордятся сопричастностью ко всем его грандиозным планам и свершениям. Государственник, стратег, прагматичный политик, всегда действовал адекватно вызовам времени. Ему в одинаковой степени были характерны как глобальная толерантность, так и конструктивная многополярность. Сильный по духу и харизматич-

ный по характеру, он навсегда останется «Первым». Как и те дела, которые вывели Казахстан на передовую линию.

Мы — первое государство в мире, предложившее стратегию поэтапного глобального ядерного разоружения. Впервые в нашей стране в марте 1995 года была создана Ассамблея народа Казахстана, деятельность которой уникальна по своему содержанию и направлена на сохранение стабильности в обществе.

Среди стран СНГ Казахстан первым осуществил масштабный проект создания новой столицы государства. И она первой в СНГ выиграла право проведения мероприятия мирового масштаба — международной выставки EXPO-2017. В 2010 году Казахстан первым из стран постсоветского пространства был избран на пост председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

К этой линейке лидерства, составленной отечественными экспертами, можно добавить важные международные инициативы, в числе которых: Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, G-Global и многие другие. Все они направлены на улучшение качества жизни казахстанцев, дальнейшую интеграцию и повышение авторитета государства на международной политической арене.

Здесь стоит провести исторические параллели. Смена политического руководства в странах СНГ неизбежно вызывала вопросы о том, как это отразится на Казахстане. Вероятные сценарии обсуждались в обществе, среди экспертов.

И принятое казахстанским Лидером решение мировое сообщество оценило как беспрецедентный для стран постсоветского пространства поступок.

Из всех оценок, прозвучавших по данному поводу, остановимся на мнении депутата Европейского парламента, члена комитета по иностранным делам Андреяса Мамыкина, который заявил: «Сам факт ухода — поступок очень сильного человека, внутренне сильного, цельного. Назарбаев уходит добровольно — значит, он верит в будущее страны. Он видит, что развитие страны стабильное, и понимает, что страна не свернёт с курса демократии, развития, укрепления государственности и роли на международной арене. При Назарбаеве Казахстан стал сильным».

Общественность страны еще обсуждала историческое решение Елбасы, когда спустя двадцать дней Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев объявит о проведении в июне внеочередных выборов.

В своем обращении он отметит: «Для того чтобы обеспечить общественно-политическое согласие, уверенно двигаться вперед, решать задачи социально-экономического развития необходимо снять любую неопределенность. К тому же обстановка в мире быстро меняется и далеко не в лучшую для нас сторону. Мы должны подтвердить преемственность, предсказуемость и стабильность нашей внутренней и внешней политики. Казахстан — демократическое государство. И Президент будет избран согласно воле народа. Как действующий Глава государства, я гарантирую, что выборы будут проведены честно, открыто, справедливо. Это — моя принципиальная позиция!»

2019

Преемственность стратегического курса в полной мере относится и к вопросам обеспечения национальной безопасности. Выступая на коллегии КНБ в июне 2020 года, а также в ходе посещения базы ССН «А» в Актау, Глава государства Касым-Жомарт Токаев поставит ряд основополагающих задач, так как каждая служба, каждый сотрудник КНБ выполняет великую миссию – защищает нашу страну от посягательств извне и изнутри.

— Надо всегда помнить, — предупредил Президент, — что скрытых недругов, врагов Казахстана немало, они не сидят сложа руки, действуют против интересов нашей страны активно, изощренно, умело. Деятельность Комитета становится все более значимой в условиях стремительно меняющейся «новой реальности».

...А новая реальность диктует новые вызовы времени. На их преодоление нацелена недавно принятая Стратегия наци-

ональной безопасности на 2021-2025 годы, которая содержит концептуально новые подходы к защите интересов страны.

Казахстан вошел в новую эпоху. Момент «19-19-19» не стал потрясением. Модель мирного и спокойного транзита власти в нашей стране может служить образцом. Ведь нередко в ходе подобных процессов происходят сложные и часто непредсказуемые события, которые приводят к конфликтным ситуациям, а иногда и того трагичнее — потере независимости и суверенитета. В Казахстане в этот ответственный и исторический для любого государства момент царило единство и сплоченность, что свидетельствовало о доверии народа и его уверенности в будущем.

В обществе не произошло политических и социальных потрясений. Разноплановые проблемы в сфере внутренней политики, социальном и экономическом секторах были, есть и будут. От этого никуда не деться любому государству. И замалчивать их было бы верхом несправедливости. Важно другое — само течение общественных процессов получило новый импульс. В ходе транзита система государственного управления блестяще выдержала серьезный экзамен на жизнеспособность.

Формула следующего десятилетия, предложенная Главой государства, — сильное государство, конкурентоспособная нация, формирование качественно новой национальной идентичности — становится платформой и базовым элементом реформ, ключевым инструментом достижения новых высот в развитии страны.

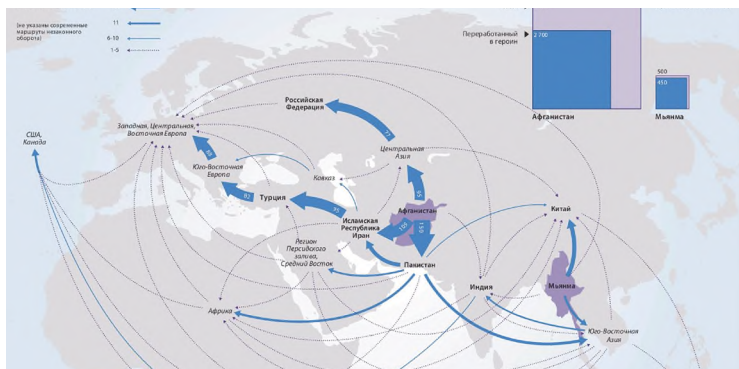
ОПЕРАЦИЯ «ТОРНАДО», ИЛИ КАК КАЗАХСТАН ЛИКВИДИРОВАЛ МЕЖДУНАРОДНУЮ НАРКОЦЕПЬ

2020

Афганистан — безоговорочный лидер в выращивании опийного мака и родина практически всего героина в мире, это всем известный факт. Но реальные масштабы изготовления синтетических наркотиков в этой стране поражают воображение. Например, учитывая возросшую популярность «дизайнерских» наркотиков, часть афганских нарколабораторий переоборудованы под их производство. В частности, только метамфетамин производится на двух тысячах мини-фабрик. А доходы от контрабанды и сбыта наркотиков направляются на финансирование международных террористических организаций — и это тоже давно уже не секрет.

Из-за того, что Казахстан является транзитной зоной между Азией и Европой, в нашей стране, к несчастью, возрастает угроза внутреннего потребления синтетических наркотиков. Но самое страшное в том, что «синтетика» становится все доступнее для подростков и молодежи — преступники уже давно наладили схемы сбыта наркотиков через Интернет. Отсюда дешевизна и, как следствие, приобретение молодыми людьми быстрой зависимости.

2020

Осознавая весь масштаб угрозы афганского наркотрафика, Комитет национальной безопасности разработал операцию «Торнадо», которую впоследствии успешно реализовал.

Работать решено было по-крупному: в поле зрения попала очень значимая транснациональная наркоструктура, подконтрольная одной из международных террористических организаций. Ее-то оперативники и взяли в разработку.

В результате кропотливой работы была выявлена разветвленная сеть международного наркосиндиката в Казахстане, а также в странах Европы и Азии, определены роли и функции его участников, установлены каналы связи, маршруты транспортировки и способы сокрытия наркотиков.

Продуманные многоходовые комбинации позволили внедрить в эту наркоструктуру оперработника КНБ, который,

благодаря блестящей имитации преступной деятельности, сумел закрепиться в структуре противника.

Сейчас это выглядит как сюжет из голливудского фильма. И лишь одним участникам операции известно, на какой риск они шли.

В тот период на фоне мировой эпидемиологической обстановки закрылись государственные границы. Но это было только «на руку» оперативникам: пособники афганской наркогруппировки нуждались в устойчивом канале переброски наркотиков, а потому оперработник смог без проблем внедриться в эту структуру. И вот ему уже поручают контрабандную переброску крупных партий наркотиков из Афганистана в Казахстан, Италию и Китай.

«МОСТ ДРУЖБЫ»

Наступила активная фаза операции «Торнадо». Накануне была сформирована оперативная группа, в которую вошли наиболее надежные и опытные сотрудники. Согласовав с иностранными партнерами все механизмы взаимодействия, группа направилась в место, где изготавливаются наркотики.

Из воспоминаний участников операции: «Мы выдвинулись в эпицентр наркопреступности — Афганистан — в составе четырех человек. Узбекско-афганскую границу пересекли по знаменитому «Мосту Дружбы», через который 30 лет назад осуществлен вывод из Афганистана войск Советского Союза».

Афганские пограничники очень отличались от узбекских коллег, выглядели как боевики-моджахеды: у них отсутство-

вала единая военная форма, современные средства связи. Небрежно, но уверенно держали автоматы «Калашникова». На их фоне выделялся начальник погранпоста, который передвигался на спорткаре «Мазерати» в сопровождении двух телохранителей.

Группу встретили сотрудники МВД Афганистана, и в сопровождении силовиков они выдвинулись в г. Мазари-Шариф. Сопровождающие всегда были начеку и находились в постоянной готовности к чрезвычайным ситуациям и террористическим атакам. Да, афганские власти управляли крупными населенными пунктами, но междугородние дороги контролировались талибами, поэтому безопасность на пути следования не гарантировалась.

«На обочине дороги мы видели обстрелянные машины с пятнами крови на передних сиденьях и стеклах. Это давило на нас. В эти минуты я начал глубже понимать значение слов о надежном боевом товарище, с которым можно идти в разведку. Несмотря на постоянную угрозу нападения, мы ни на секунду не пожалели о принятом решении».

В какой-то момент операция «Торнадо» едва не сорвалась из-за того, что руководство МВД ИРА узнало об условиях

передачи наркотиков внедренному оперработнику на подконтрольной талибам территории.

Но казахстанская сторона не могла завершить операцию на полпути, ведь на ее разработку и проведение были затрачены масса усилий и времени. С большим трудом группе все же удалось убедить сотрудников МВД ИРА продолжать работать.

«Мы решили самостоятельно, без участия афганских полицейских, встретиться с моджахедами. Тем не менее, бойцы спецназа переоделись в гражданскую одежду и отправились с нами в качестве проводников, придерживаясь легенды», — рассказывает руководитель оперативной группы.

Местом встречи была определена горная местность в провинции Балх, вдали от населенных пунктов.

По дороге была слышна перестрелка: совершено нападение на ближайший полицейский участок. Позже выяснилось, что это была часть преступного замысла наркосиндиката, чтобы отвлечь внимание органов правопорядка.

Ближе к вечеру на пикапах прибыли несколько афганцев. Они не скрывали наличие у них оружия и выказывали недоверие к внедренному оперработнику. Переспросив условную фразу, они передали 7 мешков, забитых наркотиками — 115 кг

метамфетамина и 56 кг героина, предназначенных для контрабанды в страны Европы и Китай. Условия передачи наркотура получателям они сообщат позже, через «куратора».

Как позже рассказал один из основных участников спецоперации: «Эта короткая встреча с афганскими наркодельцами остается одним из самых напряженных моментов за весь период моей службы».

Дальше все в обратном порядке: отъезд в Мазари-Шариф, приграничный город Хайратон и вот уже группа пешком направляется в Узбекистан через «Мост Дружбы».

«Каждый метр пешего перехода держал нас в полном напряжении. В сопровождении представителей узбекских спецслужб мы вернулись в Казахстан. С ними мы всегда взаимодействовали на высоком уровне», — вспоминают оперативники.

Так был завершен первый этап международной спецоперации «Торнадо».

ПОДГОТОВКА ВТОРОГО ЭТАПА СПЕЦОПЕРАЦИИ

Убедившись в безопасной доставке груза, руководитель казахстанской ячейки наркосиндиката распорядился отправить 26 кг героина в Италию и 45 кг метамфетамина в Китай. Оставшуюся часть синтетического наркотика должны были передать его сообщникам в Казахстане.

Объем работы вырос, поэтому оперативная группа была расширена и разделена на 3 подгруппы. Теперь перед ними стояла непростая задача — разработка и проведение син-

хронных задержаний в Казахстане, Китае и Италии. А различие национальных законодательств значительно затягивало процесс совместных действий.

Однако все партнеры понимали, что афганский трафик несет общемировую угрозу, поэтому инициатива Комитета нашла понимание с их стороны. Началась работа по проведению совместных операций, мероприятия проводились в трех основных направлениях. Вводные китайским и итальянским партнерам поступали из КНБ.

ОПЕРАЦИЯ В ИТАЛИИ

Контролируемая поставка в Италию осуществлялась через Москву при содействии ФСБ России.

По прибытии в Рим внедренному оперативнику нужно было связаться с афганским организатором.

«В ожидании телефонного звонка мы с итальянскими коллегами заменили наркотики на муляжи. На этом настаивали итальянские партнеры, так как беспокоились за сохранность наркотиков. Через несколько дней позвонил наркополучатель, бегло разговаривающий на английском языке. Он пригласил нас в район «гетто», где компактно проживали выходцы из Афганистана и Пакистана», — отмечает участник операции.

Все это сильно затрудняло оперативный контроль и реализацию силовой фазы спецоперации. Но оперработнику удалось уговорить наркодельца поменять место криминальной сделки. В итоге встреча была назначена у ресторана «Макдональдс», напротив станции метро «Термини».

«Сделка» контролировалась боевой группой, созданной генеральным директором Центрального управления по борьбе с наркотиками генерал-лейтенантом Антонио Маггиоре и прокурором города Рим Лучиа Лотти для задержания представителей итальянской ветки синдиката.

На встречу прибыли двое мужчин-пакистанцев. Участники встречи показали друг другу две разорванные части 100-долларовой купюры: старый и проверенный метод идентификации «своих» немного разрядил обстановку.

Все шло по заранее продуманному сценарию. Внедренный сотрудник КНБ после предварительной беседы остановил такси — это была заранее подготовленная автомашина — и вместе с наркополучателями направился к складским помещениям.

Но здесь случилось непредвиденное: осмотрев тайник, участники наркогруппировки захотели вскрыть упаковки, чтобы проверить качество наркотиков. Стоит ли говорить, что, если бы преступники обнаружили подмену наркотиков, операции настал конец. И не только в Италии. Но оперработнику удалось убедить получателей не проверять «товар», даже несмотря на языковой барьер.

Наркоакция была успешно завершена.

Четкая и слаженная работа произвела большое впечатление на итальянских партнеров. Перед возвращением казахстанских оперативников генерал-лейтенант Антонио Маггиоре отметил историческое значение совместной с КНБ операции и выразил готовность к дальнейшим совместным разработкам.

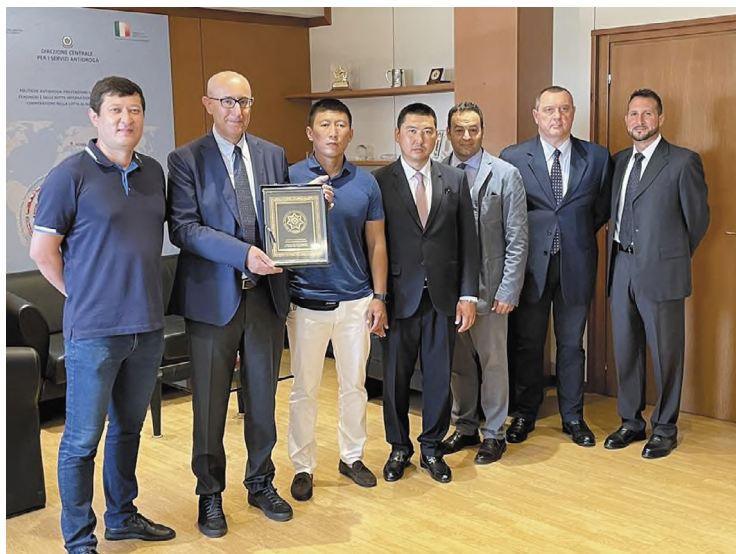

ОПЕРАЦИЯ В КИТАЕ

Вместе с итальянской операцией необходимо было ликвидировать канал распространения и в Китае. Однако вспышка коронавирусной инфекции и закрытие Китаем государственной границы внесли значительные коррективы в работу второй оперативной группы.

В новых условиях пришлось взаимодействовать с китайскими партнерами в формате видеоконференцсвязи. В отличие от итальянского сценария, оперработники были лишены прямого контакта с объектами. Опытные борцы с наркобизнесом знают важность оценки невербальных проявлений объектов и поймут сложность этой задачи.

Контролируемый груз был передан китайским партнерам на казахстанском пункте пропуска, а сотрудники КНБ остались в Республике Казахстан.

2020

Наркотики доставили на полуостров Хайнань, и организаторы наркоканала заявили, что хотят получить их бесконтактным способом. Оставив груз в одном из складских помещений морского порта и передав координаты получателям, МОБ КНР организовало непрерывный контроль за складом, который длился около двух дней.

На третий день к складу на грузовом транспорте, наконец, прибыли двое мужчин. Проверив содержимое бочек, они загрузили их в машину и при выезде из склада были задержаны силовиками.

Дальше — дело техники. Благодаря своевременным действиям китайских партнеров задержаны лидер международной наркогруппировки и 10 ее участников. Синдикат специализировался на контрабанде наркотиков в Малайзию,

Филиппины и Австралию и на протяжении двух лет разрабатывался китайскими спецслужбами.

ОПЕРАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Третья оперативная группа разрабатывала казахстанскую ветку международного преступного синдиката.

По условиям организаторов афганского наркосообщества, казахстанскую партию наркотиков должен был забрать их сообщник в столице. В качестве средства связи афганцы рекомендовали использовать мессенджер «Signal».

Спустя несколько дней некий пользователь под логином «Джамал» вышел на связь и попросил передать наркотики через тайник, который находился на открытой местности в пригороде Нур-Султана.

Оперативники условия выполнили, параллельно установив контроль за местностью в онлайн-режиме. Через время на место закладки прибыл тот самый «Джамал», забрал наркогруз и привез к своему месту жительства. Нельзя не отметить, что парень оснастил жилой дом видеокамерами, участок оборудовал сигнализацией, в общем, соблюдал строгие меры конспирации.

Как выяснится позже, именно он руководил казахстанским звеном наркоструктуры и «курировал» внедренного оперативного работника.

Личность фигуранта установили быстро: им оказался Константин Ковалев, бывший военнотружущий ГРУ МО России, имевший боевой опыт в Сирии.

2020

Действовал Ковалев по хорошо отлаженной схеме — поступивший товар расфасовывал и прятал в бытовых приборах: микроволновых печах, чайниках, гироскутерах и даже лакокрасочных изделиях для безопасной транспортировки в различные регионы Казахстана.

Тянуть с задержанием Ковалева не стали — его задержали во время отправки им наркогрузов в областные центры Казахстана. Основная часть наркотиков хранилась у него дома. Наркоделец же, в свою очередь, раскрыл личности всех восьмерых подконтрольных ему региональных наркодилеров, которые были задержаны с поличным при получении груза в Шымкенте, Алматы, Кокшетау, Степногорске, Костанайе, Павлодаре, Атырау и Караганде.

Но кроме наркоканала, оперативниками была вскрыта и пресечена деятельность нелегального криптообменника, через который обналичивались преступно нажитые денежные средства, ликвидирована деятельность 6 передвижных

«майнинговых ферм» по созданию криптовалют, установлены и заблокированы 6 крупных интернет-магазинов, через которые рознично реализовывался товар.

Значимость спецоперации «Торнадо» в пресечении деятельности крупного транснационального преступного сообщества невозможно переоценить. Подумать только, международной террористической организации, которая контролировала деятельность нарко-синдиката, нанесен ущерб в размере 16 миллионов долларов США!

А мультипликативный эффект от спецоперации ощущался еще на протяжении длительного периода, как результат — значительное снижение объемов сбыта синтетических наркотиков в Казахстане.

И конечно, вся эта работа стала возможна благодаря отваге, высокому профессионализму и упорному труду оперативных сотрудников КНБ, рисковавших собственным здоровьем и жизнями ради того, чтобы разорвать эту цепь поставок наркотических средств.

КАК СТАРУШКА КОНТРАБАНДИСТА ПРОВЕРЯЛА

Рассказ оперработника

Сейчас уже никому не надо объяснять, какое это зло — ядерное оружие. В некоторых статьях и художественных произведениях его называют «адским» или «оружием Судного дня». Звучит пафосно, но это, к сожалению, не преувеличение.

Я рад, что родился в стране, которая в свое время стала «пионером» в области борьбы за мир, свободный от ядерного оружия. Казахстан не только закрыл Семипалатинский ядерный испытательный полигон, но и добровольно отказался от арсеналов, которые остались на его территории после распада СССР. К слову, от четвертого по размерам на тот момент ядерного арсенала. Это было правильное и мудрое решение.

Оружие, тем более имеющее такую поражающую силу как ядерное, всегда становилось объектом вождения деструктивных сил. К примеру, международные террористические организации нередко стремятся заполучить ядерный и радиоактивный материал для создания «грязных бомб». «Помочь» им в таком стремлении вызываются контрабандисты.

Я не понаслышке знаю, что такое «немирный атом», какой колоссальный урон он несет. Я – уроженец Восточно-Казахстанской области. СИЯП, или Семипалатинский полигон, для меня не абстрактное понятие. Я своими глазами видел жертв испытаний ядерного оружия. Поясню для миллениалов или зумеров: на СИЯП было проведено более 468 (!) испытаний ядерного оружия.

Учитывая все вышеупомянутое, мне кажется очень символичным то, что именно мне посчастливилось пресечь деятельность группировки, занимающейся ядерной контрабандой.

Началось все с того, что в один день благодаря грамотно выстроенной оперативной сети, расставленной в «нужных» местах, был получен тревожный сигнал — международная преступная группа промышляет приграничной контрабан-

дой особо опасных ядерных материалов с уранового месторождения Узбекистана.

Под прицел спецслужбы попал закоренелый контрабандист, ищущий покупателя на крупную партию ядерного материала «Уран-235, 238». Под крупной партией подразумевался один килограмм.

Конечно, несведущим формулировка «крупная партия» покажется преувеличением, но отмечу, что 1 кг «Урана-235» по взрывной силе равен 22 тысячам тонн тротила.

Такая мощь — это колоссальная угроза национальной безопасности любой страны, в которой бы ни находился груз. В подобной ситуации промедление может стоить жизни тысяч людей. Необходимо было действовать, причем решительно и обстоятельно.

Заручившись санкцией руководства Комитета, мы начали оперативную игру: установили и взяли под наблюдение «продавца», вскрыли весь контрабандный маршрут, пособников и, самое главное, источник происхождения ядерного материала.

Благодаря четко выстроенной агентурной работе удалось узнать всю подноготную злоумышленников. Банально, но

«продавцом» оказался обычный маргинализированный тип: казахстанец, регулярно совершавший незаконные вылазки на территорию Узбекистана и занимающийся самой обыкновенной контрабандой.

Жизнь у него не сложилась: неоднократно судим, разведен, в долгах, воспитывал двоих детей и содержал родителей-стариков. Найти законные способы заработка он и не старался, а подвернувшаяся в какой-то момент возможность обогатиться, сбыв малый объем, заметно вдохновила его. Подозреваю, что опасность «товара» его мало волновала.

В фильме бы разработке объекта уделили максимум минут пять, в реальной жизни у нас ушло девять месяцев на то, чтобы усыпить его бдительность. Он, как не раз привлекавшийся к уголовной ответственности, понимал, что может быть «под колпаком». Его нервозность выдавали постоянные попытки разоблачить оперативников, внедренных в преступную среду.

Убедившись в подлинности вещества, нами было принято решение «брать» его с поличным на продаже.

Внедренный оперативный сотрудник провел ряд переговоров с «продавцом» и, договорившись с ним на 200 тысяч долларов США за килограмм, назначил встречу.

Напряжение нарастало, причем с обеих сторон. Контрабандист решил проверить покупателя — нашего оперативника и принес на первую встречу песок вместо урана. Спецоперация оказалась под угрозой провала. Вся опергруппа задавались лишь одним вопросом: где ядерный материал?

Сделка была сорвана, но заранее подготовленная легенда позволила оперативнику-«покупателю» покинуть место встречи неразоблаченным.

Жажда легких денег притупила осмотрительность контрабандиста. Он убедился в платежеспособности «покупателя» и позже сам вышел на связь, назначив вторую встречу и заверив, что на этот раз товар будет настоящим.

Предполагаю, что идея сбыть ядерный материал казалась ему отличной возможностью получить билет в безбедную жизнь. Размышлениями о моральной и этической стороне вопроса он себя явно не утруждал. Не помогли и осторожные попытки увещевания одного из внедренных сотрудников. Тот пытался отворать «продавца» от совершения преступления, но тщетно.

В итоге, для совершения сделки контрабандист привез уже известным оперативникам путем из Узбекистана дополнительный объем урана, и при попытке сбыть его был задержан.

Нам на тот момент уже было известно о стране — источнике товара и о том, что за границей у контрабандиста есть подельники, обладающие значительным объемом «Урана-235, 238».

Также выяснилось, что «продавец» должен в течение двух часов после передачи урана сообщить им об успешном исходе сделки, иначе его посчитали бы арестованным.

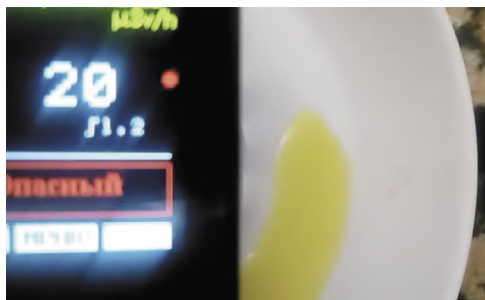
И здесь снова сыграли свою положительную роль стратегическое планирование и скрупулезность опергруппы. Так, кропотливая многомесячная работа по детальному изучению характера и психологических особенностей задержанного дали нам возможность в кратчайшие сроки склонить контрабандиста к полному сотрудничеству со следствием. Он известил своих «коллег»

о том, что деньги у него и волноваться не о чем. Однако это не усыпило бдительность его зарубежных поделщиков. Они решили его проверить.

Из Узбекистана поездом «Ташкент – Алматы» приехал специальный человек. Его задача заключалась в наблюдении за жизнью и деятельностью контрабандиста.

Задумка их могла бы оказаться успешной, если бы мы не учли и этот момент. Оперативники достаточно быстро выявили приезжего «ревизора» – им оказалась неприметная шестидесятилетняя бабушка.

После профессионального инструктажа уже перевербованный нами преступник встретился с пожилой женщиной, доказав, что находится на свободе и слежки за ним нет.

Он в точности придерживался подготовленной нами легенды: партия реализована, но нужно еще, покупатель готов купить.

Почему мы не ограничились изъятием этой партии и не закончили на этом спецоперацию? Ответ прост, нам было важно ликвидировать всю цепочку контрабанды и не допустить повторного завоза ядерного материала в Казахстан.

Поэтому с санкции руководства было решено продолжить оперативную работу уже на международном уровне с участием спецслужб Узбекистана.

Наши коллеги из Службы госбезопасности Узбекистана незамедлительно включились в игру. Совместно нам удалось выманить всех ключевых фигурантов в Ташкент вместе с крупной партией урана. Я в составе спецгруппы из сотрудников КНБ также вылетел в Ташкент.

Напряжение достигло своего апогея. Преступники были как никогда мнительны и подозрительны, как будто чувствовали, что кольцо вокруг них сужается, и разоблачение не заставит себя ждать. Они даже привлекли к участию в сделке нескольких членов узбекской ОПГ.

Это стало дополнительным фактором риска и угрозы для жизни сотрудников. В период предварительных переговоров наши оперативники и узбекские коллеги не расставались

с табельным оружием, готовые применить его в любой момент.

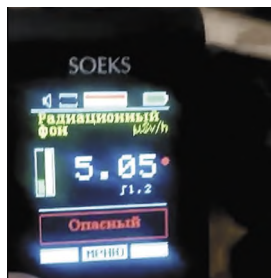
Нервозность нарастала, а меня в свою очередь не покидало чувство, что вот-вот все сорвется: слишком много было «неизвестных переменных», слишком много подозрительности исходило от узбекских преступников.

Их мнительность порождала постоянную смену оговоренных условий. В последний момент менялись места встречи и объем «товара», а в диалогах часто звучали слова о «подставе» и необходимости «валить» со сделки, «убрав» предварительно «покупателей».

Благополучный исход спецоперации обеспечила опять-таки алчность продавцов. Узбекские контрабанди-

сты, явившиеся на встречу всем составом, сообщили, что в их распоряжении нет ранее обговоренного объема ядерного материала. Это фактически отменяло все прежние договоренности.

Однако когда настало время прощаться, старший из преступников и, судя по всему, главный в иерархии ОПГ, подмигнул оперативнику-«по-

купателю». Далее между ними состоялась беседа тет-а-тет, в ходе которой главарь пообещал предоставить нужный товар – 860 граммов за 200 тысяч долларов.

Все, ранее сказанное им об отсутствии нужного объема, оказалось блефом, чтобы дезориентировать своих же подельников — главарь просто не хотел делиться добычей. Он послал племянника за ураном.

Оставалось дело за малым. Все преступники были задержаны. Спецслужбы двух стран сработали четко и слаженно.

Результаты нашей деятельности были высоко оценены узбекскими коллегами. Они впервые были задействованы в операции подобного масштаба. Мне и еще нескольким сотрудникам из числа оперативников были вручены именные наручные часы с гравировкой от Председателя СГБ Узбекистана. Аналогичный ответный жест последовал и от

нашего ведомства: отличившиеся узбекские контрразведчики также не остались без наград.

У меня нет предубеждения против ядерных технологий в целом. «Мирный атом» имеет право на существование во благо человечества, а контрабанда радиоактивных материалов — нет.

Задача не допустить второго стоит перед сотрудниками органов национальной безопасности. Именно на них ложится огромная ответственность по предотвращению реальной опасности — контрабанды ядерных материалов и разработки настоящего ядерного оружия.

И пока я и такие же мои товарищи сражаемся на «невидимом фронте» с «незримым врагом», выполняя свой долг, не жалея личного времени, жертвуя возможностью лишний раз побыть в кругу близких, наша страна может спать спокойно.

ВРЕМЯ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В АФГАН

О службе на дальних рубежах рассказывает разведчик

«Они никогда не спят, никогда не болеют, не устают, не имеют права на ошибку. А когда все спят, есть люди, которые охраняют их безопасность...»

Август 2021 года. В Афганистане — государственный переворот. Власть захватил «Талибан». Президент А. Гани, ряд влиятельнейших политиков бежали из страны. Боевики заняли президентский дворец.

В городе паника, население в страхе. Люди беспорядочно пытаются бежать из страны. На телевизионных экранах — душераздирающие кадры с падающими с самолета людьми, пытающимися любыми способами улететь из страны, с родителями, бросающими своих детей американским солдатам... Хаос и беспорядок.

По решению руководства КНБ Казахстана заблаговременно из страны вывезены члены семей дипломатов и административно-технический персонал Посольства. Затем дополнительно сокращается штат и проводится срочная эвакуация.

Талибы объявляют контроль над всей территорией страны, последняя цитадель сопротивления — Панджшер

продержался три недели. Объявлено временное правительство, в стране провозглашен шариат, введены строгие ограничения. Минимизирована роль женщины в обществе, запрещены их изображения, наложен запрет на музыку. Страна откатилась в средневековье...

Международные террористические организации выражают солидарность талибам, поздравляют их и надеются создать халифат... Возросла угроза всплеска терроризма по всему миру... Новые вызовы — рабочие будни КНБ. Настало время возвращаться в Афганистан...

Я родился в многодетной семье в поселке под Семипалатинском, недалеко от печально известного ядерного полигона. Все мое детство прошло под вечным синим небом в бескрайних степях, которые время от времени связывались между собой яркими вспышками в форме больших грибов — как оказалось, ядерными испытаниями.

Я застал наземные взрывы, которые позже запретили. На такие случаи у нас были подготовлены небольшие

Посольство Казахстана в Афганистане

окопы, мама говорила, что при появлении таких грибов надо ложиться в яму, накрываться войлоком и повторять «бисмилляхи-рахмани-рахим».

Нам, детям, было интересно наблюдать за ядерным взрывом: вспышка, грохот, сильный порывистый ветер, раскачивающий степной ковыль... Апогеем этого всего становился устремляющийся ввысь гриб, простиравшийся над степью как Колосс Родосский. Он напоминал мне титана Атланта, держащего небосвод на своих плечах, в месте, где встречаются земля и небо в древнегреческих мифах. Тогда я и не подозревал, что похожие вспышки, пусть и без грибов (и слава богу), будут появляться в моей жизни довольно часто...

Окончив школу, поступил в институт на учителя математики. Эта профессия была самой престижной в нашем понимании. И вот мы с моим другом детства Дауреном, выпускники педагогического училища, преподаем в средней школе. Я физику и математику, он – историю. Я встретил свою любовь, женился, ждали первенца.

А Даурен, как настоящий романтик, мечтал стать то чекистом, то фронтовым разведчиком, то Рихардом Зорге. Тогда еще были свежи воспоминания о Великой Отечественной.

В один из осенних пасмурных дней Даурен предложил мне составить ему компанию на встрече. Мы зашли в здание местного райисполкома, где нас ждал инкогнито, имя которого для меня по сей день остается загадкой. Только тогда Даурен сообщил, что идет на беседу с человеком из КГБ на предмет возможного прохождения службы в органах. После разговора с Дауреном человек-инкогнито решил побеседовать и со мною. Через некоторое время он появился

в нашем поселке и сообщил мне, что я зачислен в распоряжение Первого главного управления КГБ СССР, что стало для меня неожиданностью.

Так я оказался в Москве, где на мандатной комиссии мне пришлось ответить на множество вопросов. Ключевым оказался ответ на вопрос о моих предпочтениях по изучаемому языку. Я хотел освоить турецкий, о чем и заявил. Но комиссия определила в качестве моего языка обучения пушту. Значит поеду в Африку, подумал я... но, как оказалось, это Афганистан.

Через некоторое время после выпуска меня отправили в первую длительную заграничную командировку в Афганистан офицером безопасности (помощник официального представителя КГБ) консульства в Герате.

Афганистан — страна контрастов. Это был другой мир, самобытный, со своими устоями, совсем не похожий на Советский Союз. Вспомнилась фраза Киплинга «Западу и Востоку не сойтись». Древнеримская строгость и лазурит кабульских мечетей, строгая латиница кварталов Нью-Йорка и арабская вязь извилистых улочек Герата. Густые пряные ароматы цитрусов Джелалабада и садов Кандагара, где растут знаменитые гранаты без косточек.

Страна зажгла меня мозаикой племен и традиций, пестрой, как афганский ковер, сотканный из вековой мудрости, крикливости восточных базаров, почти мистического умения выживать, несмотря ни на что, и какой-то философской устремленности в будущее. Знаменитая «гробница империй». Как сказал лавочник на базаре: «На этой земле рождались и растворялись, оставив многое в наследство,

великие цивилизации. О Кушанской напоминают руины буддистских статуй в Бамиане, греко-бактрийская донесла до нас свои золотые сокровища. Нашего поэта Руми ставят на Бродвее, а гератские миниатюры перекочевали в персидские и китайские книги». Нравы настолько контрастны, что злейший враг превращается в гостеприимного хозяина, принимая гостей.

Шла война. По прибытии в Кабул нас ожидала пересадка на вертолет в Герат, мое первое место службы. В полете я задремал, мне приснились родные края: синее небо, бескрайняя степь и горький, но родной запах жусана. Как вдруг голос матери сказал мне: «Балам! Прячься в яму, быстро под войлок, гриб!»

Грохот... Я проснулся от шума неуправляемой ракеты, пролетевшей в нескольких метрах от меня. «Вспышка справа,

«стингер»! Душманы бл...!» – крикнул пилот. Пришлось взлететь еще выше, чтобы не попасть под обстрел переносного зенитно-ракетного комплекса. Посадка растянулась на 20 минут дольше обычного, мы парили в небе, пока «Вымпел» не зачистил местность от моджахедов.

Десантирование сулило мне новые сюрпризы – вертолет не приземлялся, пришлось прыгать с полной выгрузкой и автоматом. На вопрос, почему не садится, встречавший офицер, переодетый в местного жителя, ответил: «Так сбить же могут! «Вертушка» все-таки». «Интересная логика, а как же мы? – подумал я, – пехота в расход?!» Поняв мое изумление, выдавший виды разведчик неоднозначно улыбнулся и сказал: «Добро пожаловать в Афганистан».

Обстановка в Герате была сложной. Моджахедами командовал легендарный Исмаил Хан, с которым через 25 лет мы будем пить чай, мило беседуя об оперативной обстановке в постталибском Афганистане, но это уже другая история... Тогда его люди встретили меня огнем ПЗРК «Стингер».

Работа официальных представителей сопряжена с постоянными рисками. Наряду с собственной безопасностью, они отвечают за безопасность всего дипломатического или консульского учреждения, контрразведывательный режим, морально-психологическую обстановку в коллективе, за его сплоченность и досуг. В мою первую командировку в страну, где идет война, я определил приоритеты: безопасность моих коллег-сотрудников Посольства стояла выше собственной. Они никогда не спят, никогда не болеют, не устают, не имеют права на ошибку. А когда все спят, есть люди, которые охраняют их безопасность.

Странности жизни и непредсказуемые моменты случаются в нашей работе на каждом шагу. Во второй командировке в 2000-х годах у меня на связи был конфиденциальный помощник из джихадистской среды. Он докладывал текущую оперативную обстановку в городе, давал актуальную информацию по ключевым лидерам вооруженной оппозиции, местах дислокации, связях с иностранными спецслужбами, каналах поставок вооружения и военной техники.

С ним сложились весьма доверительные отношения. Восточный менталитет дал знать о себе, работать с ним было интересно: в поисках прибыли он предлагал мне различное вооружение, в том числе «Стингеры». Показал фото, говорит: «Вот он, мой красавец, давно со мной. Еще со времен джихада (советско-афганская война). Я им не один вертолет сбил в Герате в то время. Я был единственным, кто им мог управлять. Этот экземпляр первый был тогда...».

И тут меня осенило... Сопоставив временные рамки, я понял, что душевный восточный друг, сидевший передо мной, — тот самый душман, «встретивший» меня в Герате в первую командировку. Я говорит, был первым ПВОшником у Исмаил Хана. Ирония по-афгански, улыбнувшись, подумал я.

На вопрос, зачем мне, дипломату, «Стингер», он ответил: «Для защиты посольства от шайтана и прочей нечисти... Это Афган, здесь всякое бывает. Ну, например, зачем тебе, дипломату, бронежилет? — резонно спросил собеседник. Вот. По этим же соображениям, почему бы не «Стингер», — подытожил он. Позже он помог установить мне контакты с тем

самым Исмаил Ханом, который «обеспечил мне фронт работы» в первую командировку.

Во время второй командировки в Кабул в казахстанское посольство обратилась молодая женщина, представившаяся гражданкой РК. Она сообщила, что удерживается в рабстве. Выпускница детдома в Туркестанской области познакомилась с афганцем, который вскружил ей голову. В итоге расписались, он захотел познакомить девушку с родителями в провинции Кандагар и пообещал вернуться в Казахстан после этого.

В Афганистане супруг резко поменялся, стал грубым и жестким. В пригороде Кандагара заставил ее одеться в чадру и запер в комнате. В течение 7 лет незаконно удерживал молодую женщину в неволе, запрещая ей любые контакты с родственниками и перемещения. Рассказала, что дважды пыталась бежать, но... В третий раз сестра мужа сжалась над ней и помогла бежать в Кабул. Она мечтала только об одном: вернуться на родину и забыть весь этот кошмар.

Мы разместили беглянку с двумя детьми в посольстве. Охрану обеспечивали подчиненные мне военнослужащие нашей Пограничной службы, отвечающие за физическую защиту посольства. Через два дня с группой вооруженных лиц явился муж. Два дня они осаждали диппредставительство. Не совсем адекватный гражданин требовал выдать его жену и детей, в противном случае грозился принять самые радикальные меры.

После многочасовых и безрезультатных переговоров я решил действовать. Спрятав женщину в бронированный автомобиль, мы вместе с помощником через запасные ворота

(они обычно закрыты) вырвались на аэропортовскую трассу. Конечно, мы выиграли время, но... Это не осталось незамеченным. Разгневанный муж и его соратники бросились в погоню. Раздались выстрелы. Пока в воздух...

К счастью, сработали оперативные контакты с местной полицией и спецслужбами. Сначала они остановили вооруженную до зубов «команду» у въезда в аэропорт, чуть-чуть дольше досматривали машину, проводили опрос водителя...

В это время мы решали непростую задачу — посадить в самолет женщину с детьми, не имея на то законных прав. Хотя бы потому, что у детей элементарно отсутствовали метрики. И все же самолет на Душанбе, где беглянку ждал наш ОП в Таджикистане, благополучно взлетел. Мы сделали все, чтобы помочь нашей гражданке вернуться домой.

Когда мы прощались, глаза казахстанки и ее детей наполнились слезами счастья и ожиданий. «Рахмет вам! — сказала она, — Да хранит вас Аллах!» Слезы счастья наших граждан, благополучие нации — лучшая награда и результат работы сотрудников органов национальной безопасности...

«Доверяй, но проверяй!» — таков был главный принцип в ходе выстраивания контактов с местными силовыми структурами. Как говорится: «Не бывает дружественных спецслужб, есть спецслужбы дружественных государств». И в этом плане менталитет афганских коллег был весьма своеобразен, если не сказать жестче. Мы никогда не исключали вероятности ведения двойной игры. И тому есть пример.

Наряду с обеспечением безопасности посольства и выполнением иных обязанностей, основное время уходило на решение приоритетных задач официальных представите-

лей: поиск и выявление наших граждан — членов международных террористических организаций и нейтрализация казахских джамаатов за рубежом. Чтобы «птичка» оказалась «в клетке», мы при взаимодействии с местными партнерами подбирали агентуру, проникали в среду, вели разработку, устанавливали местонахождение и давали наводку для задержания.

Так, по нашей наводке в одной из северных провинций задержали гражданина РК, члена ДАИШ, осужденного за организацию теракта в одном из городов Казахстана. Казалось бы, задача выполнена, дело за малым. Однако боевик содержался в следственном изоляторе, начальник которого, выражаясь современным языком, был «оборотнем в погонах».

Выяснилось, что начальник СИЗО был связан с терструктурами и вел с ними переговоры по «освобождению» боевика, имевшего репутацию первоклассного инструктора-подрывника. Ему предлагали большие суммы, назревал «аукцион». Наш сценарий оказывался на грани срыва.

Пришлось приложить немало усилий по экстрадиции нашего «туриста». И здесь результат обеспечила работа на упреждение. А если откровенно, то личные контакты с первыми руководителями силового блока и Совбеза страны, которые позволили нам опередить террористов. Боевика сначала этапировали в Кабул, а затем экстрадировали в РК. Выяснилось, что террорист намеревался организовать подрывные акции в нашей стране. Благодаря усилиям КНБ очередная угроза национальной безопасности была благополучно ликвидирована.

Утром 8 марта я проснулся раньше обычного, думал, посплю еще немного. Приснилась семья, ждавшая меня на родине. И вдруг жена кричит: «Гриб! В укрытие!..»

Раздался взрыв, потом еще. Началась стрельба.

В моей комнате разбилось стекло. Первым делом вышел по рации на пограничников, объявил боевую тревогу, бойцы заняли позиции. По пути в посольство партнеры сообщили: «Бой у военного госпиталя, атаковала группа смертников. Один подорвал себя у входных ворот, штурмовая группа проникла внутрь и заняла два этажа».

Военный госпиталь расположен практически напротив нашего диппредставительства, нас разделял небольшой сад — метров 100. Боевики были окружены, единственное место отступления — наше посольство. «Необходимо организовать оборону», — подумал я...

Прибыл в посольство, проверил готовность наряда, удостоверился, что коллектив в укрытии согласно утвержденному плану эвакуации. Разместившись с бойцами погранслужбы на крыше посольства, мы видели все происходящее внутри госпиталя. Давали наводку партнерам по местам расположения боевиков. Благодаря этому местный спецназ успешно провел зачистку. Операция продлилась 5 часов, которые показались нам вечностью.

Через два месяца после мартовских событий пограничники, завершив миссию, готовились к отъезду на родину. Собирали личные вещи, шутили... Я стоял на балконе своего кабинета, смотрел на эту житейскую суету и наслаждался ранним майским утром.

Раздался звонок, я вошел внутрь, поднял трубку. Голос на другом конце: «Балам, гриб!»

Раздался сильнейший грохот...

Я понял, что подорвали входные ворота посольства. Взрыв был одиночный, но достаточно мощный. Прибыв в здание посольства, я увидел, что все стекла в дипмиссии, резиденции посла и доме дипломатов разбиты, выбиты дверные проемы. Окно третьего этажа проломило навесную конструкцию перед входом в посольство. К счастью, никто не пострадал.

Партнеры сообщили, что ранним утром в 3 км от нас взорвался еще и бензовоз, наполненный взрывчаткой. В месте взрыва образовалась воронка глубиной 7 метров. Погибло более 500 человек, в радиусе 5 км все здания остались без стекол. Данный теракт спровоцировал массовые беспорядки в городе, из-за которых движение в столице было парализовано.

Несмотря на все это, я должен был встретить вновь прибывшего помощника в аэропорту. Чтобы не привлекать

внимание манифестантов и полиции, пришлось замаскироваться — одеться в местную одежду, взять неприметный автомобиль (предоставленный источником)...

В городе беспорядочно стреляли. В аэропорту я, улыбнувшись, приветствовал помощника на местном языке: «Добро пожаловать в Афганистан»... На его лице было столько эмоций, смятение и вопросы. Как и у меня 20 лет назад в Герате... Хорошо, что не пришлось десантироваться с полной выгрузкой и автоматом.

В 90-х годах, когда Афганистан раздирала гражданская война, в Пакистане возникло новое движение, которое окажет влияние на расстановку сил в регионе и мировую геополитику — «Талибан». Это группировка религиозных фанатиков, обученная военному делу пакистанскими спецслужбами, пособники международных террористических организаций. Их свергли в 2001 году. И, мало кто предполагал, что через два десятилетия они триумфально вернутся в Кабул и заставят население страны цепенеть от страха.

Однако это произошло, и мне предстоит очередная, безусловно, трудная командировка в эту непростую страну.

ОПЕРАЦИЯ «ЖУСАН» — ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

2021

Сирия. Провинция Дэйр-эз-Зор. Город Багуз на берегу Евфрата. Загнанные в угол боевики ДАИШ вместе со своими женами и детьми собрались в этом месте. Их тысячи, со всех концов мира.

Призывавшие ранее к «джихаду» главари «Халифата», в основном арабы, уже бежали, бросили их погибать. Курдские ополченцы при поддержке западной авиации все сильнее и сильнее сжимают кольцо вокруг города.

Вот в такой ситуации оказались сотни казахстанских граждан, которые всего несколько лет назад выехали в Сирию, одурманенные идеей построения «Всемирного Исламского Халифата». Уже тогда многие, столкнувшись с реальностью, поняли, что их обманули, никакого шариата здесь нет и никогда не было. Их «амиры» дрались за наживу. А вчерашние «братья по вере» с легкостью предавали.

Оставалось одно — сдаться, чтобы выжить. И они пошли по гуманитарным коридорам, сдавались курдам. Боевики, женщины и дети. Всех их помещали в наспех построенные тюрьмы и лагеря для беженцев. Тогда и появились назва-

ния «лагерь Аль-Холь» или «лагерь Родж», известные теперь всему миру.

Условия в лагерях — невыносимые. Голод, антисанитария, болезни. Чрезвычайно высокая смертность, особенно среди маленьких детей.

Весной 2018 года начались первые выходы плененных женщин на контакт со своими родными в Казахстане, а затем и с сотрудниками КНБ. Все они просили вывезти их на родину, раскаивались и были готовы понести наказание. На имя Елбасы, в Правительство, руководству МИД и КНБ посыпались обращения с просьбами о помощи.

Нельзя сказать, что оперативники КНБ не знали об этой ситуации. Аналитические записки, в которых прогнозировался подобный плачевный конец «Халифата», были подготовлены практически годом ранее. Развитие событий внимательно отслеживалось, хотя упор, конечно же, делался на недопущение бегства и укрытия в третьих странах боевиков.

На этом фоне и родилась идея об эвакуации казахстанских граждан из Сирии.

Операции, говоря оперативным языком, присвоили условное наименование «Жусан». Знали ли тогда разработчики, что название этой воспетой в казахских легендах травы с запоминающимся терпким запахом, скоро станет известно всему миру?

Надо сказать, что разработка операции шла непросто.

По боевикам не было никаких сомнений: они должны быть доставлены в Казахстан и понести заслуженное наказание.

Но кем являются женщины и дети, в частности подростки — террористами, требующими жесткого наказания, или жертвами, которые нуждаются в реабилитации и возвращении в общество?

Некоторые скептики и противники эвакуации утверждали, что женщин и детей нужно оставить за рубежом, дерадикализовать их не удастся, и поэтому репатриация приведет к переносу экстремистского потенциала в Казахстан.

Волевым и судьбоносное для женщин и детей, да и всей страны, решение принял Елбасы.

Главный момент, послуживший основанием для такого решения, гуманитарный. Основная масса репатриантов — это дети и женщины, которые были вынуждены выехать в Сирию вслед за своими мужьями. Возвращение их в Казахстан устранил риски их повторного участия в террористической деятельности в будущем. Будет создана мощная база для контрпропаганды радикальных идей среди верующих.

Было признано необходимым придерживаться взвешенного, дифференцированного подхода. Тот, кто совершил преступление, будь это даже женщина, ответит по закону.

Все репатрианты пройдут программы реабилитации и ресоциализации.

На таких принципах с середины 2018 года была начата колоссальная подготовительная организационная и оперативная работа.

Получены гарантии помощи от американских военных. По оперативным каналам удалось выйти на курдских ополченцев в Сирии. На платформе АТЦ были синхронизированы действия МИД, Минобороны, МВД, МОН, МИОР, Генпрокуратуры, областных акиматов и ряда других госорганов.

Операция стартовала в ноябре 2018 года, но первый вылет военно-транспортных самолетов в Сирию был сорван по причине категорического отказа Турции в транзитном пролете к курдским лагерям. Отказ пришел буквально за час до вылета.

Других вариантов вывоза граждан Казахстана не было. Казалось, операция зашла в тупик.

Однако сложные переговоры с американскими дипломатами и военными, а также представителями других государств были продолжены. При этом активно задействовались самые разные, в том числе неофициальные каналы.

К концу 2018 года были созданы условия для вылета нашей передовой группы в Сирию, но уже через нейтральную третью страну, название которой в силу принятых обязательств не озвучивается.

Одновременно возобновились тренировки группы эвакуации из сотрудников КНБ и Минобороны, рассчитывались силы и средства спецназа для сопровождения пленных на всем пути из Сирии в Казахстан, закупалась одежда, медикаменты и продукты питания для репатрианток и детей.

Заброшенная в Сирию передовая группа КНБ, невзирая на угрозу жизни, методично перемещалась из одного города в другой, проверяла каждую тюрьму и лагерь. Собиралась и в режиме реального времени передавалась в специальный Штаб в Нур-Султане информация о пленных. Формировались актуальные списки для эвакуации. От каждой женщины было получено согласие на возвращение.

Из наблюдений офицера спецназа. Поступление боевой задачи на проведение операции по эвакуации наших соотечественников из зоны боевых действий в Сирийской Арабской Республике (САР) лично меня застало ближе к завершению очередного рабочего дня. Задача такого уровня вызвала неоднозначную реакцию и некоторую тревожность.

Однако никто из коллег не подал виду и приступил к организационным действиям, проявляя полную решимость и готовность. Подобная реакция уже стала рефлексом для наших ребят перед постановкой боевой задачи, на уровне подсознания, позволяющая внушить уверенность друг в друге, укрепить боевой дух.

Уже в процессе сборов тревожные мысли сменились коллективным мышлением в пользу успешного выполнения поставленной задачи. Предстояло продумать тактику всех возможных и невозможных действий и событий с момента вылета в САР до возвращения на Родину.

Операция организовывалась и проходила в обстановке полной секретности. Уже в самолете боевые товарищи делились, что сложнее всего было скрыть от родных при прощании эмоции, позволяющие им догадаться о кроющихся угрозах для главы семьи, мужа, отца, сына в очередной командировке, которые стали так привычны для них.

После прибытия в Сирию и выхода из самолета я понял, как пахнет война, в воздухе ощущалась примесь гари, пороха, кирпича и пыли от перекошенной тяжелой боевой техникой земли и следов взрывов.

Однако позднее мы столкнулись еще с более ужасающей картиной.

Реализация операции проходила по порядку поиска наших граждан в лагерях беженцев, местах лишения сво-

боды, которые больше напоминали первобытный плен. Это были абсолютно нечеловеческие условия. Человеческая жизнь ничего не значила, все права, гарантированные современным обществом, были стерты.

Из рассказов офицера спецподразделения, участвовавшего в активной фазе операции по поиску наших граждан в лагерях беженцев, где были в основном женщины и дети, где царила обстановка полного хаоса.

– Не было еды, воды, не говоря уже о других благах. Дети пили воду из луж, еда состояла только из отрубей и этой же воды.

Я стал свидетелем рождения ребенка одной из наших соотечественниц. В моем восприятии это выглядело, как избавление от ненужной ноши, после рождения дитя было выброшено на землю и в первые минуты было вынуждено бороться за жизнь. Увидев происходящее, офицеры принялись ухаживать за ребенком, что не вызвало

никаких эмоций у матери. В этот момент я понял, что никакие ценности, пусть то религиозные или социальные, не имели значения для женщины, которая хотела лишь выжить.

Еще больший ужас вызвало безразличное отношение матерей к своим покалеченным войной детям. Мальчику-казачу, лишенному ноги, мои коллеги обещали купить мяч и вместе играть футбол в будущем на родной земле. Думаю, всю оставшуюся жизнь буду испытывать гордость от того, что наше обещание исполнено.

Уже после возвращения домой мы признавались друг другу, что жалость к этим женщинам сменялась на ярость и непонимание того, как можно добровольно обречь своих детей на такую участь.

Обсуждая итоги операции, часто вспоминали, что наши перемещения проходили по территориям, контролируемым различными боевыми группировками. То и дело в разных частях возникали локальные боестолкновения.

Так, в один из рейдов по колониям произошла поломка внедорожника. Колонна вынужденно остановилась на трассе.

На фоне бездействия сирийских сопровождающих сотрудники Службы «А» разделились на две группы, одна из которых заняла боевые позиции, другая приступила к устранению поломки. Машину впоследствии удалось починить и оперативно покинуть место.

Слаженность действий сотрудников ССН «А» впечатлила сирийцев, и они заинтересовались применяемой тактикой и боевой подготовкой.

Уже потом эти же сирийцы показали нам видео, на котором шла бомбардировка местности, где мы сломались. На

фоне их бездействия мы узнали, что они имели репутацию «воинов света», так как покидали боевые позиции с закатом солнца.

Каждый вечер, подводя итоги очередного дня, мы, понимая отсутствие гарантий наших прав и свобод, обсуждали планы действий в любых возможных ситуациях и продумывали даже самые экстремальные варианты эвакуации из Сирии: в пешем порядке или на угнанном самолете.

На этапе фильтрации эвакуируемых местные военные демонстрировали нам видео- и фотофакты зверств, якобы совершенных отдельными соотечественниками. В этот момент было сложнее всего поверить, что наши сограждане способны на такое. При этом нам нужно было оставаться профессионалами, не дать воли ярости и стыду, переполнявшим меня, вспоминают бойцы спецназа.

Ничего не проходило гладко. Однажды самолет, прибывший за нами, сломался, и мы были вынуждены провести лишние сутки в этой охваченной войной стране, где время течет совсем иначе. Мы даже шутили, напевая рифмы на песню «Не думай о секундах свысока».

По возвращении я осознал всю палитру запахов родной степи. Уже потом я узнал о кодовом названии операции

«Жусан» и его глубочайший смысл, думаю, автор этого определения был среди нас, никак иначе.

Бойцы спецназа всегда остаются в тени. В нашей культуре не принято кричать о подвигах и наградах, но, давая оценку нашим действиям, мы испытываем огромную гордость за участие в спасении жизней людей, особенно еще маленьких соотечественников, ставших жертвами идейного безрассудства своих родителей.

Помнится, еще тогда стали нормой повсеместные митинги наших граждан с призывами о лучшей жизни, на которые я теперь смотрел с полным непониманием, истинно восхищаясь мирным небом над нашим Казахстаном.

Благодарю всех боевых братьев, принимавших участие в операции «Жусан».

Активная фаза операции началась 6 января 2019 года. Из аэропорта Актау вылетели первые три военно-транспортных

самолета С-295 Минобороны РК. Обратно они возвращались уже с задержанными боевиками, а также казахстанскими женщинами и детьми.

Забегая вперед, это был только первый шаг, а за ним последовали еще четыре этапа эвакуации, которые санкционировал Президент Республики Казахстан К. К. Токаев. Последний, пятый, этап завершился 4 февраля 2021 года.

Всего в Казахстан было вывезено 607 сограждан. Среди них 37 мужчин, 157 женщин и 413 детей, в том числе 34 сироты.

Недалеко от Актау на базе детского лагеря «Фламинго» на берегу Каспийского моря был создан не имеющий в мире аналогов реабилитационный центр для женщин и детей из Сирии. Здесь в течение первых 30 суток после возвращения в Казахстан они начинали свой путь к мирной жизни.

Их осматривали и лечили медики. С ними работали психологи, теологи и религиоведы. Для детей функционировали временные школы и детские сады с педагогами и воспитателями. Восстанавливались документы, а для рожденных за рубежом была организована геномная экспертиза.

По завершении 30-дневного карантина все женщины и дети сопровождалась к местам, где они проживали до отъезда в Сирию. Никто из них впоследствии не вернулся к террористической деятельности.

Особое внимание уделялось оперативному наблюдению и проверке репатрианток как в реабилитационном центре, так и в посткарантинный период. Проводились их опросы и анкетирование. Контролировалось поведение и действия.

По результатам этой работы с учетом мнения психологов и теологов создавался социальный и психологический портрет, определялась степень опасности каждой женщины.

Позже на этой основе и исходя из имевшихся оперативных материалов 18 женщин были привлечены к уголовной ответственности и изолированы.

Именно по инициативе КНБ была разработана комплексная программа адаптации и реабилитации репатриированных не только женщин, но и детей, которая продолжается по настоящее время с участием МИОР, МОН и неправительственного сектора.

Благодаря этому по состоянию на сентябрь 2021 года подавляющее большинство женщин, а значит и детей, уже перешло на традиционный ислам, а отдельные из них выбрали светский образ жизни. Отказавшиеся от радикальной иде-

ологии сами активно участвуют в контрпропагандистских акциях в региональных и республиканских масс-медиа.

Что касается вывезенных из Сирии казахстанских боевиков, то все 37 мужчин по прибытии в Казахстан были задержаны и осуждены за участие в террористической деятельности и пропаганду терроризма.

Широко освещаемый в прессе показательный судебный процесс над ними состоялся в феврале 2020 года в Нур-Султане, а сроки наказания варьировались от 6 до 14 лет лишения свободы.

Положительный опыт «Жусана» заинтересовал партнеров из спецслужб Австрии, Азербайджана, Франции, Германии, Украины, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и даже Мальдивской Республики.

В 2018–2020 годах итоги операции с участием реабилитированных женщин были презентованы на площадках ООН, ОБСЕ и Европарламента. Это позитивно сказывается на международном имидже Казахстана.

Гуманитарная операция имела ощутимый профилактический эффект в отношении религиозной части казахстанского общества и находящихся в Сирии граждан.

В завершение стоит напомнить фразу Ф. Достоевского: «Счастье всего мира не стоит одной слезы на щеке невинного ребенка».

Подписано в печати 28.10.2021.
Формат 60х90/16.
Усл. п. л. 22,75,
Тираж 2000 экз. Заказ №1123
Отпечатано в типографии «ZhanDos»
г. Нур-Султан, ул. Е 489, дом 6, НП 12

ISBN 978-601-7800-81-9

